

ДЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ ДЕЛО

свог
ГОКВГО

№ 7

Издание ЦУП ВСНХ СССР 1926г.

СОДЕРЖАНИЕ: От Совета Лесных Трестов. Памяти Ф. Э. Дзержинского.— Н. Данишевский. У могилы Феликса Дзержинского.— Итоги пленума (редакт.).— Б. Талевич. О контрольных предположениях к производственным программам лесной промышленности на 1926/27 г.— Я. Здобнов. Мечты и факты. (Хозяйственные лесоразработки Наркомзема по производственно-финансовому плану на 1925/26 г.).— ВОПРОСЫ ТЕХНИКИ И ПРОИЗВОДСТВА: Я. С. Зеннис. О методах калькулирования стоимости леса на корню.— В. Лебедев. Синева древесины и меры борьбы с ней (Очерк VI). — Дж. Ф. Шапиро. Искусственная сушка дерева.— М. Мазур. Как ведутся лесозаготовки в Северной Америке.— Милованович. Авиационная и резонансовая ель.— Возможна ли тейлоризация в лесопильном производстве.— Использование остатков от лесозаготовок.— Обработка древесины электричеством.— Нормирование процента влажности в древесине.— По заграничным журналам.— Список новых изобретений по обработке дерева (сост. инж. С. Л. Фельдман).— ЛЕСНЫЕ РЫНКИ: Лесной экспорт Польши за 1925 год.— Лесная промышленность Эстонии.— Древесина Британской Колумбии.— Импорт леса в Японию.— Англичане о наших продажах.— КОРРЕСПОНДЕНЦИИ: Н. Д. С реки Мокши.— О ЧЕМ НАМ ПИШУТ: Об акционировании лесной промышленности в губернском масштабе.— Тара для экспорта сливочного масла.— ВТОРОЙ ПЛЕНУМ СОВЕТА ЛЕСНЫХ ТРЕСТОВ.— РАЗНЫЕ ЗАМЕТКИ: Кредитный план лесной промышленности ВСНХ РСФСР на IV квартал.— Инж. П. Дорофеев. Лесопильное хозяйство железнодорожного транспорта.— В. Б-оз. Стандартизация лесоматериалов.— В Госплане СССР.— В. Князев. В Московском Научном Лесном и Техническом Обществе.— Из газетных статей о торгах на лесосеки.— БИБЛИОГРАФИЯ.— ПО ЖУРНАЛАМ.— ХРОНИКА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1926 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ ДЕЛО“

(5-й ГОД ИЗДАНИЯ).

Орган Совета Трестов Лесной и Деревообрабатывающей Промышленности и Центрального Лесозэкспортного Бюро.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес. — 12 руб., на 6 мес. — 7 руб.

Для профессион., партийных, культурно-просветительн., научных и учебных организаций (при условии непосредственного обращения в редакцию журнала): на 12 мес. — 9 руб., на 6 мес. — 4 руб. 50 коп.

Адрес редакции и конторы: Москва, Б. Златоустинский пер., д. 7, тел. 1-91-90.

12-7

На Лесном факультете Белорусской С.-Х. Академии имеются:

2 вакансии по кафедре таксации и землеустройства:

1. Профессора (оклад 300 рублей) и
2. Доцента (оклад 200 рублей).

Лиц, желающих занять означенные должности, просят прислать заявления, краткое жизнеописание и перечень печатных работ, не позднее 15-го сентября сего года, по адресу: Белоруссия, Горы-Горки, Оршанского Округа, Сельско-Хозяйственная Академия.

1-1

THE TIMBER TRADES JOURNAL AND SAWMILL ADVERTISER.

The recognised organ of the International Timber Trade, circulates throughout Europe, America, the British colonies etc.

Subscription £ 2. 2. 0. a year post free to all countries.

Specimen copy post free on application.

Авторитетный орган международной торговли лесом, имеющий широкое распространение в Европе, Америке, британских колониях и т. д.

Подписная плата для всех стран 2 ф. стерл. 2 шилл. в год, с пересылкой.

Пробные номера высылаются по требованию бесплатно.

WILLIAM RIDER & SON LTD.

8/11 Paternoster Row, LONDON E. C. 4.

12-7

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ

Орган Совета
Лесной и Деревообрабатывающей
Промышленности и Торговли

ДЕЛО

и Центрального
Лесоэкспортного Бюро
(ВСНХ СССР и НКТ)

№ 7

Москва, июль 1926 г.

№ 7

Памяти Ф. Э. Дзержинского.

В лице Ф. Э. Дзержинского промышленность Советского Союза потеряла не просто руководителя, а рачительного и строгого хозяина, одинаково требовательного к себе и к другим. Будучи беспощадным врагом всякого бюрократизма, Ф. Э. с неуклонной настойчивостью проводил начало полной ответственности каждого сотрудника за доверенный ему, пусть даже ограниченный, участок хозяйственного фронта.

Он чутко улавливал всякие перебои в работе такого сложного аппарата, каким является ВСНХ, и первый возвышал голос на борьбу с подмеченным неустройством. Поощряя всякую инициативность в работе, Ф. Э. относился, конечно, сочувственно к работе таких общественных образований, как Совет Лесных Трестов.

Лесная промышленность неоднократно привлекала его внимание. В период гражданской войны т. Дзержинский, в качестве председателя ВЧК, внимательно следил за ходом дровозаготовок, от успешности которых непосредственно зависел успех борьбы с белыми армиями. Через несколько лет т. Дзержинский, уже во главе НКПС, снова сталкивается с лесозаготовительным делом при нем ликвидируются желескомы и дело заготовок сосредоточивается к ведению ВСНХ.

Со времени вступления его в должность председателя ВСНХ лесной промышленности, и особенно лесоэкспортной, уделяется все большее внимание. Нельзя не отметить, что Ф. Э. сумел уловить главный нерв этой промышленности — вопрос о сырье. И, конечно, он сразу же становится определенным поборником системы, гарантирующей снабжение лесной промышленности сырьем.

Когда 2 декабря 1925 г. этот вопрос впервые ставится в президиуме ВСНХ, т. Дзержинский останавливает докладчика, считая излишними всякие доказа-

тельства в пользу планового распределения лесосек. Вопрос о системе сорезнований и торгов переходит в Совет Труда и Оборон. Ф. Э. лично следит за тем, чтобы доклад был хорошо проработан, и в заседании СТО (3/III с. г.) со свойственной ему страстностью деятельно участвует в четырехчасовых прениях, доказывая несостоятельность аргументации защитников сорезнований.

Последний Пленум Совета Лесных Трестов возлагал большие надежды на участие тов. Дзержинского в разрешении вопроса о сырье.

В самое последнее время т. Дзержинский вновь соприкасается с лесной промышленностью: принимая близко к сердцу нужды авиостроения, он не ограничивается созданием особой комиссии по авиолесу, но и лично председательствует в ней, вникая во все детали дела.

Разбираясь в сложных вопросах многообразных отраслей промышленности, т. Дзержинский умел находить слабые места и на них направлять общественное внимание: упорядочение товаропроводящего аппарата, поднятие производительности труда,

рационализация производства, борьба с накладными расходами, — все эти проблемы сосредоточивают на себе внимание т. Дзержинского и к устранению их он горячо призывает хозяйственников и партийные силы.

Со смертью своего главы промышленность осиротела. Однако за 2¹/₂ года руководства народным хозяйством тов. Дзержинский успел дать и промышленности и управляющему ею аппарату прочное основание. Им указаны главные вехи, ярко отмечены все опасные места и преподанные им руководящие лозунги останутся для работников советской промышленности путеводным маяком.

Президиум Совета Лесных Трестов.

У могилы Феликса Дзержинского

Ушел борец, ушел страж революции, ушел пламенный энтузиаст строительства социалистического хозяйства. Но выдержало его сердце дальнейшего революционного горения. Не стало одного из выдающихся соратников Ленина, вынесших вместе с ним на своих плечах всю тяжесть первых лет революционной борьбы и строительства.

Свыше тридцати лет отдал Дзержинский борьбе за освобождение трудящихся и поработанных, кипучей революционной деятельности, классовым схваткам, обороне завоеваний пролетарской революции, великому строительству социалистического государства и хозяйства.

Феликс Дзержинский отдавался борьбе и работе весь, всей своей пламенной душой, своей кипучей энергией, великим энтузиазмом великого революционера.

Для него не существовало большой и маленькой работы, как для него не существовало различия между «ответственным» и «неответственным» сотрудником и работником. Всякая работа нужна в строительстве нашего хозяйства, всякий работник ответственен за исполнение и проведение порученной ему работы.

Терпеть не мог Феликс Дзержинский пассивного, вялого отношения к делу. Он горел на работе и звал примером, убеждение, — а, где приходилось и суровостью — на трудовой подвиг всех окружающих — своих помощников и сотрудников. Он лихорадочно спешил творить и созидать новое социалистическое хозяйство, укреплять мощь пролетарского государства.

Он не останавливался на достигнутых успехах. Достижения для него являлись лишь ступенями, обеспечивающими немедленное дальнейшее движение вверх и вперед. Он был весь в движении, в устремлении — воплощение жизни и революционного порыва.

История и партия возложили на него в начале революции ответственнейшую задачу — быть защитником Революции от явных и скрытых нападений ее врагов. Феликс Дзержинский, суровый к врагам рабоче-крестьянского государства, был чутким, отзывчивым товарищем. И к вра-

гам, того заслуживающим, относился с полным уважением и тактом. Унижать врага он не считал возможным.

После завершения гражданской войны и перехода к положительному строительству Феликсу Дзержинскому пришлось взвалить на себя не меньшую ношу, чем за время открытой гражданской войны. Перед Советским Союзом встала задача твердой рукой поднять на должную высоту транспорт — и это дело вверяется в руки т. Дзержинского. Дело восстановления нашей промышленности потребовало исключительно решительного и авторитетного руководства, и вот в начале 1924 г. для этой труднейшей задачи призывается опять-таки т. Дзержинский.

За те два с половиной года, что промышленность находилась под верховным руководством Ф. Э. Дзержинского, в ней произошел большой сдвиг, многие отрасли мощно шагнули вперед, другие твердо стали на путь своего восстановления; вместе с тем поставлена и частично уже выполнена крупнейшая организационная работа по улучшению и упрощению всего промышленного аппарата, по приближению промышленной продукции к потребителю, по проведению реальной смычки города с деревней. Начиная с знаменательного лозунга «о снижении цен» все этапы — увеличение производительности труда, режим экономии и пр. — все этапы, пройденные за последние годы нашей промышленностью, неразрывно связаны с выступлениями самого председателя Высшего Совета Народного Хозяйства. Только непосредственное вмешательство Феликса Дзержинского ускорило ликвидацию бюрократизма, системы безответственной комиссионной работы и подняло каждого работника промышленности до понимания своей роли в строительстве хозяйства.

Ушел вождь, любимый и любящий руководитель строительства социализма. Наш долг — сплотить ряды и единым дружным фронтом идти по намеченному Феликсом Дзержинским пути к укреплению союза рабочих и крестьян, к утверждению мощи нашей Республики Труда, к утверждению свободы и счастья трудящихся.

К. Данишевский.

Итоги пленума

Конец июня считался всегда «глухим» временем, не очень подходящим для каких бы то ни было съездов. Однако, состоявшийся недавно второй пленум Совета Лесных Трестов оказался своевременным для разрешения ряда программно-производственных задач лесной промышленности.

В самом деле, до тех пор, пока начало операционного года приурочивается к 1-му октября, как раз на летние месяцы приходится ответственная работа по наметке «контрольных цифр», определяющих объем производственных планов на целый операционный год. Для лесной промышленности, более чем другие отрасли имеющей сугубо «сезонный» характер (на всех стадиях — от заготовки сырья до реализации готового продукта), своевременная и тщательно продуманная оценка всей хозяйственной конъюнктуры всегда имела решающее значение. Лесопромышленная общественность использовала в этом году впервые возможность в нужный момент сказать свое слово о программе, раньше чем последняя будет окончательно закреплена в твердых цифрах вышшими регулирующими и планирующими органами. В этом, пожалуй, главное значение недавнего пленума. Ознакомившись с предположениями ВСНХ, работники с мест с полным единодушием и с полным сознанием ответственности за свое решение дали свою «директиву» (см. ниже — отчет о пленуме). Можно заранее сказать, что призыв пленума к сугубой осторожности в деле расширения производственных и реализационных планов будет должным образом учтен планирующими органами.

Не менее важное оперативное значение будут иметь решения пленума по другому вопросу, тесно переплетающемуся с производственным планом. Мы имеем в виду сырьевую проблему. Хотя и здесь между участниками пленума не было серьезных разногласий, но выявление правильной тактической линии отняло у пленума немало времени. Объясняется это, главным образом, чрезвычайной сложностью положения: за три месяца до начала нового операционного года государственная лесная промышленность еще не знает, как будет урегулирован вопрос о сырье. А ведь в готовой лесопродукции, напр. пиломатериале, сырье участвует в размере от 40 до 60% ее рыночной стоимости. Могли ли при таких условиях вообще быть вынесены пленумом какие-нибудь определенные решения по вопросу о сырье?

Прошлогодние торги на лесосеки многому научили хозяйственников. Прежде всего они поняли, что в ответственные моменты своей оперативной деятельности тресты не должны ждать директив сверху, а принуждены брать на себя полную ответственность за свои решения. Второе, что усвоили себе руководители лесных трестов, это — необходимость приспособляться к самым неожиданным условиям борьбы за сырье. И третий вывод, который заставили сделать прошлогодние торги, тот, что только взаимным стовором, основанном на взаимном доверии, тресты могут сами внести элементы плановости в дело распределения лесосек, если бы система торгов и соревнований оказалась, в конце концов, сохраненной и в этом году. Все эти соображения положены в основу решений пленума по сырьевому вопросу. Пленум снова подтвердил свое прошлогоднее решение, что вне планового начала лесная промышленность не мыслит разрешения сырьевого вопроса; если же ей снова придется пойти на торги, то она заранее отмечает для себя принцип «свободной конкуренции» и примет все меры к согласованному выступлению трестов на этих торгах на основе районирования лесозаготовок, привлекая к таковому и железные дороги, и кооперацию.

На общественную организацию лесной промышленности — Совет Лесных Трестов — ляжет в этом случае весьма трудная но исключительно важная задача по возможному согласованию

между собой интересов различных претендентов на одни и те же сырьевые источники. Тот факт, что именно через Совет, а не путем «приказов» и «директив» административных органов тресты рассчитывают добиться благополучного разрешения труднейшей проблемы — проблемы снабжения сырьем, — доказывает, насколько в лесной промышленности укрепилась за последний год идея общественности. На последнем вопросе стоит остановиться несколько подробнее.

Совет Лесных Трестов существует два года и выполнил довольно многообразную и сложную работу. Между тем, не приходится скрывать, что и до сих пор не все тресты поняли значение этой организации; некоторые из них до сих пор сторонятся всякой «общественности».

Пленум Совета Лесных трестов должен был определить, каково же преобладающее отношение лесотрестов к Совету; в связи с необходимостью всячески урезать недостаточно оправданные расходы, мог бы быть возбужден вопрос об обременительности взносов на содержание Совета. Этого не случилось. Наоборот, второй пленум определенно подкрепил позицию Совета, как общественной организации, дав его предыдущей работе положительную оценку и возложив на него ряд новых ответственных поручений. Кроме того, пленум одобрил проект нового устава, значительно расширяющего рамки Совета и дающего возможность иметь в лице «Совета Лесной Промышленности и Торговли» общественный центр, действительно объединяющий идейно всю союзную лесопромышленность и лесоторговлю, к какому бы наркомату они ни принадлежали. Все это подтверждает, что Совет крепнет, что организация его была своевременна. В дальнейшем, по ликвидации нынешнего Центрального Лесоэкспортного Бюро (как междуведомственной организации), удельный вес Совета должен безусловно еще возрасти.

Однако, признавая за Советом определенные заслуги, пленум все же не преминул дать свои указания о желательном на будущее направлении деятельности Совета, а также о методах его работы. В чем смысл существования особой общественной организации при наличии целого ряда регулирующих, планирующих и управляющих учреждений, в совокупности охватывающих, казалось бы, все стороны лесной промышленности и торговли? Совет нужен отнюдь не для того, чтобы выполнять чью-то работу, а еще тем менее для того, чтобы дублировать уже существующие организации. Если в прошлом иногда неволью так случалось, то впредь этого не должно быть. И все же у Совета было и будет широкое поле деятельности: прежде всего потому, что трестам, работающим в пределах различных союзных республик, трестам различного «масштаба» необходимо регулярно встречаться и обмениваться своим опытом. Работа последнего пленума показала, что тресты имеют что сказать друг другу. Выявление единой политики по основным проблемам лесной промышленности, своевременная постановка этих проблем к разрешению, установление общей линии поведения по особо существенным текущим вопросам, авторитетное представительство интересов лесной промышленности везде, где этого требуют ее интересы, наконец, консультационная помощь, взаимная информация и разработка вопросов, непосильная отдельным трестам, — вот круг тех задач, которые пленум наметил, как основу дальнейшей деятельности Совета.

Пленум указал в своем постановлении на необходимость более живой, непосредственной связи с трестами. Это отмечалось многими представителями с мест и с меньшей энергией подчеркивалось постоянными работниками Совета, особенно остро ощущающими отсутствие должного контакта с местами тогда, когда им приходится выступать от лица

всей лесной промышленности. Как усилить эту связь? — Более частый созыв пленумов, постоянное личное общение работников трестов с работниками Совета, деятельная переписка с отдельными трестами, быстрый ответ на всякий запрос с мест, установление корреспондентской связи со всеми производственными и лесоторговыми центрами, регулярное помещение этих корреспонденций, а также материалов производственных и иных совещаний на местах в печатном органе Совета, — вот некоторые из тех мероприятий, которые способны установить и поддерживать живое деловое общение между многочисленными членами Совета и его рабочим аппаратом в центре.

В намеченной на будущее работе большое место должно быть отведено печати, и «Лесопромышленное Дело» снова призывает товарищей с мест, особенно тех, кто работает на

предприятиях, установить со своим центральным органом постоянную связь.

В заключение следует пожелать, чтобы следующие пленумы сами отразили эту необходимую связь центра с местами: следовало бы принять за правило, чтобы в числе докладчиков на пленумах выступали обязательно и местные работники. Это освежит повестку пленумов и даст возможность ставить в порядок дня пленумов и такие важные для «мест» темы, как районирование организационно-производственные успехи, практическое осуществление режима экономии, изучение местных рынков и т. д.

Хочется думать, что, несмотря на всю будничность и несколько сухую деловитость второго пленума СЛТ, он явится переломным пунктом в развитии нашей лесопромышленной общности.

О контрольных предположениях к производственным программам лесной промышленности на 1926—27 год.

Обнаружившееся за последние годы отставание в темпе развертывания лесной промышленности от других отраслей промышленности показало что во избежание диссонансов в системе народного хозяйства рост лесной промышленности не может не идти, хотя бы приблизительно, параллельно росту всего народного хозяйства, определяющего потребность в лесной продукции. При этом этот рост возможен лишь в соответствии с производственными и финансовыми ресурсами; поэтому производственные планы должны быть построены строго пропорционально этим ресурсам; диспропорция здесь часто приводит к серьезным осложнениям.

Что лесная промышленность в своем развитии действительно отставала от других отраслей промышленности, видно из следующих данных¹: увеличение в процентном отношении роста продукции в 1924/25 г. против 1923/24 г. отмечено в химической на 31,7%, бумажной — на 30%, соляной — 26,5%, текстильной — 25%, силикатной — 17,3% и лесной — 18,5%. Тяжелую индустрию, как носящую специфический характер, оставляем в стороне. Как видно, лесная промышленность идет лишь, примерно, наравне с силикатной промышленностью. В результате такого отставания в росте от остальных отраслей промышленности, спрос до текущего года полностью не удовлетворялся; по некоторым районам сбыта замечалось отсутствие многих сортиментов; почти как правило, отсутствовали и пока еще отсутствуют выдержанные сухие лесные материалы; потребители древесины занимались самозаготовками и, наконец, все время имело место колебание и разнообразие цен.

К причинам, тормозящим развитие лесной промышленности, можно отнести слабый рост строительства, слабую платежеспособность потребителя и, главным образом, недостаток оборотных средств, изношенность основного капитала и отсутствие сырьевых баз.

Гослестресты, получив незначительные оборотные средства при их организации в виде малоликвидных материалов, принуждены были пользоваться максимальными банковскими кредитами и иметь переходящую задолженность, как кредитующим учреждениям, так и НКФ. Нормальным можно признать, судя по довоенным данным, банковский кредит для лесной промышленности в 60—65% от собственных средств, теперь же, по данным Совета Лесных Трестов, задолженность чуть ли не в 1½ раза превышает собственные средства. В связи с развертыванием программ по лесной

промышленности соотношение своих средств к чужим постепенно ухудшается. Так, напр., по тем же данным Совета Лесных Трестов, в 1924/25 опер. году собственные средства к стоимости годового производства составляли по всей лесной промышленности 35%, а в 1925/26 г. они составят 30% вместо минимальных 40%, необходимых для более или менее нормального развития. Такое напряженное состояние оборотных средств при малейшем колебании конъюнктуры болезненно отражается на деятельности трестов. Всякая заминка на рынке, заминка с кредитами и проч. приводит к нарушению производственно-коммерческих планов трестов.

Не лучше обстоит дело и с основным капиталом. От общего количества предприятий консервированные составляли в 1924/25 г. 47% и в 1925/26 г. составляют 34%². Если обратиться к балансовым данным, то видно, что на 1/X—1924 г. действующие заводы, которые составляли 57% от общего числа заводов, составляют 83% всего основного капитала; следовательно, консервированная часть является совершенно физически изношенной и, таким образом, малощенной. Кроме того, консервированные заводы и маломощны. Если взять в среднем число рам, то на действующие приходится 2,5-рамы, а на бездействующие — только 1,5 рамы. Помимо физической изношенности нельзя не отметить и так называемую «моральную» изношенность. Свыше 50% оборудования имеет давность около 20 лет и является отсталым в смысле конструкции, прочности и, конечно, производительности. Таким образом, использование основного капитала в большей мере, чем до сих пор, исходя из необходимости сохранить рентабельность предприятий, едва ли возможно.

Неурегулированность сырьевого вопроса также отражается на развитии лесной промышленности. Хотя в общем, по некоторым данным, используется не больше 60% сметной годовой лесосеки, тем не менее в некоторых районах расположения заводов испытывается недостаток древесины. Неразграничение сфер деятельности отдельных трестов, непроведение пока закрепления отдельных дач за предприятиями усугубляет положение. Помимо вовлечения новых массивов, помимо реконструкции основного капитала, необходимо урегулировать вопрос о порядке отпуска сырья, избежав этим ряда отрицательных явлений, связанных с этой системой и урегулировать вопрос с припиской дач, кои уже не вызывают спора.

¹ Частично данные почерпнуты из брошюры т. Дзержинского «Промышленность СССР».

² Данные частично заимствованы из «Материалов ОСВОК'а при Президиуме ВСНХ СССР».

Неурегулированность сырьевого вопроса также будет задерживать рост лесной промышленности.

Производственная программа трестов на 1925/26 год была составлена с тенденцией приблизиться к темпу роста остальных отраслей промышленности. Она была увеличена против 1924/25 года на 24,7% и помимо объективных условий, связанных с общими финансовыми затруднениями, оказалась чрезвычайно трудно выполнимой и едва ли не предельной при данном состоянии лесной промышленности. Такое расширение программы привело к значительному удлинению вывозки сырья из леса и, следовательно, помимо всех других причин, влиявших на вздорожание, как то система соревнований, «чересполосица», — привело к вздорожанию работ. Благодаря расширению программ пришлось попытаться использовать бывшее на консервации изношенное, устарелое оборудование. В результате получилось вздорожание себестоимости против 1924/25 года, примерно, в среднем на 58%.

Увеличение задолженности, как уже отмечалось, против предыдущего года привело лесные тресты к серьезным затруднениям. Высокая себестоимость по вышеупомянутым причинам содействовала частичной депрессии на лесном рынке, чем еще в большей мере усугубилось тяжелое положение лесной промышленности. Поэтому без улучшения соотношения своих средств у лесной промышленности к чужим, без возобновления основного капитала, без урегулирования сырьевого вопроса и вовлечения новых лесных массивов в эксплуатацию, путем механизации транспорта, лесной промышленности усилить здоровый темп роста невозможно.

Отсюда возникает вопрос: как должно дальше идти развитие лесной промышленности? Возможно ли расширение производственных программ по лесной промышленности против текущего операционного года? Ответ, по нашему мнению, должен последовать отрицательный. Более или менее значительное расширение невозможно. Рост лесной промышленности при данных ее ресурсах, производственных и финансовых, в текущем 1925/26 году достиг кульминационного пункта. Дальнейшее расширение программ могло бы привести к гораздо большим осложнениям, к гораздо большим последствиям, чем в текущем году. Расширение производственных программ на 1926/27 г. невозможно и по причинам сбытовым. План реализации текущего года по лесной промышленности пока осуществлен примерно на 75%. Частичная депрессия продолжает существовать. Таким образом, вполне вероятно у трестов остатки готовой продукции на следующий год. По причинам финансовых затруднений многие потребители лесной продукции закупленные запасы лесных материалов в текущем году не используют, оставив их для нужд последующего года. В общем, следовательно, сократившийся спрос текущего года будет покрыт с излишком.

Можно ли ожидать изменения конъюнктуры в 1926/27 операционном году с смысле усиления спроса? — Здесь также должен последовать отрицательный ответ. Значительно расширен спрос быть не может. В связи с дефляцией ассигнования по многим отраслям народного хозяйства, в том числе

и на строительство, в значительно больших размерах против текущего года едва ли возможны: следовательно, этот потребитель спроса не увеличит. С крестьянским рынком положение будет тоже не лучше. Урожай текущего года в общем и целом не ожидается выше прошлогоднего. Какие-либо посторонние заработки существенно изменить положение не могут. Поэтому спрос и на этом рынке не будет выше спроса текущего года. Если еще принять во внимание, что себестоимость лесной продукции едва ли может понизиться, ибо ни один из основных факторов, влияющих на вздорожание себестоимости, устранен в наступающем году не будет, — то станет ясным, что производственные программы по лесной промышленности должны остаться примерно стабильными, с известной тенденцией на повышение.

В текущем году известные вложения средств были произведены в оборотный и основной капитал лесной промышленности, и поэтому может возникнуть вопрос: не возможно ли и не целесообразно ли в соответствующем размере развернуть программы лесной промышленности? Но дело в том, что средства, ассигнованные в оборотный капитал, почти полностью будут использованы в текущем году, с одной стороны, и с другой — существенно не изменяют соотношения у лесной промышленности своих средств к чужим. Средства, вкладываемые в основной капитал, в значительной своей части в 1926/27 году не будут использованы за поздним их ассигнованием, и на эффект в полной мере от вложения этих средств рассчитывать нельзя.

Что же касается расширения программ по заготовке дров и экспортных лесных материалов, то здесь в отношении спроса картина меняется. Спрос на дрова, в связи с заминками с минеральным топливом, будет расширен. В этой части программ по лесной промышленности может быть допущено расширение в пределах специального финансирования дровозаготовок потребителем. Сбыт экспортных материалов, несмотря на отчасти ухудшившуюся конъюнктуру на международном рынке, по емкости международного рынка возможен все же в больших размерах, чем мы сбывали до сих пор. С точки зрения сбыта экспортные операции могут быть расширены по сравнению с операциями текущего года. Но в виду ограниченных производственных возможностей, расширение в особенности по трестам РСФСР может идти лишь за счет операций на внутреннем рынке, а по финансовым причинам расширение экспорта в этой форме встречает затруднения. Такое расширение будет возможно лишь при соответствующем содействии кредитующих и финансирующих учреждений, содействии, выражающемся в надлежащем финансировании и своевременном и полном покрытии убытков.

Итак, возможности лесной промышленности при нынешнем ее состоянии строго ограничены. Конъюнктура в области спроса не сулит более благоприятных перспектив в наступающем операционном году. Следовательно, при составлении производственных планов по лесной промышленности должна быть проявлена надлежащая осторожность.

Б. Талевич.

Мечты и факты

(Хозяйственные лесоразработки НКЗ по производственно-финансовому плану на 1925/26 год).

Хозяйственные лесозаготовки НКЗ, если судить о них по тем заявлениям, какие неоднократно делались представителями НКЗ устно и письменно, представляют собой весьма своеобразную ветвь лесной промышленности. Кроме естественной задачи — дать потребителю хорошую продукцию и получить приличную прибыль, — на хозяйственные лесозаготовки возлагается: 1) сохранение постоянства пользования в лесах, 2) рациональное распределение древесины между городом и деревней, 3) рациональное использование древесины, 4) снабжение сельского населения дешевой лесной продукцией в готовом виде, 5) уменьшение государственных расходов, 6) дополнительное финансирование лесного хозяйства, 7) упрощение государственного аппарата, 8) удешевление лесной продукции, 9) ускорение обращения капиталов лесной промышленности и 10) улучшение быта крестьян-лесорубов.

Возможность выполнить посредством хозяйственных лесозаготовок такой ассортимент важнейших народохозяйственных задач ставилась и ставится под сомнение всеми, кто не утратил способность отличать мечты и грезы от действительности. Сейчас в дополнение к книге, выпущенной НКЗом осенью прошлого года и представляющей в 1-й своей части поистине «мечты и грезы», — мы имеем производственно-финансовый план на 1925/26 г., — выполненный на 90% и, следовательно, реальный. Он дает иллюстрации, имеющие силу и убедительность факта и позволяющие сделать выводы о дальнейшей судьбе хозяйственных лесозаготовок НКЗ.

План состоит из погубернских сводок, сгруппированных по районам. Первичная, наиболее мелкая единица, представленная материалом, есть лесозаготовительный подотдел губернского лесного отдела — лесзаг; сведений, характеризующих первичные рабочие ячейки — лесничества и лесные дачи — в материалах не имеется. Далее, в материалах нет предположительных балансов на начало и конец года, нет счета производства. В плане реализации не показана себестоимость реализуемой продукции; калькуляции даны только предположительные на данный год без сравнения их с отчетными за минувший период и без учета изменившейся заработной платы лесным рабочим и пенсий. Поэтому рассмотрение производственно-финансового плана в текущем году не может дать исчерпывающей характеристики этой ветви лесной промышленности. Но и то, что оно дает, заслуживает внимания.

Ассортимент вырабатываемых лесзагами изделий довольно разнообразен; намечено к заготовке: бревен 98.980 тыс. куб. фут., сырья-пиловочника 5.992 тыс. куб. фут., листовых кражей 15.881 тыс. куб. фут., пропсов и балансов 10.077 тыс. куб. фут., шпал 9.528 тыс. куб. ф., прочих изделий 12.187 т. к. ф., дров 925.204 куб. саж.

Процентное соотношение между разными сортами выражается следующими числами: хвойные бревна 30%, листовые кражи 4%, пропсы и балансы 3%, шпалы 3%, дрова 57%, клепка 1%, прочие изделия 2%. Эти числа не отвечают естественному соотношению различных категорий древесины на лесосеках; это показывает, что так называемая рациональность использования древесины планом не достигается. Особенно обращает на себя внимание незначительное количество балансов, шпал и клепки и большое количество дров.

Рациональность разработки лесосек выставлялась, как одно из самых существенных преимуществ хозяйственных лесозаготовок лесного ведомства перед заготовками тре-

стов, НКПС, Наркомпочтеля, УГКП и других самозаготовителей, каждый из которых «имеет целью выработать только нужный ему сортимент (НКПС — шпалы, Наркомпочтель — телеграфные столбы, УГКП — стойку и т. д.), не считаясь с получающимися отбросами древесины; для них вопрос о наиболее экономном использовании древесины отходит на задний план» (см. стр. 24 книги «Хозяйственные лесоразработки НКЗ»). Теперь к списку лесозаготовителей, для которых вопрос об экономии древесины отходит на задний план, прибавляются еще лесзаги НКЗ. Иначе и быть не может. В условиях хозяйственного расчета рентабельность всегда будет на переднем плане, а все прочее — на заднем. Это усугубляется еще чрезвычайно большой зависимостью лесзагов от чужих средств, вследствие несоответствия собственных капиталов с намеченным масштабом работ. Уже в момент составления плана лесзаги имели заказов на 47% будущей продукции; эта часть их работы, следовательно, имеет абсолютно целевой характер и ограничена выработкой тех сортиментов, которые указаны в спецификациях заказов. Следующие 23% продукции лесзагов предназначаются для снабжения сельского населения и должны состоять, хотя и из разнообразных, но все же весьма специальных сортиментов, — преимущественно мелких и дешевых. И только 30% от всей годовой выработки планом не фиксируются за тем или иным потребителем и показываются как свободный коммерческий фонд лесзагов. Но в действительности и эта часть вносится в план условно, в предвидении запоздалых заказов; если фактически таковые не поступают, то эта часть программы не выполняется. Работа в коммерческий фонд, при отсутствии реальных заказов и финансирования со стороны заказчиков, запрещается. При таких условиях принцип рациональной разработки лесосек неосуществим, ибо лесзаги оказываются вынужденными разрабатывать лесосеку не на те сортименты, которые указываются родом и качеством древесных стволов, а преимущественно на те, которые имеются в принятых заказах. Выход из этого противоречия между мечтами и фактами заключается в уменьшении масштаба работ до соразмерности их с собственными средствами, подкрепляемыми, главным образом, банковским кредитом, но не целевыми авансами заказчиков, — чтобы обеспечить себе всю ту свободу разработки лесосеки, которая оказывается возможной в условиях хозяйственного расчета и рентабельности предприятия.

К реализации намечено продукции на сумму по продажной цене на 74.699 тыс. руб. Прибыль ожидается значительная; на собственные оборотные капиталы, участвовавшие в производстве, она составляет около 160%, а на себестоимость реализуемой продукции — около 12%.

Аппарат хозяйственных лесоразработок состоит в лесничествах из 1305 специалистов, 991 служащих и 5014 об'ездчиков, лесников и сторожей, а всего в лесничествах 7310 человек (без губерний Вятской, Калужской, Пензенской и Сибири, по которым сведений нет). Кроме того в губернских лесных отделах по лесзагам занято специалистов 247 и служащих 603 человека. Всего в лесничествах и лесзагах личный состав хозяйственных лесоразработок состоит из 8160 человек (без указанных трех губерний и Сибири), в том числе по совместительству 5030 или 62%. Средняя нагрузка на одного человека, если считать только персонал, находящийся в лесничествах, составляет 197 куб. саж. в год. Такая нагрузка невелика и не должна отвлекать персонал от его основных

обязанностей по лесному хозяйству. Однако, низкая средняя нагрузка получается в силу того, что часть персонала получает добавочное содержание, не участвуя или почти не участвуя в работах. Не имея первичного материала по лесничествам, определить фактическую нагрузку лесничих и стражи не представляется возможным.

Хозяйственные заготовки начались в 1921 году без имущества, инвентаря и оборотного капитала; за 3 года ими накоплено капиталов 7.669 тыс. руб. и отчислено на нужды лесного хозяйства не менее 2.300 тыс. руб. Это составляет около 33% от стоимости реализованной за это время продукции. Кроме того, надо полагать, значительные суммы отчислены в местные бюджеты. Такого процента прибыли от лесопромышленных операций лесзаги, вероятно, не имели, и быстрое возрастание капиталов объясняется в значительной мере хлебофуражными, валютными и другими не лесопромышленными операциями. Вопрос, конечно, не в происхождении капиталов, но в дальнейшем нельзя рассчитывать на такой же быстрый рост их, ибо обстановка радикально изменилась. Это обстоятельство надо иметь в виду, потому что оно освещает финансовые перспективы хозяйственных лесозаготовок.

Финансовое положение лесзагов характеризуется прежде всего огромным преобладанием чужих средств над собственными. Предположительных балансов на начало и конец 1925/26 года пока нет; имеются только балансы на 1 августа 1924 года, согласно которых в распоряжении рассматриваемых 34 лесзагов имеется всего оборотных капиталов 5.944.668 руб. Средний размер оборотного капитала на один лесзаг выражается цифрой 175 тыс. руб., а если исключить из расчета очень крупный областной лесзаг Урала, то средний размер оборотного капитала лесзагов составит 128 тыс. руб. У местных лесных трестов (без областных) средний размер оборотного капитала на 1 октября 1925 г. предположительно исчислялся в 430 т. р., т.-е. в $3\frac{1}{3}$ раза больше.

Наибольший оборотный капитал составляет 782 т. р. (Брянский лесзаг), наименьший—2.750 руб.; два лесзага совсем не имеют оборотных капиталов (Северо-Двинский и Курский).

По отношению ко всей сметной лесосеке капиталы лесзагов исчезающе малы: на 1 куб. саж. древесины, подлежащей ежегодному отпуску из лесов РСФСР без автономных республик и ДВО, приходится 36 коп. лесзаговских капиталов. Наибольшие в отношении к лесосечному фонду капиталы имеются у лесзагов: Орловского—5 р. 64 к. на 1 куб. саж. и Воронежского—2 р. 55 к.; наименьшие у Северо-Двинского и Курского—0 коп., Костромского и Вятского—1 коп., Вологодского и Сибирского—3 коп. и Иваново-Вознесенского—4 к. Приведенное соотношение между капиталами лесзагов и годичным отпуском древесины из всех лесов РСФСР без автономных республик и ДВО показывает, что, так называемая, 100-процентная хозяйственная разработка годичной лесосеки теряется в очень отдаленной перспективе.

По отношению к тому лесосечному фонду, который лесзаги разрабатывают в текущем году, их оборотные капиталы также очень малы: на 1 куб. саж. заготовки приходится в среднем 3 р. 06 коп. оборотного капитала. Наиболее благоприятное соотношение наблюдается в губерниях: Рязанской—18 р. 52 к., Воронежской—15 р. 8 к., Тамбовской—9 р. 90 к. и Ярославской—8 р. 20 коп.; наименее благоприятное в губерниях: Вологодской и Иваново-Вознесенской—44 коп., Вятской—11 коп., Костромской—7 коп., Северо-Двинской и Курской—0 коп.

Работа по хозяйственным лесозаготовкам развивается не в том направлении, которое для этих заготовок указано

Положением от 1 октября п/г. Согласно Положения, основной задачей хозяйственных лесозаготовок является удовлетворение потребностей местного населения (§ 2), по НКЗему предоставляется также право вести лесозаготовки и с чисто коммерческой целью (§ 1 лит. Б). Следовательно, Положение ставит в основную задачу хозяйственных лесозаготовок обслуживание специальной клиентуры—крестьян. Между тем, приведенная в плане предположительная клиентура лесзагов показывает, что крестьянское население не является основной категорией потребителей продукции лесзагов:

	Заготавливается			
	для населения тыс. к. с.		для коммерческих целей. тыс. к. с.	
Лесоматериалов	128	18 ⁰ / ₁₀₀	566	81 ⁰ / ₁₀₀
Дров	245	26 ⁰ / ₁₀₀	680	74 ⁰ / ₁₀₀
Всего	377	23 ⁰ / ₁₀₀	1246	77 ⁰ / ₁₀₀

По отдельным губерниям процент заготовок, предназначенных для сельского населения, колеблется в широких пределах от 0 до 100.

По степени выполнения основной задачи—снабжения населения—все лесзаги могут быть разбиты на две группы. В первую войдут 20 лесзагов, из которых каждый в отдельности уделяет местному населению не более четверти своих заготовок, а остальные три четверти (или более) предназначают для коммерческих целей. Ко второй группе отойдут 14 лесзагов, которые, каждый в отдельности, предназначают для населения свыше четверти своих заготовок. Общее количество заготовок 1-й группы—1.046.499 куб. саж., в том числе для населения—162.880 к. с., или в среднем на все 20 лесзагов 16%. Общее количество заготовок 2-й группы—572.482 к. с., в том числе для населения—235.668 к. с. или в среднем на все 14 лесзагов 41%.

Управление Лесами объясняет большой процент коммерческих заготовок тем, что эти заготовки, привлекая средства заказчиков, дают возможность лесзагам параллельно увеличивать и работу по снабжению населения, т.-е., что часть чужих средств, вовлекаемых в оборот коммерческими заготовками, обслуживает крестьянские заготовки, ослабляя недостаток оборотных капиталов у лесзагов. Далее, эти заготовки, по мнению Управления Лесами, дают возможность усилить лесокультурные рубки и рубки ухода за лесом.

Однако, это не подтверждается материалами. Если бы некоторая часть средств, привлекаемых коммерческими заготовками, задерживалась в заготовках крестьянских, то у лесзагов с коммерческим уклоном на каждую тысячу рублей собственных капиталов приходилось бы большее количество крестьянских заготовок, чем у прочих лесзагов. В действительности же имеется обратное соотношение: у коммерческой группы на тысячу рублей собственных капиталов имеется крестьянских заготовок 57 к. с., а у прочих—113 к. с. Это приводит к выводу, что чужие средства, привлекаемые коммерческими заготовками, ими целиком и поглощаются, а сверх того этими же заготовками связывается значительная часть собственных оборотных капиталов лесзагов. Таким образом, форсирование коммерческих заготовок не может быть объяснено стремлением расширить возможности для снабжения населения лесными материалами в готовом виде.

Рассматриваемые материалы не дают также основания утверждать, что коммерческие заготовки оказывают положительное влияние на развитие культурных видов рубки. Первая группа лесзагов, работающая для населения в 16-ти

процентах, имеет лесосечного фонда всего 1.083.292 к. с., в том числе рубок ухода 104.164 к. с., что составляет 9,6% от всего лесосечного фонда этой группы. Вторая группа, работающая для населения в 41 проценте, имеет лесосечного фонда всего 669.320 к. с., в том числе рубок ухода 100.848 к. с., что составляет 15% от всего лесосечного фонда этой группы.

У лесзагов первой группы на 1.000 рублей оборотного капитала заготовка в порядке рубок ухода составляет 36 к. с., у лесзагов второй группы — 49 к. с.

Таким образом, коммерческий уклон сопровождается не развитием, а сжиганием культурных рубок, и не освоением оборотных капиталов для лесокультурных целей, а завязыванием их в коммерческих операциях.

Если сделать подобные исчисления по отношению к сумме работ по рубкам ухода и по снабжению населения, то соответственные проценты будут: для первой группы — 26%, а для второй — 59%. Количество крестьянских заготовок и заготовок в порядке ухода, приходящееся на одну тысячу рублей оборотных капиталов, у первой группы будет 93 к. с., а у второй — 162 к. с.

Согласно Положения, лесзаги должны вести свои лесозаготовки, во-первых, лесокультурными рубками и рубками ухода за лесом, во-вторых, разработкой лесосек, предназначенных для удовлетворения нужд крестьянского населения и, в-третьих, уборкой горельников и короедников, но лишь в том случае, если те и другие не были проданы с торгов (§ 1 лит. А).

Непосредственное культурное значение работы лесзагов для лесов РСФСР определяется тем, что они заготавливают 205 тыс. куб. саж. древесины в порядке ухода за лесом. Это составляет 12% от их общей заготовки. Эти данные, рассматриваемые вне зависимости от таящихся в них динамических возможностей, свидетельствуют о том, что культурная роль лесоразработок НКЗема в общем для лесов РСФСР пока очень незначительна. В последние довоенные годы культурные рубки в хозяйственных заготовках лесного ведомства играли более видную роль: 64% всей древесины, заготовленной хозяйственным способом, приходилось на эти рубки.

В технике разработки горельников и короедников нет никаких особенностей, почему разработка их может быть предоставлена любой организации, занимающейся лесозаготовками. Лишь в случае отказа сторонних лесозаготовителей, разработка горелого и короедного леса перестает быть просто заготовкой и становится мерой лесной санитарии. Это учтено Положением, допускающим передачу лесзагам поврежденных лесных участков лишь после того, как продажа их с торгов окажется невозможной (§ 1 лит. А). Под таким углом зрения и следует рассматривать работу лесзагов в качестве «лесных санитаров». Всего лесзагами получено в текущем году площадей с поврежденным лесом на 442.563 куб. саж., в том числе куплено на соревнованиях и торгах 56.809 к. с. или 13% и получено

без соревнований и торгов 385.754 к. с. или 87%. На купленных в общем порядке площадях имеется делового леса 38%, на площадях, полученных в исключительном порядке, — 36%. Следовательно, те и другие площади по сортиментному составу одинаковы: разница в 2% находится в пределах ошибок таксации.

Эти 386 тыс. к. с. не были поставлены на соревнования и торги, а переданы лесзагам непосредственно. Значительная часть этого леса (40%) находится в тех 11 губерниях, которые еще в прошлом году были дефицитными и в которых соревнования текущего года дали высокие наддачи от 72 до 166%. Это, а также значительный % делового леса, дает основание предполагать, что, будучи поставлен на соревнования, этот лес мог быть заторгован, хотя бы частично, и уменьшил бы в этих губерниях ажиотаж и торговые наддачи. Изъятие его от соревнований свидетельствует не о намерении лесзагов заниматься лесной санитарией, а о стремлении развить заготовки в бойких по сбыту губерниях.

Лесосечный фонд лесзагов составляет около 10% всей сметной лесосеки РСФСР без автономных республик и ДВО. По местонахождению замечается относительная концентрация его в губерниях с полным сбытом. Это видно из следующего: годичная сметная лесосека РСФСР без автономных республик и ДВО располагается так, что только 18% ее находится в губерниях с полным сбытом, а 82% — в остальных губерниях. Лесзаги же имеют в губерниях с полным сбытом почти половину своего лесосечного фонда (42,5%). Благодаря этому в губерниях с полным сбытом в их распоряжении имеется лесосечный фонд в размере 24% от сметной годичной лесосеки, а в остальных губерниях — только 7%, что в общей сложности и дает указанные выше 10%.

Не требуется много места для того, чтобы изложить те выводы, к которым приводит рассмотрение производственно-финансового плана по хозяйственным лесоразработкам НКЗ. Тех положительных задач, которые ставились перед ними, хозяйственные лесоразработки не выполняют; культурного значения для лесов они пока почти не имеют. Причины этой безрезультатности заключаются в слишком большом масштабе работ, не соответствующем средствам лесзагов и в разбросанности работ на огромном пространстве. Работами руководит чужой капитал; они распылены и теряются среди работ посторонних лесозаготовителей. При таких условиях учет результатов деятельности лесзагов для лесов невозможен; они маскируются работающими тут же сторонними лесозаготовителями.

Необходимо хозяйственные лесоразработки организовать в отдельных дачах, не допуская в них никого другого. При этом должен быть установлен правильный учет отпускаемой древесины и ее попенной стоимости и учет лесозаготовских достижений в отношении повышения производительности лесов и улучшения их состояния.

Я. Здобнов.

Вопросы техники и производства.

О методах калькулирования стоимости леса на корню.

Обычно предполагают, что учет расходов, связанных с определенным производством, произведенный в бухгалтерском порядке и по определенному плану, выявляет или, по меньшей мере, в состоянии выявить действительную себестоимость продукции. Так оно и было бы, если бы бухгалтерия отражала и фиксировала действительные стоимости отдельных, слагающих цену, элементов для определенной продукции. На самом же деле этого нет, и в определении себестоимости лесной продукции царит известный произвол.

Необходимость выявления действительной себестоимости, пожалуй, не вызывает никаких споров, так как таковая нужна по всей линии хозяйственно-финансовых и технических операций данной отрасли производства.

Между тем, вопросы нового капитального строительства, восстановительного ремонта и реорганизации производства не могут быть рационально разрешены без надлежащего выявления себестоимости продукции не только в целом, в конечной ее стоимости, но и по отдельным статьям общей калькуляции себестоимости. Вопросы установления правильной расценки труда опять-таки требуют знания отдельных элементов себестоимости данной продукции и т. д.

Что в лесной промышленности бухгалтерия не отражает элементов себестоимости продукции, в этом можно убедиться из наблюдающегося колебания себестоимости в зависимости от рыночной конъюнктуры, при чем себестоимость продукции меняется по какой-то своеобразной кривой, искаженно отражающей рыночную конъюнктуру для данной продукции: мы наблюдаем как бы резкое понижение себестоимости продукции в моменты рыночной или денежной депрессии и, наоборот, при благоприятной конъюнктуре рынка себестоимость как бы сразу вырастает.

Проследите по преискурантам и сметам лесных трестов себестоимость пиломатериалов с мая по ноябрь за 1923 г. и за 1925 г. и внимательно изучите этот же вопрос в настоящее время и вы увидите странную зависимость себестоимости от рыночной конъюнктуры, не находящую подтверждения в элементах калькуляции себестоимости. Это явление и показывает, что в лесной промышленности нет до сих пор сколько-нибудь верной калькуляции себестоимости, и последняя определяется в значительной мере произвольно, с переложением действительных расходов по одной статье операции на какие-либо другие статьи расхода или на совершенно другую операцию.

Допустимо ли подобное искажение себестоимости, лишаящее правильной и здоровой экономической базы данную отрасль промышленности? Полагаем, что нет! В отдельных случаях вполне допустима ликвидация продукции по цене ниже себестоимости, когда или действительно нужно ликвидировать данные запасы, или когда такая пониженная себестоимость устанавливается сознательно государством для выравнивания некоторых хозяйственных факторов; но и последнее явление может быть только временным, требующим в дальнейшем или повышения цены, или действительного улучшения, или удешевления производства, чтобы себестоимость умещалась в рамках отпускных цен. Но и во всех этих случаях все же необходимо знать действительную себестоимость данной продукции.

Себестоимость продукции в лесной промышленности складывается из следующих основных элементов расхода:

- а) стоимости леса на корню;
- а₁) расходов по приобретению леса на корню;
- б) стоимости рубки и разделки на сырьевые сортаменты;

б₁) расходов по очистке мест рубок и прочих накладных расходов на рубку и разделку;

в) стоимости транспортировки (гузовой возки, сплава, железнодорожной или водной перевозки, погрузки, выгрузки, укладки и т. д.);

в₁) накладных расходов по транспортировке;

г) расходов по содержанию сырьевых складов и бирж;

г₁) накладных расходов по складам и биржам;

д) стоимости разделки на фабрикаты или полуфабрикаты;

д₁) накладных расходов по разделке (страхование, амортизация, налоги, патенты, сборы, эксплуатационные расходы, аренда, рента и т. д.);

е) прямых расходов по бирже готовой продукции;

е₁) накладных расходов по бирже готов. продукции;

р) итоговая себестоимость однородной продукции франко-биржа предприятия;

н) расходы по управлению производством (на месте работ, в районах и в центре);

К — % на оборотный капитал, в зависимости от срока его задалживания по вышеуказанным статьям расхода;

А — полная стоимость данной продукции франко-биржа предприятия.

Такова схема последовательного выявления себестоимости при теоретической предпосылке, что данная лесосека дает или исключительно однородную продукцию, или в настолько превалирующем количестве, что остальные сортаменты являются малозначущими по количеству и цене, а также при условии, что технические нормы переработки и нормы выхода для отдельных сортаментов являются вполне установленными. На самом деле, конечно, задача несколько сложнее. Остановимся хотя бы на вопросе определения корневой стоимости сырья. Обычно лесосека дает весьма разнородный выход сортаментов, например: пиловочник, шпальный и строевой лес, балансы, пропусы, щепной товар, дрова и т. д.

Предположим, что оценка лесосеки была произведена лесничим в t рублей. На торгах куплена лесосека за N рублей ($t + t \cdot p\%$).

Инструкцией по пересмотру лесных такс дается формула для определения корневой стоимости сортамента на основании его рыночной цены: $X = \frac{P}{1 + 0,0p} - A$, где X — искомая

корневая стоимость, p — % прибыли и неучтенных расходов, A — полная себестоимость (без корневой стоимости), P — рыночная цена продукции.

Если бы мы стали для нашего случая определять стоимость лесосеки применительно к приведенной формуле, то должны были бы получить ряд: $ax_1 + bx_2 + cx_3 + \dots + nx_n = N_1$, где x_1, x_2, \dots, x_n — определенная по указанной формуле корневая стоимость соответствующего сортамента, а a, b, c, \dots, n — количества отдельных сортаментов. На самом деле, указанный ряд не будет равен N , так как при разработке лесосеки получились другие выходы сортаментов, чем было принято лесничим при ее оценке, и, кроме того, покупная цена больше или меньше оценочной стоимости, не пропорционально соотношению рыночных цен на отдельные сортаменты.

Если мы получили, что: $x_1 a + x_2 b + x_3 c + \dots + x_n n = N_1$, то действительно корневую стоимость данного сортамента, соответствующую рыночной цене сортамента, исправленной в зависимости от уплаченной за лесосеку суммы, мы получим, если распределим разницу $N - N_1$ пропорционально слагаемым ax_1, bx_2 и т. д.

По определении указанным путем действительной корневой стоимости леса для определенных сортиментов представляется возможным ориентировочно подсчитать полную себестоимость данного сортимента и определить, соответствует или не соответствует данная стоимость конъюнктуре рынка. Поскольку корневая стоимость в данном случае была определена пропорционально рыночной цене товара, она может быть причиной убыточности товара лишь при условии назначения на лес покупной цены, не соответствующей рыночной конъюнктуре.

Между тем, на практике наблюдается другой подход к определению корневой стоимости леса. Например, если лесосека была куплена по цене, составляющей 150% надбавки на оценочную стоимость, то обычно покупатель подсчитывает, какое количество получится дров и какое делового леса. Приняв оценочную стоимость дров, например, в 2 руб. 50 к. за куб. саж. и увеличив ее на 150%, он получает корневую стоимость куба дров = 6 р. 25 к. За вычетом из общей суммы, уплаченной за лесосеку, стоимости дров, остаток делится на количество делового леса, чем определяется стоимость единицы делового леса. Нетрудно убедиться, что подобный метод определения попенной платы значительно повышает себестоимость некоторых менее рентабельных сортиментов (дров и шпал) за счет понижения стоимости более рентабельной продукции (пиловочника).

Предположим, что куплена, при надбавке в 150%, по средней цене 30 рублей за куб. деловая лесосека на 300 куб. саж. древесины, из которой 100 куб. саж. дровяника, 100 куб. саж. шпальника и 100 куб. саж. пиловочника. Определяя корневую стоимость только что указанным приемом, получаем корневую стоимость:

дров	6 р. 25 к. за куб. саж.
шпал и пиловочника	$\frac{9000 - 625}{200 \cdot 220} = 19,03$ к. за куб. фут.
или за шпалу —	95,15 коп.

Определяя же корневую стоимость по формуле установления лесных такс и приняв стоимость дров на рынке 32 руб. за куб, шпалы — 2 р. за штуку и пиловочника — 45 к. за куб. фут., при себестоимости (без попенной) дров — 25,5 руб., шпалы — 1 рубль и пиловочника — 11 коп.,

и приняв прибыль по дровам 5%, по шпалам 10% и по пиловочнику 25% — получаем корневую стоимость:

для дров 5 р. 06 к. за куб. саж.	506 руб.
„ шпал 16,4 коп. за куб. фут.	3.564 „
„ пиловочника 25 коп. за куб. фут.	5.500 „
Всего	9.570 руб.

Разницу 570 рублей списываем пропорционально слагаемым и получаем окончательную корневую стоимость:

дрова	476 руб. или 4 руб. 76 к. за куб. саж.
шпалы	3.352 „ „ 15,2 коп. за куб. ф. (за шпалу — 76 к.)
пиловочник 5.172 „ „ 23,2 „ „ „ „	
Всего . 9.000 рублей	

Таким образом, попенная плата на 1 куб. саж. дров вместо 6 р. 25 к. определилась в 4 р. 76 к.; разница — 1 р. 49 к. или 4% от полной стоимости дров и 30% от окончательной корневой цены; по шпалам понижение стоимости на шпалу — 19,2 коп. или 9,5%, при удорожании пиловочника на 4,17 коп. на куб. фут. или на 9,3%.

Такое перераспределение вполне рационально, в связи с размером реальной прибыли для соответствующей продукции.

Конечно, примерный расчет мною был взят совершенно произвольно, лишь как иллюстрация к мысли о необходимости установления определенной методологии в вопросе выявления стоимости определенной статьи расхода для различных сортиментов лесной продукции во всех случаях, когда суммарная стоимость данной статьи есть сложная функция соотношения рыночных цен, размера прибыли, сроков оборота капитала и количественного соотношения данных сортиментов и характеризующих их коэффициентов.

Необходимо признать, что вопрос установления надлежащей унифицированной методологии калькулирования себестоимости продукции в лесной промышленности является вполне назревшим, имеющим глубокое практическое значение как в области рационализации производства, так и более рационального использования лесосек, а реальная возможность разрешения поставленной задачи облегчается имеющимся 3—4-летним опытом работы лесной промышленности в условиях хозяйственного расчета.

Я. С. Зенкис.

Синева древесины и меры борьбы с нею.

Очерк VI (последний).

В помещенных ранее¹ очерках говорилось, главным образом, о синеве досок. Однако, опыт 1925 года показал, что доски зимней пиловки до их переборки, а также доски летней пиловки при распиловке поддонных бревен поражены, преимущественно, бревенной синевой, т.е. синевой, развившейся еще на бревнах.

Для выяснения количества досок, пораженных бревенной синевой, нам пришлось всю весеннюю переборку разбить на три периода (см. таб. 1 на след. стр.).

В этой таблице, несмотря на различные % поражения по размерам, общие цифры засинения всех 3 периодов переборки разнятся между собою лишь в десятых долях %.

Такая одинаковость поражения досок по периодам указывает не на случайное засинение товара, а на какую-то общую для всех периодов причину, тем более что благоприятные условия для развития грибов на выпиленном материале, хотя и незначительно, но все же разнятся между собою. Так, первый период показывает 7,35% синевы, но по температурным условиям он совершенно не благоприятствовал для развития грибов. Температура за это время выше 0° не подымалась, а следовательно все отбракованные доски имели исключительно бревенную синеву.

¹ См. №№ 2, 3, 4, 5 и 6 «Л. Д.» за тек. год.

Второй период с 7,02% засинения по температуре мало отличался от первого, и развитие грибов на досках могло произойти лишь в течение нескольких дней, и в этом случае, если синева и могла появиться на досках, то она выглядела бы в виде маленьких точек или полосок, которые на бирже вообще не бракуются.

Третий период — майский имел одинаковый % засинения — 7,09%. Переборка этого периода закончена 24 мая, и в течение этого срока доски могли быть поражены грибами, развившимися на досках.

Отсюда совершенно очевидно, что доски всех трех периодов были поражены исключительно бревенной синевой, так как, если и допустить развитие грибов на пиломатериалах в течение последних двух периодов, то такие доски не браковались.

Что касается летней пиловки сосны, то в самом начале ее, когда пилили поддонные бревна, доски также были поражены бревенной синевой. Эти доски были сосчитаны и их оказалось около 42% из всей партии, выпиленной из поддонных бревен.

Бревенная синева появляется и зависит от многих причин, но наиболее существенные причины будут: 1) ранняя выкатка бревен на берег и 2) фаутиность заготовленных и доставленных на завод бревен. Первую причину легко объяснить биологией грибов *Ceratostomella*, которые развиваются крайне слабо на субстрате, содержащем большой % влажности. По данным

Общее засинение сосновых пиломатериалов зимней пиловки в 0/0 по размерам и по периодам переборки. (Опытная биржа № 1, лесопильного завода № 3 в Архангельске).

Таблица 1.

Размер досок	Переборка до апреля			Апрельская переборка			Майская переборка		
	Общее колич. досок	Синих	0/0 синих	Общее колич. досок	Синих	0/0	Общее колич. досок	Синих	0/0
1/2"	32.957	3.915	11,88	48.558	5.779	11,89	42.941	5.025	11,70
5/8"	33.094	1.398	4,35	62.441	4.325	6,92	76.034	3.953	5,19
3/4"	9.625	616	6,71	34.207	2.925	8,55	45.746	4.155	9,08
1"	66.136	4.250	6,42	75.193	4.953	6,58	19.143	1.475	7,70
1 1/4"	9.678	593	6,06	27.383	1.073	3,91	8.511	466	5,47
1 1/2"	48.954	4.562	9,32	62.481	4.088	6,54	19.753	522	2,64
2"	3.009	65	2,19	—	—	—	—	—	—
2 1/2"	1.323	113	8,54	—	—	—	—	—	—
3"	6.881	79	1,14	29.767	736	2,47	9.800	160	1,63
Итого .	211.657	15.621	7,38	340.030	23.879	7,02	221.928	15.756	7,09

Мюха, эти грибы довольствуются имбибиционной водой в древесине и весьма нуждаются в воздухе, но этих условий гриб не может встретить в бревне, только что взятом из воды.

Во время же ранней выкатки бревен заболонная часть содержит не менее 50% влажности, и вследствие этого условия по влажности будут неблагоприятны для гриба, но за июль и август выкатанные бревна, постепенно теряя свободную и имея лишь имбибиционную воду, имеют больше шансов быть пораженными синевой, тем более что и температурные условия для грибов в это время будут благоприятствовать их развитию.

Если же выкатка производится позднее, т.е. в конце августа, в сентябре и в начале октября, то бревна не успеют потерять столько влажности, что бы могло произойти заражение, да и температура в это время будет уже сильно мешать развитию грибов, а потому бревна остаются здоровыми. Однако, нужно заметить, что такое заключение о ранней выкатке леса несколько расходится с наблюдениями из практики, так как некоторыми лицами, близко и непосредственно стоящими к лесопильному делу, замечено обратное явление, состоящее в том, что лес, выкатанный в более позднее время, больше синее. Такое расхождение теоретических выводов с практическими данными, несомненно, нуждается в более детальной проработке и освещении, что и предполагается сделать в сезон 1926 года. Эти опыты тем более важны, что при больших заводах по климатическим условиям Севера приходится неизбежно пользоваться ранней выкаткой бревен на берег.

Вторая причина поражения бревенной синевой леса лежит в фауности заготовленных дерев. Такое предположение вполне подтверждается цифровым материалом, которым мы располагаем (см. таб. 2).

Здесь уже можно найти некоторую зависимость посинения досок от 5-го сорта их, в который вообще попадает всякая гниль, встречающаяся на пиломатериалах. Фауность привезенной из леса древесины, конечно, сказывается и на скорейшем посинении ее, но в данном случае само посинение может быть вызвано не одной группой грибов *Ceratostomella*, а и другими, более опасными для древесины грибами, имеющими цветные гифы мицелия. Такое предположение основывается на объяснении самого явления синевы, которая есть не что иное, как оптическое явление, основанное на принципе мутных сред. Поэтому изучение бревенной синевы, под каковой мы понимаем вообще группу грибов, дающих цветовую окраску древесины и вызывающих «клеймы» при экспорте пиленого леса, является вопросом серьезным и чрезвычайной важности. К тому же распиловка засиневших бревен будет заведомо убыточной.

Бревенная синевы в опыте 1925 года нами специально не изучалась, но все же удалось выяснить, что 0/0 поражения

Таблица № 2.

Основные доски зимней пиловки, до переборки, с показанием V сорта и синих.

Размер досок	Количество досок	Количество 5-го сорта	0/0 5-го сорта	Количество синих	0/0 синих
1/2"	124.456	14.272	11,47	14.717	11,82
5/8"	171.569	13.939	8,12	9.676	5,64
3/4"	89.578	7.920	8,84	7.726	8,62
1"	160.472	10.577	6,59	10.678	6,65
1 1/4"	45.572	2.710	5,94	2.132	4,67
1 1/2"	131.188	9.208	7,01	9.172	6,99

бревен достаточно высокий. К этому виду синевы выдвигаемый нами метод для пиленого леса не может быть применим. Для подыскания более рационального способа борьбы с бревенной синевой нами будут испробованы различные методы, применение которых входит в план работ текущего года.

Не менее серьезное значение имеет синевы на клепах, на наметельниках и, так называемая, «подлежка». В первом случае товар подвергается весьма большому поражению. Так, в 1925 году засинение клепок на некоторых заводах доходило до 90%, но средний 0/0 засинения этого товара колеблется в пределах 20—30%. Такое поражение, конечно, не может не отразиться на рациональной механической утилизации отбросов лесопильного производства, и снижение цен на этот материал может нанести существенный ущерб лесопромышленности. В прошлом году в этом направлении нами производился опыт, за недостатком времени поставленный лишь в незначительном размере, но который все же показал 50%-ное снижение синевы².

Во втором случае синевы — «подлежке», встречающейся исключительно в круглых штабелях, в местах соприкосновения досок, она появляется под досками-прокладками или на них

² Все материалы по этому вопросу будут опубликованы в отчете об опыте по борьбе с синевой в сезон 1926 г.

самых. Этот вид синева товара также пуждается в освещении и прискании способа борьбы с нею, так как и в этом случае синева, являющаяся на товаре в виде небольших правильных квадратов, снижает стоимость товара.

Все эти вопросы изучаются нами в опыте этого года на той же бирже № 1 лесопильного завода № 3 Северолеса.

Подводя итоги произведенной работе, я позволю себе в заключение еще раз остановиться на методе «временного иммунитета», выдвигаемого мною в борьбе с синевой на пиломатериалах. Сущность этого метода заключается в создании химическим путем временной незаражаемости дерева; пользуясь временным действием антисептика, удастся перевести доски (в отношении % влажности) через границу поражения, после чего развитие грибов становится невозможным. В этом случае химическая борьба является вспомогательным средством к профилактике, и оба эти могучих фактора в деле борьбы с синевой, дополняя друг друга, дают требуемый результат. Сама борьба с синевой становится на более правильный путь и позволяет работать вполне сознательно, а не ощупью добиваться снижения процента синевы.

Предлагаемый мною метод сушения пиломатериалов, в связи с химической их обработкой, имеет следующие преимущества: 1) он убивает с поверхности всякую заразу; 2) создает временный иммунитет, позволяющий доскам благополучно, без повреждений грибами, переходить границу поражения по влажности (не менее 1½ месяцев; в дождливую и сырую погоду при повторении опрыскивания, иммунитет увеличивается); 3) он безвреден для лиц, занятых химической обработкой досок;

4) он удобоприменим: не мешает планомерной работе завода и не требует перестройки заводских зданий; 5) химические меры не оставляют после просушки никаких следов, которые могли бы вызвать недоразумения при сдаче товаров за границей; 6) он дешев; химическая обработка досок не действует разрушительно и не портит самую древесину, вследствие чего этот метод смело конкурирует с дорогим методом искусственной сушки. К тому же при последнем необходимо опять-таки последующее заботливое хранение высушенных пиломатериалов.

Так, американцы при их технических и материальных средствах применяют этот метод исключительно к дорогим отборным сортам пиломатериалов, стоимость которых равняется 100 долл. за 1000 досковых фут, что же касается обычного материала, ценностью от 20 до 25 долл. за 1000 дос. фут., искусственный метод никогда не применялся.

Здесь можно было бы прибавить о существовавшем до последнего времени в лесной промышленности мнении, что искусственное сушение само по себе дает большой % брака, доходящий иногда до 25% и больше. Такой взгляд, конечно, ошибочен, так как искусственный метод сушения в настоящее время весьма полно изучен и при его применении брака, в виде всевозможных трещин, разрывов, поверхностного натяжения-коробления совершенно не получается. Основное правило сушения — «поверхностное испарение влаги должно равняться внутреннему передвижению влажности в древесине», всецело выполняется в современных сушильнях и применяемых приемах высушивания.

В. Лебедев.

Искусственная сушка дерева.

Тема искусственной сушки дерева для нас не новая, но очень современная. Положение, создавшееся на внутреннем рынке, где спрос не может быть полностью удовлетворен предложением, приводит к тому, что пиленым материалам не дают времени для естественной сушки. Товар чуть не прямо из-под пилы идет к потребителю, который его, естественно, получает в недостаточно просушенном виде. При необходимости в ускоренном товарообороте могли бы выручать только сушильные камеры, но их имеется недостаточно, и большинство из них дает неважные результаты.

Если дерево требуется для столярных изделий, предварительная просушка является необходимым условием. Но и для других целей просушка лесного материала весьма существенна, напр., для ящичного дела, для изготовления строганых товаров, для строительных целей. Даже если потребитель довольствуется более сырым материалом, имеет смысл основательно просушивать его до отправки, так как при длинных железнодорожных или судовых перевозках получается значительная экономия на перевозках, превышающая стоимость сушки.

В последнее время появилось несколько новых способов искусственной сушки дерева. Сюда относится шведский способ инженера Форсель (Forselles), при котором доски вводятся в большие закрытые цилиндры, на подобие применяемых при пропитке шпал. Из этих цилиндров при помощи водоструйного насоса воздух и пары выкачиваются до очень сильного разрежения, благодаря чему процесс выпаривания влажности дерева протекает быстро и при низких температурах, не влияющих отрицательно на технические свойства древесины. Другая система сушки, разработанная опытной лабораторией С. Ш. С. А. в Мэдисоне, сводится к тому, что в обычной сушильной камере влажность, переходящая из древесины в воздух, удаляется из камеры не путем вентилирования, а путем конденсации. Вследствие этого, так же как и в шведском способе, отпадает большая потеря теплоты, связанная с подогревом воздуха. Между тем как эти типы сушилок еще находятся отчасти в стадии опытов, существуют испытанные системы сушилок, показавшие свою пригодность в течение многих лет. Большинство сушилок, установленных в СССР, построены именно по этим типам, а посему в дальнейшем мы несколько более подробно остановимся на них.

Эти сушилки применяют теплый воздух, как высушивающую среду. Воздух нагревается внутри или вне камеры, обычно при помощи гладких или ребристых труб, отапливаемых паром, и омывает лес в камере, впитывает пары, выделяющиеся из теплого дерева, и уходя из камеры, уносит их с собою. Взамен отработанного воздуха в камеру должно поступать такое же количество свежего. Все движение воздуха через камеры происходит либо исключительно под влиянием разности веса сухого и влажного, теплого и холодного воздуха,

или же движение воздуха усиливается искусственно путем действия вентиляторов или путем подогрева уходящего по вытяжным трубам воздуха.

Режим сушки характеризуется в каждый момент, главным образом, двумя данными: температурой воздуха в камере и относительной влажностью его. Как мы увидим дальше, эти данные должны быть одни в начале процесса и другие к концу его, а в течение самого процесса сушки должны претерпевать определенные изменения, чтобы сушка давала желанные технические и экономические результаты. Существуют два способа осуществления такого требования.

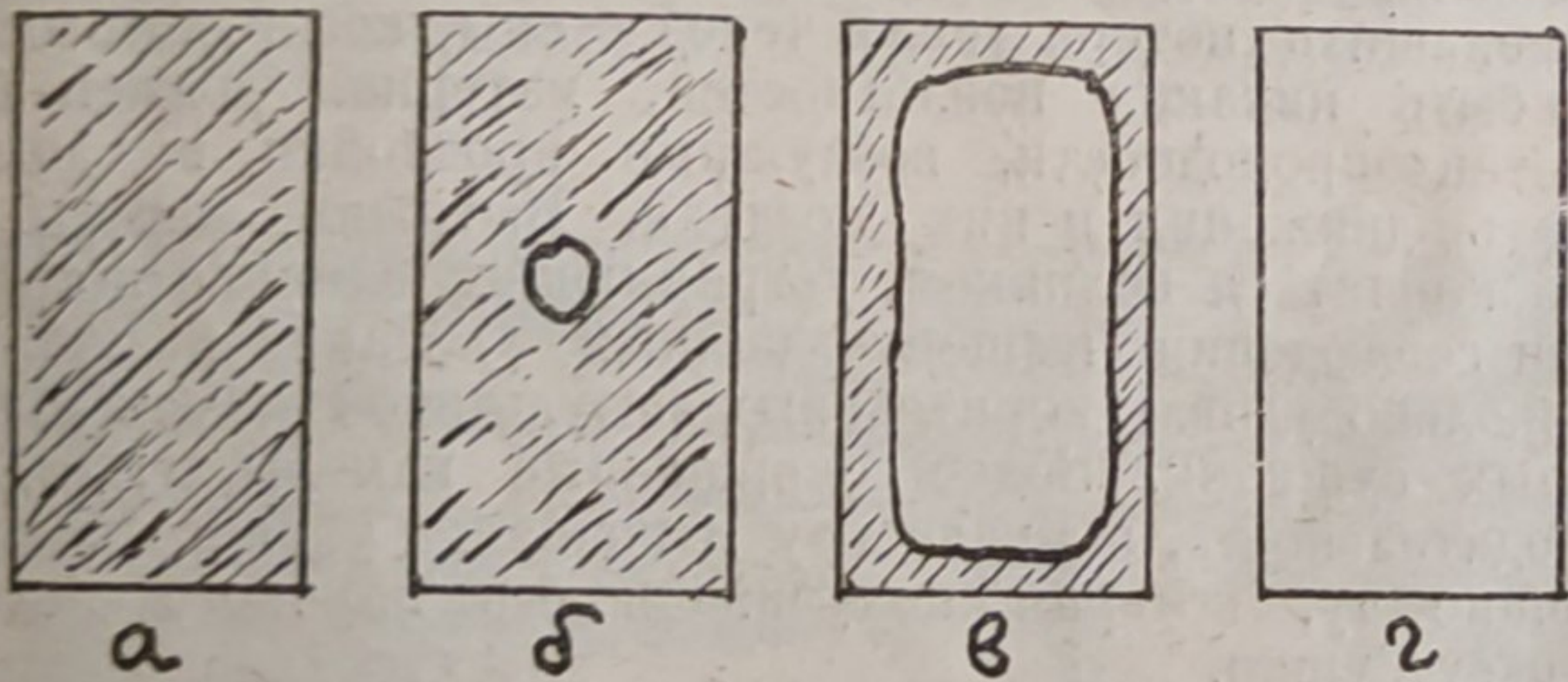
При первом способе подвергающийся сушке лес укладывается в камеру, и подача воздуха и тепла регулируется таким образом, чтобы вначале существовали влажность и температура в камере, соответствующие началу процесса, а постепенно эти условия меняют в зависимости от хода сушки. Лес все время остается неподвижным и вынимается из камеры только по окончании процесса. Эту систему назовем «камерною». Величина камер разная; обычно она соответствует загрузке около одного вагона досок, 25—30 куб. м. В каждый момент во всех местах камеры должны существовать по возможности совершенно одинаковые условия температуры и влажности, а посему эти камеры не должны быть очень велики. Там, где требуется большая производительность сушилок, имеется целый ряд самостоятельных камер, которые загружаются обыкновенно не одновременно, так что при надзоре за ходом сушки приходится учитывать, отдельно для каждой камеры, сколько времени прошло с начала ее действия. Кроме того, если камера загружена разным материалом, процесс должен протекать разное для каждой камеры. Все это несколько осложняет уход за такими сушилками.

При втором способе применяются довольно длинные сушилки, позволяющие в одном конце ее держать температуру и влажность воздуха, соответствующие началу процесса, а в другом конце — ту температуру и влажность, которой должен обладать воздух к концу процесса сушки. Естественно, что в средней части камеры имеются все переходные ступени температуры и влажности между вышеупомянутыми пределами. Для того, чтобы высушиваемый лес омывался в каждый момент воздухом надлежащей температуры и влажности, он помещается на вагонетках, которые периодически, напр. 1—3 раза в сутки передвигаются из одной зоны сушилки в следующую. Эту систему сушилок назовем по ее форме «тоннельною», ее можно также называть беспрерывною. Уход за такою сушилкой значительно проще, чем за камерною, так как температура и влажность в тоннеле поддерживаются в каждом пункте постоянными, и единственная меняющаяся величина это — скорость передвижения вагонеток по их рельсовым путям, в зависимости от рода лесных материалов.

Мы здесь не будем останавливаться на описании различных устройств, применяемых для достижения достаточной в камере температуры и обмена воздуха. Но каковы бы они ни были, правильное пользование ими возможно только, если понимать два основных положения о сушке дерева. Эти положения сводятся к следующему:

1) Воздух впитывает тем больше и тем энергичнее в себя влагу, чем он менее «насыщен». Каждый кубический метр при определенной температуре и определенном давлении (обычно почти равном атмосферному) насыщается после приемки определенного количества граммов водяных паров. Если он содержит меньшее количество влаги, его «влажность» определяется в % от максимально возможной. Чем выше температура воздуха, тем больше требуется влаги для его «насыщения». Поэтому, напр., воздух с 75% влажности содержит при 15° С всего около 8 грамм воды и может принять еще около 3 грамм до полного насыщения, а при 45° С он содержит 48 грамм, но может принять еще 16 грамм. Таким образом, действие влажного воздуха на дерево в последнем случае раз в пять энергичнее; если же требовалось бы одинаковое действие при этих температурах, то влажность воздуха во втором случае могла бы быть около 95% 1.

2) Существует предел скорости высушивания дерева, при котором еще не наступает коробление или трещины. Воздух в камере впитывает в себя влагу из дерева с его поверхности, которая по сему имеет стремление просушиваться в первую очередь. При этом наружные части древесины уменьшились бы в объеме, а так как этому мешает сырая сердцевина, то могут появляться нежелательные напряжения и даже трещины. Нужно посему, чтобы наружные слои преждевременно не высыхали; надо тормозить процесс сушки, а не форсировать его. На помощь идет стремление древесины к выравниванию содержания в ней влаги по всему ее поперечному сечению. Влага медленно двигается из центра к периферии, и последняя будет всегда влажна, если воздух не будет ее высушивать скорее, чем к ней подходит влага из центра. На черт. 1

Черт. 1.

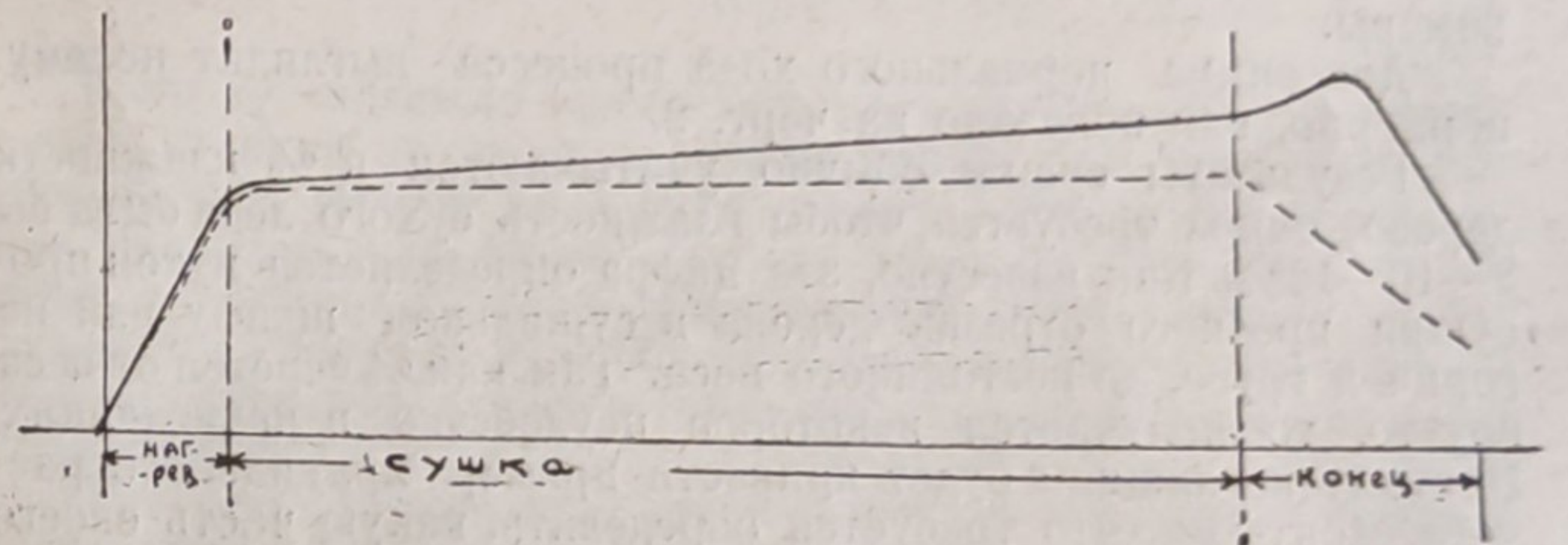
изображены последовательные стадии процесса при правильной сушке; заштрихованная часть поперечного сечения означает влажную древесину. Скорость перемещения влаги из центра к периферии находится в некоторой зависимости от соотношения длины периферии к поперечному сечению. Так напр., это отношение для доски 1" × 7" составляет $16:7 = 2,29$, а для доски 3" × 7" только $20:21 = 0,96$, а посему в последнем случае сушка должна вестись почти в 2,4 раза медленнее.

Весь секрет правильного ведения процесса сушки состоит в целесообразном комбинировании указанных положений. Это комбинирование резко различается в начале процесса, в течение его и к концу; но раньше чем объяснить это на примерах, скажем несколько слов о приборах, служащих для измерения температуры и влажности воздуха в камере.

Естественно, что эти приборы могут показывать только температуру и влажность воздуха в том месте камеры, в котором они установлены. Вследствие системы камеры, либо по случайным причинам, условия в камере не повсюду одинаковы и показания приборов могут даже не соответствовать средним значениям, однако, если приборы для данной камеры не меняют своего места, показания их достаточно характерны, чтобы по ним на практике правильно вести процесс сушки в этих камерах. Для разных камер эти показания не всегда сравнимы, что надо иметь в виду при использовании литературных данных.

Для отсчитывания показаний приборов они должны быть установлены так, чтобы не потребовалось открывания каких-либо дверц, так как это нарушает процесс сушки. В усовершенствованных приборах циферблаты находятся вне камеры. Некоторые такие приборы записывают непрерывную диаграмму температур и влажности воздуха, другие даже автоматически регулируют приток пара и воздуха, чтобы поддерживать

в камере желаемый режим. Но эти аппараты не всегда надежны и многие из них очень дороги, а посему в наших условиях приходится обычно довольствоваться психрометрами, состоящими из двух градусников, из которых у одного ртутный шарик обмотан марлей, конец которой лежит в сосуде с водою. «Сухой» градусник дает температуру воздуха, «мокрый» градусник показывает на несколько градусов меньше в зависимости от степени насыщения воздуха. Оба градусника стоят внутри камеры за двойной застекленной форточкой, наблюдаются извне, должны быть освещены электрической лампой и снабжены устройством, чтобы можно было доливать воду (теплую) в сосуды «мокрого» градусника без открывания форточек. Градусники отсчитываются через определенные промежутки времени, в случае надобности, напр., ежедневно; на основании их показаний можно выводить диаграмму температур и влажности, но обычно достаточно вычерчивать только обе кривые для температур. Всякий обслуживающий сушилку очень скоро привыкает к этим диаграммам и научается ими пользоваться. Целесообразно кривую сухого градусника выводить красным карандашом, а мокрого синим. В приложенных диаграммах (черт. 2) первая кривая дана сплошной линией, вторая пунктиром.

Черт. 2. Сплошн. линия — показания сухого градусника, пунктир — «мокрого».

Теперь вернемся к процессу сушки. Мы будем иметь в виду главным образом, хвойный лес; для остальных пород меняются только темп сушки и применяемые температуры и влажности; принципы же остаются почти без изменения.

Когда лес загружен в камеру, надо поднять в ней температуру, примерно, до 40° С для того, чтобы убить грибки *Segetostomella* и другие, поражающие древесину синевой. В этот период времени не должна происходить никакая сушка, наоборот, полная влажность воздуха должна способствовать некоторому размягчению пор древесины. Влажность должна быть около 100%, поэтому показания сухого и мокрого градусника должны совпадать полностью. Для насыщения воздуха в камере влага должна браться не из загруженного леса, а ее надо вводить особо, лучше всего, в виде пара, путем так наз. «пропаривания». Кроме того, надо следить за тем, чтобы в это время не было обмена воздуха в камере: все вытяжки и задвижки для свежего воздуха должны быть наглухо закрыты. Нет надобности злоупотреблять пропариванием, иногда можно обойтись совсем без него, если лес очень сырой или, напр., попал при загрузке под дождь или снег (чего вообще бояться нечего). Подсчитайте и увидите, как мало надо воды, чтобы насытить весь воздух в камере, если только он не уходит из нее: камера размеров 3 × 5 × 14 м насыщается 8 литрами воды. Но надо обязательно прибегнуть к пропариванию, как только мокрый градусник отстанет хотя бы на 0,5° — 1° от сухого; иначе тотчас же начнут образовываться трещины. Наоборот, пока показания обоих градусников одинаковы, можно при помощи калориферов нагревать камеру как угодно быстро (напр., за несколько часов), не опасаясь порчи леса.

Когда в камере установится нормальная температура, наступает начало сушки. Для этого, сохраняя температуру и очень медленно, иногда в течение нескольких дней, подымая ее до предельной (напр., 50° — 60°), устанавливают влажность воздуха несколько меньшую, чем 100%, а именно с 95—90% до 85—75%. В диаграммах показаний градусников мы заметим что сплошная (красная) линия медленно подымается, в то время как пунктирная (синяя) линия мокрого градусника несколько от нее отстает, сперва на 1/2° — 1° С, затем на 1° — 2°, наконец, на 3° — 4°. Продолжительность этого периода зависит от размера и породы леса и некоторых других обстоятельств; для еловых досок толщиной в 1", выпиленных из сплавных бревен, ее можно считать два дня, для более толстого леса соответственно дольше. Все замечаемые в ходе кривых неравномерности надо немедленно же устранять. Так, напр., если кривая сухого градусника падает, надо прибавить пару или устранить причину утечки тепла (не открыта ли дверь) или причину недостаточного нагрева калорифера (низкое давление в котле, застой конденсационной воды или др.).

1 Ср. Маковецкий и Ройтман. Сушка воздухом, дымовыми газами и паром. Гостехиздат, 1925.

Если слишком отстает кривая мокрого градусника, надо уменьшить приток свежего воздуха или устранить причину прорыва воздуха в камеру помимо задвижки. Если, наоборот, кривая мокрого градусника слишком приближается к кривой сухого градусника, надо усилить циркуляцию воздуха, или устранить попавшую в камеру сырость (напр., парящий фланец калорифера).

Как видно из черт. 1, наружные слои дерева все время сырые, и процесс протекает равномерно, но под конец сушки, когда достигается стадия «г», периферия дерева сразу делается сухой и воздуху неоткуда впитывать влагу. Это сказывается в диаграмме температур острым поворотом пунктирной (синей) кривой вниз. Это внезапное уменьшение влажности, в отличие от случайных отступлений во время процесса сушки, не удается корректировать указанными выше приемами — наоборот, появление его служит показателем окончания процесса в течение ближайших 6—8 часов. В это время, для удаления последних остатков влаги в дереве, в зависимости от желаемого эффекта сушки легко можно поднять температуру камеры до максимума, и усилить вентиляцию воздуха. Перед самой же выгрузкой следует нагревание камеры уменьшить, чтобы понизить ее температуру, сохраняя при этом полную вентиляцию камеры.

Диаграмма нормального хода процесса выглядит посему, примерно, как показано на черт. 2.

Результаты сушки обычно учитываются в % влажности дерева, напр., требуется, чтобы влажность сухого леса была бы 8—10—12%. Как известно, эта цифра определяется путем просушки пробного отрезка дерева в сушильном шкафу или на горячей трубе, до постоянного веса. Так как % берется от веса брутто, то получается некоторое неудобство в исчислениях. Поэтому не лишним будет привести пример правильного расчета. Допустим, что требуется определить, какую часть своего веса должна терять древесина, если она до сушки имеет 45% влажности, а после сушки 12%. Если мы первоначально берем 1000 грамм сырого леса, в нем будет $0,45 \cdot 1000 = 450$ грамм воды и, следовательно, $1000 - 450 = 550$ грамм абсолютно сухой древесины. После сушки допускается влажность 12%, то-есть из каждых 100 грамм брутто только 12 г может быть вода, а $100 - 12 = 88$ г должен быть вес абсолютно сухой древесины. У нас было 550 г такой древесины, а посему вес брутто после сушки будет $\frac{550}{88} \cdot 100 = 626$ грамм. (Проверка: отсюда 12% воды = 76 грамм; $550 + 76 = 626$). Таким образом, взятые нами до сушки 1000 г. потеряют в весе $1000 - 626 = 374$ г или 37,4%. Американская практика выработала другое более научное обозначение влажности дерева. Там влажность обозначается в % от абсолютно сухого дерева. Поэтому в нашем

примере, лес до сушки имел бы, согласно американской терминологии $\frac{450}{550} \cdot 100 = 82\%$ влажн., а после сушки $\frac{76}{550} \cdot 100 = 14\%$; для определения потери в весе приходится вычислить разность: $1,82 - 1,14 = 0,68$, что в % даст $\frac{0,68}{1,82} \cdot 100 = 37,4\%$, как

и при русском обозначении. Было бы весьма целесообразно, если бы наши научные органы также приняли этот американский метод обозначения процента влажности.

Для проверки хода сушки можно взять пробу леса до сушки и после нее, но гораздо труднее получить промежуточные данные, так как для этого приходится открывать камеру, что очень нежелательно. Можно избежать этого, если подвесить кусок дерева внутри камеры на проволоке, проходящей через отверстие в потолке, к весам установленным в чердачном помещении. На таких весах можно в любой момент определить потерю в весе этого куска древесины и на основании вышеизложенного определить его влажность, если была определена эта влажность до сушки. Чтобы эти наблюдения давали характерные данные, нужно, чтобы доска висела, примерно, по середине камеры. Проволока не должна нигде задевать. Весы приходится брать чашечные или рычажные, но не пружинные, которые быстро портятся от сырости.

Загрузка камеры должна производиться так, чтобы обеспечить правильную циркуляцию воздуха. Следует помнить, что воздух от соприкосновения с лесом стынет и падает вниз. Вытяжки должны удалять возможно более влажный воздух: таковой лежит в самом низу камеры, никогда поэтому вытяжки не должны брать начало у потолка. Ввод свежего воздуха менее капризен. Где бы он ни был введен, он как более холодный падает сразу вниз. Теплый же воздух от калориферов сперва подымается до потолка и потом медленно падает. Необходимо, чтобы камера была симметрична по отношению к движению воздуха и калориферам, иначе легко образуются мертвые углы, где сушка происходит много медленнее. Следует, по возможности, уменьшить потери тепла через стены, пол и потолок: не должно быть никаких неплотностей, материал должен быть малой теплопроводности, воздушные прослойки не должны допускать движения в них воздуха. Вытяжки должны над крышей кончатся колпаком, устраняющим влияние ветра.

При соблюдении вышеизложенных указаний можно ожидать довольно удовлетворительных результатов работы даже от устаревших сушилок. Более совершенные камеры легко дадут производительность, по качеству и количеству много раз превышающие ту, которая получалась без научного подхода к процессу сушки.

Дж. Ф. Шапиро.

Как ведутся лесозаготовки в Северной Америке.

(Из докладов корреспондента ЦЛЭБюро)¹.

Механизация вывозки.

Перевозка грузовиками. Перевозка бревен грузовиками имеет свои недостатки: прежде всего грузовик обязан ждать, пока его погрузят; во-вторых, он не может взять достаточного груза. Например, 2,5-тонный грузовик в 30 сил, перевозивший около 1.250 доск. фут. на расстояние 3 миль, делал 4—5 оборотов в 9-часовой рабочий день за ту же плату, что и пара лошадей, т.-е. по 3 долл. за 1000 доск. фут. (1 доск. фут. = $\frac{1}{12}$ куб. фут.). Из пред'явленного журнала вывозки видно, что вывезено за 1-й день 34 бревна, или 6.326 д/ф., за 2-й день — 46 бревен, или 5.815 д/ф. и за 3-й день — 29 бревен, или 6.196 д/ф., т.-е. в среднем около 6.000 д/ф. в день, т.-е. около 5 куб. саж. при размере — 7 бревен на куб.

Иногда для увеличения груза при вывозке колесными грузовиками устраивают, особенно летом, искусственную дорогу из бревен. Наиболее часто применяемые грузовики 2—3 $\frac{1}{2}$ тонн.

Перевозка гусеничными тракторами. Гусеничные тракторы (кaterпилляры) лишь недавно появились на лесозаготовках, но успели завоевать довольно прочное положение. Преимущества их состоят в следующем: 1) они не нуждаются в хорошей дороге и одинаково успешно работают по снежной, каменной или иной более или менее плотной дороге, 2) они небольшого размера, а именно:

	Длина	Ширина	Высота.
10-тонный ²	12'7"	6'9"	9'3"
5 "	10'4"	5'1"	5'5 $\frac{1}{2}$ "
2 "	9'	4'5"	4'4"

что делает их весьма гибкими и подвижными, 3) они большой мощности, напр., 10-тонн. — 60 л/с; 5-тонн. — 30 л/с; они не сами нагружаются, как, напр., грузовики, а тянут за собой зимой сани, а летом — телеги особой конструкции. Наконец, они прочно и хорошо сконструированы. Сани, применяемые к катерпиллярам, мною описаны в предыдущем очерке (см. № 6, «Л. Д.»).

Мне пришлось видеть работу одного 5-тонного и трех 10-тонных катерпилляров. Каждый из них тащил за собой по 2 пары саней, при чем 5-тонный имел верхнюю раму 8' ширины, 10-тонн. — 12'; 5-тонный тащил на каждой паре саней по 2.500 доск. ф., т.-е. за 1 раз 5.000 доск. ф., или 4 куб. саж., а 10-тонный по 6.000 доск. ф., — а всего 12.000 д. ф. — почти 10 куб. саж. Оба катерпилляра двигались со скоростью 5,5—6 миль, т.-е. 9—10 верст в час, при чем с грузом или обратно с пустыми санями скорость была одинаковая. Катерпилляр не ждал ни минуты и, прибыв в лес, оставлял пустые сани и забирал груженные; 5-тонный возил на расстояние 4,5 мили (7 верст) и делал 5 оборотов в день, так что ему приходилось работать 9 и больше часов, т.-е. при ночном

¹ См. № 5 и 6 за тек. г.

² Указанная цифра в тоннах означает собственный вес трактора, а не его подъемную способность.

освещении; 10-тонный возил 2 1/2 мили (4 версты) и делал (правда, по более крутой дороге и с значительно более тяжелым грузом — 10 куб. саж., т.е. 3 вагона) те же 5 оборотов в 8-часовой день.

Таким образом, 10-тонный трактор вывозил 60.000 д. ф. (48 куб. саж.), а 5-тонный на расстояние 7 верст 25.000 доск. ф. (20 к. с.).

Рис. 1 и 2 дают понятие о размере груза и величине 10-тонного трактора.

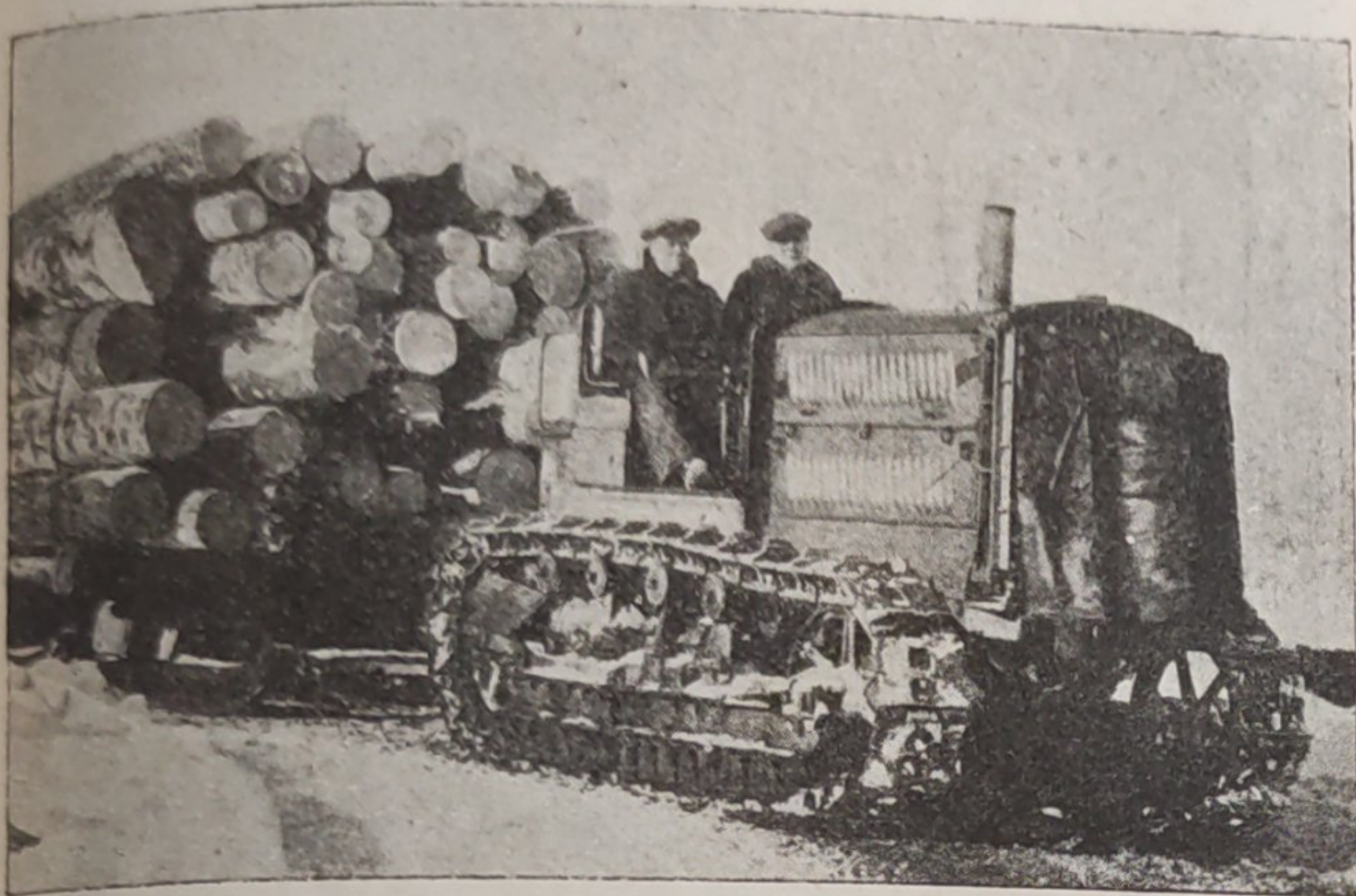

Рис. 1. 10-тонный трактор.

Следует обратить внимание на способ связки бревен. Применяются 2 цепи. Одна перебрасывается, примерно, через 1/2 груза и прижимается бревнами, накладываемыми поперек. Вторая цепь обхватывает весь груз в 6.000 д. ф., или почти 5 куб. саж.

Рис. 2. Груз 10-тонного трактора. Заметить: 2 цепи, охватывающие груз.

Двухтонки я в работе не видел, ибо здесь считают более целесообразным уплатить дорожке, но купить машину покрепче. Однако, по словам владельцев тракторов, двухтонка вполне повезет 3000 доск. ф., или 2,5 к. с. и даже 4000 д. ф., т.е. 3,3 куб. саж. Особенно удобной двухтонка может быть для «сборки» бревен на ровном месте для замены лошадей.

Мне думается, что тракторы могут найти применение и у нас, как в местах мало населенных, с недостатком лошадей (Север, особенно Мезень, Печора, Сибирь), а также и в пригородных местах, где, безусловно, лошадиная тяга вздорожает. Наконец, трактор дает возможность забраться глубже в лес, за пределы 15-верстки, и вывозить лес с более дешевой попенщиной.

Летом трактор может быть применен для дорожных работ или сельскохозяйственных, и, наконец, для вывозки бревен, для чего применяется особая телега-двуколка на очень высоких и широких колесах.

По собранным мною данным, 15-тонный трактор поедает 20 галлонов бензина в день и 4 галлона масла в неделю; 10-тонный — 25 галл. в день.

Себестоимость вывозки исчислялась владельцами в следующих цифрах:

5-тонн., расст. — 4,5 мили (7 верст); 5 обор. в день.

а) погрузка с промеж. штабеля в лесу на сани:

1 старший рабочий — под. плата — долл.	5.50
1 вершинный грузчик " "	4.50
2 грузчика " "	8.—
1 кучер и лошадь для вытаск. каната "	6.—

Итого: долл. 24.—

б) содержание трактора.

1 шофер — под. плата долл.	8.—
1 сопров. груз. " "	4.50

долл. . . 12.50

в) 20 галл. бензина и масло "	7.50
амортизация в день "	5.—
расходы накладные "	1.50

Всего . . 14.00

Итого в сутки . . 50.50

К этому надлежит причислить расходы по разгрузке саней у ж.-д. станции по мере прибытия саней; для этого имеются 2 человека с платой по 4 долл.; — всего 8 долл. Следовательно, весь расход — долл. 58,50, кругло — 60 долл. При этом вывозится в 5 оборотов на 2 парах саней 25.000 доск. ф. Себестоимость 1000 доск. ф. — 2,4 долл. Себестоимость 1 куб. саж. — 3 долл. Сюда уже включено и социальное страхование, равное 2,7% от зарплаты.

Мы видим, что при столь высокой зар. плате вывозка 1 куб. саж. на 7 верст стоит 6 рублей, т.е. дешевле, чем у нас при более ровной дороге и более низкой зарплате. Правда, владелец считает, что трактор работает 250 дней в год.

Себестоимость вывозки 10-тонным трактором определяется одной крупной американской фирмой, имеющей 3 трактора, ведущей точный учет и работающей лишь 150 дней в год, в следующих цифрах:

а. Погрузка в лесу на сани 1.

1) 1 вершинный погрузчик — долл.	4.50	в сутки
2) 2 грузчика "	7.00	"
3) 2 подкатчика 1 "	7.50	"
4) Пара лошадей и кучер "	9.25	"

долл. . . 28.25 в сутки

б. Разгрузка в месте прибытия.

4 разгрузчика — долл. 16.— в сутки.

в. Содержание дорог.

1 миля — точно долл. 19.40

г. Содержание трактора.

1) амортиз.	долл. 23.— 2
2) шофер	" 8.50
3) помощник	" 4.50
4) бензин	" 7.50
5) масло	" 1.—
6) амортиз. саней	" 2.50 2

долл. . 47.00

Итого в сутки долл. . . 110.65

Накладные расходы и соц. страхование фирма считает включенными в эти цифры. Мы же осторожности ради примем кругло весь расход в 120 долл., и тогда при вывозке 60.000 доск. ф. в сутки получим 2 долл. на 1000 доск. ф. или 2,5 долл. на 1 куб. саж. при расстоянии в 4 версты. При этом заметим, что сам трактор и сани обходятся в 23 + 7,50 + 1,0 + 2,50 долл., т.е. 34 долл., а остальное составляет зарплата. Последняя у нас ниже более чем вдвое.

1 Так как грузы здесь гораздо значительнее, чем при 5-тонке, то и грузчиков и лошадей больше, чтобы трактор не ожидал погрузки.

2 Амортизация взята усиленная, по распоряжению правления фирмы. Катерп. 10 т. стоил фирме ф-ко лес — 7.000 долл. и работает 3 года

Перевозка на далекие расстояния.— Лотки. Мы рассмотрели две фазы вывозки бревен: сборку их на промежуточные склады с радиусом вывозки 750—1500 футов, т.-е. до $\frac{1}{2}$ версты, и вывозку крупными количествами от крупных складов до места назначения: ж.-д. станций, заводов, рек и т. п. Однако, в западной части С. Штатов и Канады, где сильно развито частное лесовладение и где бревна иногда должны доставляться на далекое расстояние от места произрастания, приходится разрешить и этот вопрос. Для этого применяются: 1) железные дороги и 2) искусственные водяные лотки.

На первом виде транспорта останавливаться не будем — он ясен. Укажу лишь, что ж.-д. компании, являющиеся в Соед. Штатах главными владельцами лесов, сильно развили постройку специальных ширококолейных лесных ж. д. Узкоколеек я не встречал.

Значительный интерес представляет искусственный лоток. Он весьма развит в западной части Соед. Шт. и Канады. Я видел 4 лотка. Опишу самый длинный и сложный, принадлежащий о-ву „В. С. Spruce mills“ в Лумбертоне.

Лесопильный завод расположен у ж.-д. станции. Лесозаготовки производятся в 4-х лесозаготовительных участках, на которые разделен лес, принадлежащий фирме. Местность гористая. От завода сквозь лес проведен искусственный лоток на расстоянии 12 миль, т.-е. почти 20 верст. Он проходит через 2 участка. К нему отходят 2 ветви в другие 2 участка (рис. 3).

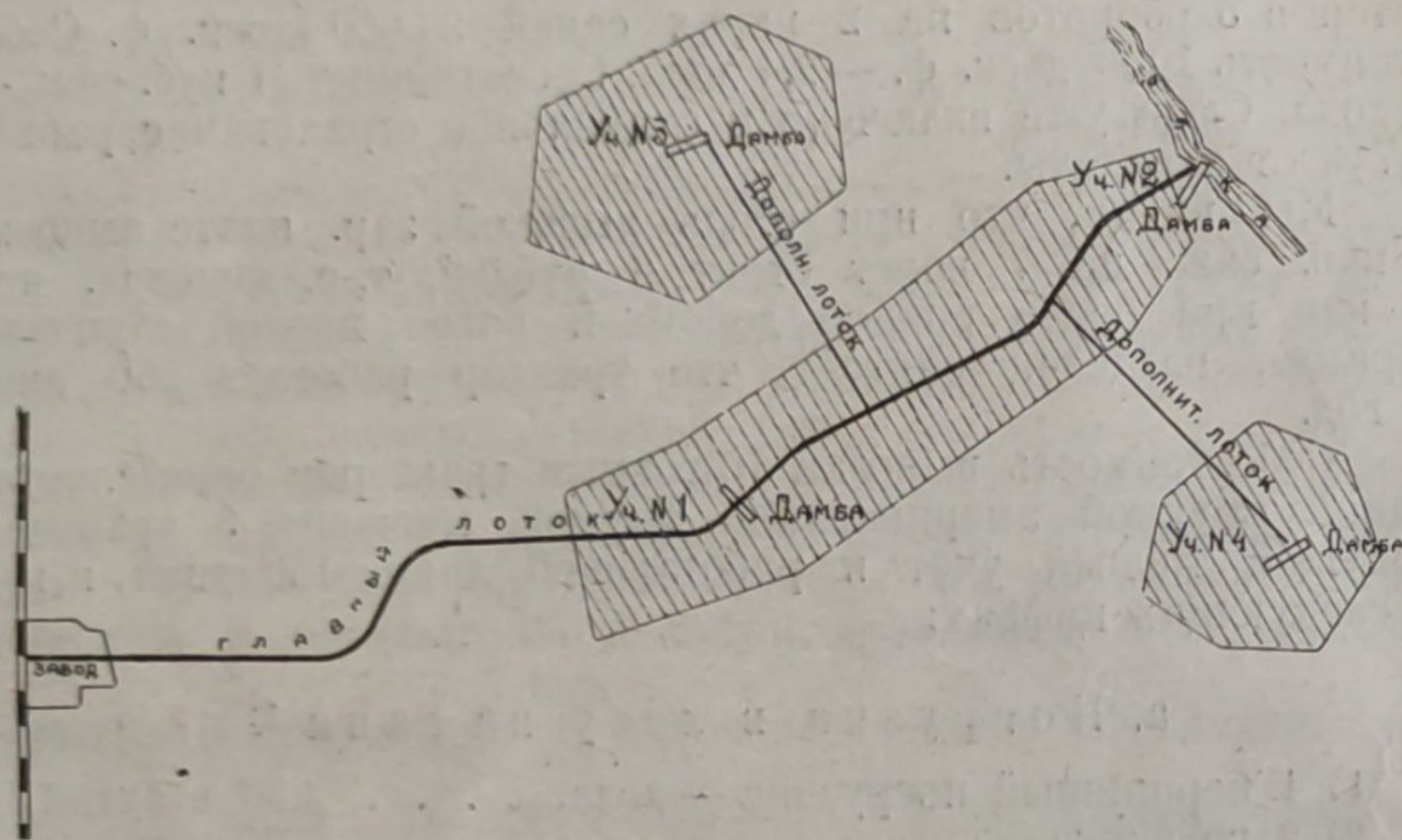

Рис. 3. Схема лотка.

Лесозаготовки производятся вдоль части главной линии лотка и по дополнительным лоткам, впадающим в главный (заштриховано). Вывозка к лоткам от 1 до 3 миль и производится тракторами. У истока лотка имеется небольшое озеро через которое протекает горный ручеек. Это место запружено дамбой, так что «исток» лотка представляет небольшое озеро, наполненное водой, поддерживаемой на высоком уровне дамбой. Последняя имеет 2 «окна», из которых одно непосредственно открывается в лоток для впуска воды, а другое служит для выпуска излишней воды в водоем. Иногда для последней цели имеется и 2 окна.

После выхода из дамбы лоток строится так, чтобы сохранить угол наклона в 10% , или около 10% . На более крутых

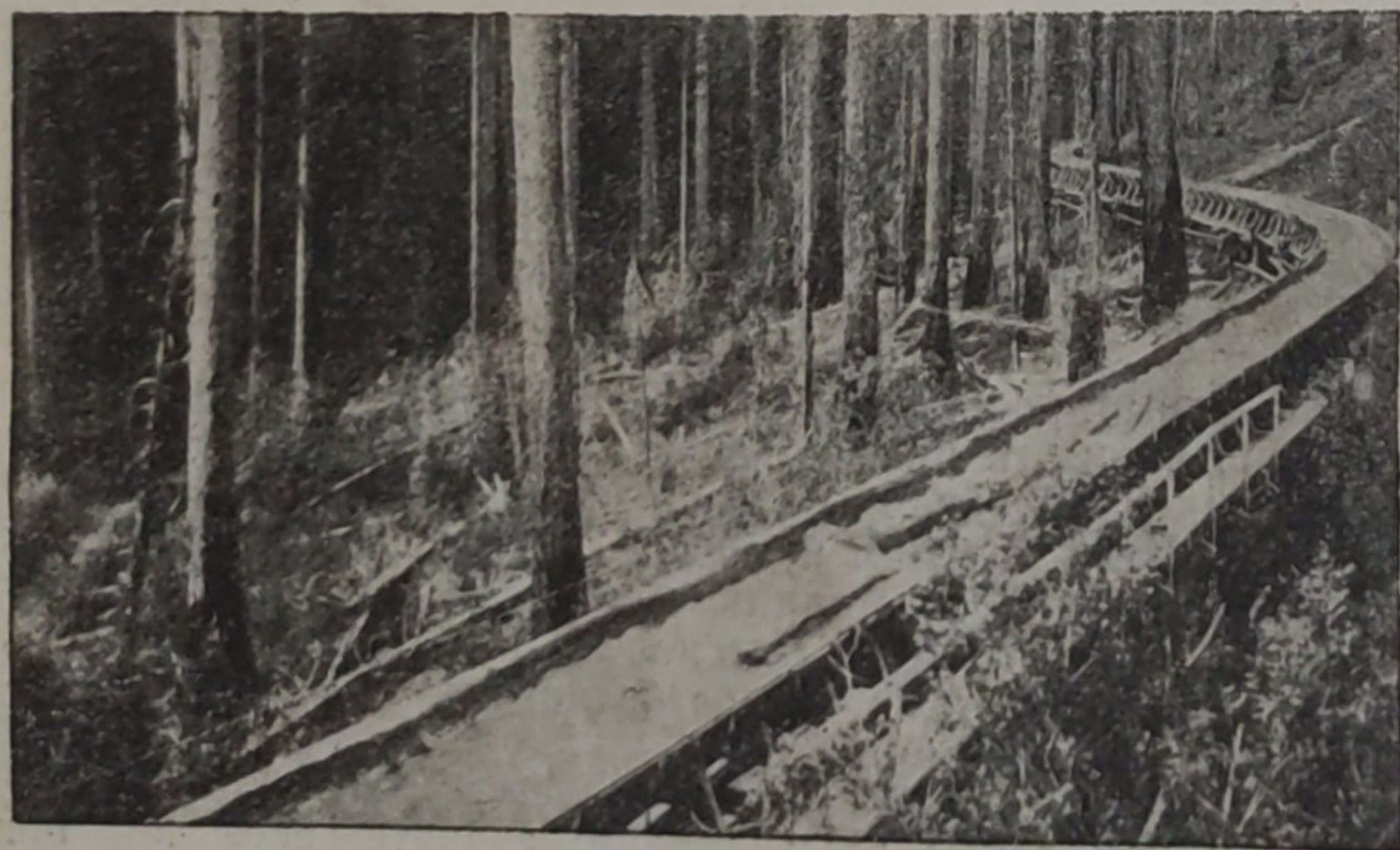

Рис. 4. Лоток среди леса.

склонах делают кривые загибы (рис. 4). На более ровных местах лоток идет прямо и довольно низко над землей.

Иногда профиль требует сложных кривых. Они видны на рис. 5.

Рис. 5. Лоток. Видны сложные закругления.

В одном месте лоток проходит над обрывом, и его пришлось удержать на высоте 120 саж., что вызвало постройку сложной конструкции. Иногда приходилось прорезать горы и построить 2 туннеля: 1 в 600 футов, а другой в 300 футов.

Боковые ветви лотка соединялись с главным лотком при помощи простых дверей. Боковая ветвь имела подвижной конец, который вставлялся в главный лоток. Конец лотка открывался в бассейн перед лесопильным заводом, куда и попадали бревна.

Вывозились бревна или непосредственно к лотку, в тех местах, где лоток проходит невысоко над землей, или к водоемам перед дамбой, каковых было 3 на всем протяжении. Бревна бросаются в водоем, в котором устраивается сужающаяся цепь из бревен, в каковую и пропускаются бревна по 1 или по 2.

Вдоль всей линии имеется телефон со станциями через каждые 4 мили. Последние обслуживаются 1 человеком. Кроме 3 обслуживающих, имеется 1 старший и 1 плотник, которые живут в центре, в лесозаготов. участке № 1 (см. рис. 3). Каждое утро линейные сторожа по телефону сообщают старшему, что лоток в порядке, и он распоряжается пустить воду. У каждой дамбы по одному водоливу.

Затвор поднимается простым воротом, от руки. Примерно в 3—4 местах на милю имеется с'емный кусок в 4' длины. Если этот кусок отвести в сторону, то вода выливается в ближайшую долину. При починках ближайший с'емный кусок разбирают, чтобы плотник не был залит водой.

Сам лоток состоит из двух 1" досок, расположенных под прямым углом, длина каждой грани угла 4'. На рис. 6 ясно видна конструкция лотка. Можно видеть, что первые две доски уже положены. Конструкция лотка, а равно и команда плотников, видны и на рис. 7.

По сведениям, полученным мною от строителей лотка, его грань угла равна 4' и может пропустить бревна до 48" в дюм.; 3-футовый лоток — 36", а 2-футовый бревна 24" в диаметре.

4-футовый лоток требует при угле наклона в 10% (1 фут. на 100 фут.) — 100 куб. ф. воды в секунду. Для постройки описанного, весьма сложного, лотка потребовалось 180.000 доск. футов тесаного и пиленого материала на милю (кроме столбов). Распиловка производилась на временном лесозаводе, расположенном у начала лотка. По мере его постройки доски

спускались по этому лотку для постройки дальнейших его частей по той же системе, как и при постройке ж. д. На каждую милю было употреблено 3.600 англ. фунт. (100 пудов) гвоздей.

Рис. 6. Конструкция лотка. Поперечный разрез.

Самое важное для лотка это угол наклона, около 10 и достаточное количество воды. Весьма успешно работает лоток, если он прерывается 2—3 озерами, которые служат водоемами.

Скорость движения бревен 14 миль в час, или около 1500 ф. в минуту. Таким образом, бревна, срубленные летом в самой отдаленной части лотка, доставляются на завод через 1½—2 часа после срубки, включая вывозку трактором.

В моем распоряжении имеется официальный баланс и калькуляция данной фирмы за 11 месяцев 1925 г. Стоимость транспорта при помощи лотка дана следующая.

1. Содержание и ремонт	долл.	5.424,08
2. Операционные расходы	„	8.168,73

Всего долл. 13.592,81

3. Страхование от огня	„	873,16
4. Амортизация	„	12.400,49

Общая стоимость долл. 2.6866,46

Резонансовая и авиационная ель.

Большой спрос и малые запасы резонансового леса заставили в свое время Австрию наложить на него вывозную пошлину. Резонансовый лес заготавливался, главным образом, в Австрии, в Тироле, Боснии и на Карпатах, при чем чуть ли не одна фабрика кн. Шварценберга в Туссете (Богемия) снабжала всю Европу, в том числе и нас, этим лесом.

Резонансовый лес готовится из крупной старой и мало-суковатой ели, выросшей в естественных условиях, имеющей здоровую и равнослойную древесину. Лучшей считается ель, выросшая в более суровых условиях. Известно, что еще знаменитый Страдивариус для своих инструментов получал ель из Скандинавии, так как северная ель дает более ровный и более мягкий тон.

Развитие фортепианного производства, а также массовое производство струнных инструментов (скрипки, виолончели, контрабасы, гитары, балалайки) пред'являет все больший спрос на резонансовый лес, запасы которого в Европе значительно поубавились. Между тем Россия с своими несметными лесными богатствами, изобилующими высокосортным резонансовым материалом, может еще на многие годы покрыть всю мировую потребность в этом важном продукте.

Лабораторные исследования нашей ели, произведенные

Бревен, доставленных к лотку в 1925 г.	26.248.892	доск. ф.
Бревен в паличии у лотка 1 янв. 1925 г.	7.268.594	„ „

Всего . 33.517.486 „ „

Остаток бревен у лотка 30/XI—1925 г.	3 356.137	„ „
--	-----------	-----

Всего сплавлено в первые 11 месяцев 1925 г. . 30.161.349 доск. ф.

Рис. 7. Конструкция лотка.

Себестоимость сплава по лотку, включая амортизацию, страхование и все расходы, кроме конторы (включенной в стоимость распиловки) на 1000 доск. фут. на расстоянии от 8 до 12 миль, в среднем 10 миль (16 верст), равно 0.89 цент. или 1,8 коп. Вот как поразительно дешево и быстро работает лоток. Его недостаток — дороговизна его устройства, хотя она во всяком случае дешевле ж.-д. пути.

Данный лоток работает уже 4 года. Один раз в год, перед вскрытием рек, в конце марта производится его генеральная чистка

Я описал наиболее характерные методы лесоразработок. Вкратце можно сказать, что они отличаются тяжеловесными грузами, применением механической тяги. Как нечто новое, над чем стоит задуматься, отметим устройство искусственных лотков.

М. Мазур.

Валкувер, Брит. Колумбия.

в Ленинградском Лесном Институте показали, что по своим техническим качествам она гораздо выше австрийской. До войны фирмой Шредер был сделан рояль из русской ели, получивший достойную оценку со стороны профессуры петербургской консерватории. Однако, никто особенно не заинтересовался этим дорогим материалом и старые, толстые ели остались гнить на корню или идут на заготовку обыкновенных бревен.

Производство резонансового леса не требует особенных технических знаний и усовершенствований. При небольшом инструктировании им может заняться с успехом наш крестьянин. Для этого требуется лишь инициатива и достаточный спрос.

Правда, производство музыкальных инструментов у нас почти заглохло; но нельзя забывать, что при нашем быстром культурном развитии не пройдет и нескольких лет, как производство это разовьется до пределов, которых не было и до войны.

Кроме снабжения своей промышленности мы могли бы вывозить резонансовый лес и в Европу, обеспечив ему полный и высоко оплачиваемый сбыт, тем более что в последнее время ель типа резонансовой имеет большое применение в авиационном деле.

Некоторые наши еловые массивы частично исследованы в этом направлении. Найдены большие запасы резонансовой ели в Вятской, Нижегородской, Костромской губ. Необычно-

венных размеров и качеств резонансовая ель обнаружена в Солигаличском уезде. Она найдется, несомненно, и в других районах наших обширных лесов.

С одним из них нам пришлось ознакомиться во время двухлетних лесоустроительных работ района концессии „Мологолес“. Там, в особенности в Тверской губернии (лесничества Мологское, Топалковское, Федяйковское и Железнодорожное), встречаются до сих пор ели внушительных размеров. Это — старые деревья, имеющие в диаметре по 10 — 12 и более вершков и очищенный от сучьев ствол на 15 — 20 аршин от земли. В разрезе обнаруживается здоровая, белая, прямо-слоистая и равнослоистая древесина, отвечающая всем требованиям резонансового и авиационного производств. Ели эти встречаются иногда группами, но большей частью они разбросаны единичными деревьями среди более молодого елового леса. В 1924 году пришлось видеть на складе около Пестовского лесопильного завода, на жел. дор. Мга-Рыбинск, несколько штабелей еловых бревен длиной по 20 — 25 и более аршин и толщиной в нижней части по 12 — 15 и более вершков. Бревна эти весьма высоких резонансовых качеств были бессердечно искромсаны на шпалы и бруссы. Осматривая изготовленные из них полуделовые материалы, можно было любоваться чистотой древесины, отсутствием сучков, прямизной и равнослоистостью. Бесспорно, здесь был загублен большой запас первосортной резонансовой и авиационной древесины.

Надо полагать, что в ближайшем будущем концессионером будет обращено внимание на толстую ель, с которой, по видимому, не знают что делать, тем более, что на местных лесопильных заводах имеются сушилки, удобные для полной обработки резонансового и авиационного материала.

Напомним несколько сведений относительно резонансового леса.

На производство досок для музыкальных инструментов идет, главным образом, ель. От елового дерева требуется чистота ствола от сучьев, толщина не менее 9—10 вершков на высоте груди, здоровая древесина с прямыми и ровными слоями, причем мелкослойная древесина идет на струнные инструменты, а крупнослойная (до 4 мм) на рояли, пианино и контрабасы.

Резонансовый материал заготавливается осенью (в октябре) из еловых кругляков, длиной от $1\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ аршин (1,25—2,52 м). Кругляки раскалываются на четыре части по радиусу, сердцевина отбрасывается, а из наружной части, путем дальнейшего раскалывания или распиловки, заготавливаются определенных размеров дощечки, по возможности с радиальным разрезом. В общем из еловой древесины получается около 33% полезного материала. Полученные дощечки прессуются и сушатся в обыкновенных сушильных (реже в паровых), после чего обрабатываются на строгальных станках, сортируются, пакуются в особые ящики и идут в продажу.

Резонансовые дощечки бывают разных размеров, в зависимости от их назначения. Так, для фортепианных дек заготавливаются доски длиной от 62,3 см до 221,25 см; ширина их колеблется от 15,8 см до 21 см, а толщина 13 мм. Набор фортепианных досок (60 рядов досок по 4—6 в ряд, весом от 250 до 450 кг) ценился до войны от 200 до 500 австрийских крон (от 75 до 180 рублей). Кроме дек для роялей и пианино заготавливаются еще так наз. Rippenholz (планки для скрепления дек, размером 190 см длины и 8—10 см толщины), доска для клавиатуры, дощечки для клавиш и др.

На производство струнных инструментов (верхняя дека) идут доски меньших размеров; для скрипок 44—47 см длины, 14 см ширины и 1,5—4 см толщины; для виолончелей: 87 см длины, 22 см ширины и 1— $3\frac{1}{4}$ см толщины, для контрабасов 63—126 см длины, 35—38 см ширины и 3—8,5 см толщины. Цены на такой материал достигали до войны от 150 до 200 руб. и дороже за 1 куб. метр.

В последнее время со стороны авиации предъявляются усиленные требования на резонансовый лес. Пока завоевал рынок американский спрус, он даже ввозится и к нам; между тем наша ель по лабораторным исследованиям оказалась не худших качеств, чем американский спрус (собственно та же ель). Нам следует более серьезно заняться ею, а главное, научиться заготавливать и сушить этот материал.

При лесоустройстве следует обращать внимание на местонахождение резонансового и авиационного леса, а наши лесопромышленные организации не должны упускать случая использования этого ценного материала.

Милованович.

Возможна ли тэйлоризация в лесопильном производстве?

На эту тему находим статью Иосифа Абелеса в венском журнале „Хольцмаркт“, в которой автор не дает, однако, отчетливого ответа на вопрос, так как говорит больше о рационализации производства вообще.

Понятие «тэйлоризация» определяется им как система работы, при которой высшая продуктивность труда достигается с наименьшей его затратой. Автор исходит из того, что древесина, как материал крайне неоднородный, требует индивидуального подхода на всех стадиях его обработки. Поэтому всякое стремление путем тэйлоризации увеличить выработку, естественно, приводит к менее экономному расходованию материала, вследствие чего все преимущества увеличенной производительности труда в смысле экономичности производства сводятся на-нет.

В лесопильном деле проведение системы Тэйлора наталкивается на значительные трудности, так как, помимо неоднородности обрабатываемого сырья, отдельные стадии производственного процесса отличаются несравненно большим разнообразием, чем в других отраслях промышленности.

Особенно это относится к работам в лесу. Рельеф местности, характер насаждения, степень его фауности, погода — все это моменты, затрудняющие всякий предварительный расчет рабочего времени, а следовательно, и тэйлоризацию. Не лучше дело обстоит, по мнению И. Абелеса, и с вывозкой кругляка: неравномерность бревен, различная, зависящая часто от погоды, степень их сухости, наконец, и рельеф местности не дают и в этой части лесопромышленной работы достаточных предпосылок для установления максимальной производительности труда.

Несколько благоприятнее для проведения тэйлоризации процесс распиловки, поскольку здесь (особенно, путем предшествующей сортировки сырья) в большей мере могут быть созданы однородные условия. Так, напр., работа пильщика будет точнее, и производительность его труда скорее поддастся наблюдению, если ему не придется одновременно распиливать сильно и мало сучковатый лес; смена пил будет происходить быстрее, если при этом каждый раз не будет меняться также и натяжение в раме (Gatterspannung); рабочий на циркульной пиле добьется большей производительности, если подлежащий разделке на рейки и брусочки материал будет заранее рассортирован по ширине; наконец, переборку досок на бирже для сортировки по размерам можно значительно упростить, если рабочий у циркульной пилы вместо обычного сваливания досок на тележку, как попало, будет раскладывать их хотя бы приблизительно по толщине. Приводя еще ряд других моментов, могущих способствовать рационализации работы на лесопильном заводе, И. Абелес подчеркивает, что тэйлоризация некоторых операций, приводя к излишнему их ускорению, может оказаться вредной, например, при сортировке или разметке досок, когда убыток от чрезмерной отбраковки в III сорт может поглотить всю экономию, получающуюся от ускорения самой сортировки.

В общем, с точки зрения Абелеса, большие преимущества системы Тэйлора могут найти применение в лесопильном деле лишь постольку, поскольку принципы этой системы будут приспособлены к выведенным на основании опыта средним данным о производительности. Дело опытного практика — в каждом отдельном случае, в зависимости от местных условий, приспособить к ним эти средние данные, выработав на их основе соответствующие ставки для сдельщины.

Использование остатков от лесозаготовок.

Как сообщает „Хольцмаркт“ (Вена), венским профессором д-ром Штахе сконструирован переносный генератор шахтного типа, дающий возможность превращать остающиеся от заготовок в лесу отбросы в твердый древесный уголь (лигнит), используя предварительно заключающиеся в этих отбросах химические продукты (газы, смолу и подсмольную воду). Полученный этим способом древесный уголь не содержит примесей серы и фосфора, обладает благодаря содержанию водорода высокой теплотворной способностью (до 9.000 калорий), а потому представляет высокую промышленную ценность, а равно пригоден и для домашнего потребления (для топок, приспособленных к сжиганию каменного угля).

Обработка древесины электричеством.

При пропускании электричества через древесину имеет значение не тепловое, а электрохимическое действие тока. Такая сушка, по имени изобретателя известная как сушка „Подов“, производится при помощи переменного тока, напряжением в 110—120 вольт, пропускаемого через недавно срубленные, еще полные соков стволы. Под влиянием электрического тока целлюлоза же подвергается таким изменениям, что древесина впоследствии хорошо противостоит гниению и различным механическим напряжениям. Большим преимуществом такого способа сушки является то, что ток убивает всякого рода зародыши, грибки и паразиты, находящиеся в древесине. Для получения желательного результата ток должен действовать приблизительно в течение 10 часов. Если же электрической обработке подвергается уже сухая древесина, то действие тока должно быть вдвое более продолжительным. Объяснение такого явления, на первый взгляд кажущегося парадоксальным, состоит в том, что сухая древесина обладает меньшей электропроводностью и, при тех же условиях, пропускает сквозь себя гораздо меньшее количество тока, нежели полная соков. Лучшее всего подвергать действию электрического тока стволы, срубленные в летнее время. По окончании операции рекомендуется лес выдерживать несколько недель на открытом воздухе, чем достигается основательная сушка древесины.

Нормирование процента влажности в древесине.

Деревообрабатывающие, и в том числе фанерные, предприятия Америки пришли к необходимости настаивать на установлении определенного процента влажности в древесине, дабы избежать осложнений, вызываемых переработкой недостаточно просушенной древесины. В результате обмена мнений между производителями и потребителями леса установлено, что в искусственно высушенном товаре допускается влажность в 8—10%, а в так называемой «воздушно-сухой» древесине не свыше 12%.

В договорах предполагается включать особый пункт, определяющий максимальное содержание влаги в древесине: в случае превышения % влажности против договорного покупателю должна быть предоставлена возможность либо отказаться от товара, либо произвести досушку до обусловленного договором процента влажности за счет продавца.

По заграничным журналам.

„Die Holzbearbeitungsmaschine“ („Деревообраб. машина“) касается вопроса о преимуществах тонких или толстых пил при рамной распиловке. Несмотря на кажущиеся преимущества первых (для сравнения брались полотна в 1,6 мм и в 2,1 мм толщины, т. е., с разницей всего лишь в 0,5 мм), а именно на меньшую цену и, казалось, меньшие потери на пропилах, все-же автор статьи высказывается за более толстые пилы. Дело в том, что при тонких пилах приходится брать, во избежание прогиба, более широкое полотно пилы. Кроме того широкие и тонкие пилы приходится сильнее разводить, иначе они при недостаточно точной установке своей задней кромкой трутся в пропилах. Понятно, что при широких пилах всякие неизбежные неровности полотна пилы дают более заметное трение, а потому широкие полотна приходится разводить сильнее (в соответствии с увеличением ширины пилы). Наконец, практика указывает, что более толстые пилы не так быстро затупляются, как тонкие, и поэтому их нет надобности так часто точить; следовательно, получается экономия и во времени, и в рабочей силе, и, таким образом, повышается производительность рамы. В статье приведены точные результаты целой серии сравнительных распиловок тонкими (1,6 и 1,4 мм) и более толстыми (2,1 и 1,8 мм) пилами; при этом на древесине получается экономия от 0,5 до 0,95%, но зато потери на быстроте подачи (напр., при толщине в 1,8 мм вместо 2,2 м подача понижается с 1,2 м до 0,9 м), а следовательно и на стоимости распиловки. В конечном счете автор приходит к выводу, что замедление подачи, потери от более частой точки тонких пил, от более частой их смены, от блуждания пил и от потери энергии вследствие работы затупившимися пилами—не только не компенсируют небольшие преимущества тонких пил, но напротив создают ряд условий, делающих работу тонкими пилами в обычных условиях невыгодной.

В практику деревообработки в Германии с успехом вводится водоупорная шлифовальная бумага. Слои карборундового или гранатного порошка нанесен на бумагу так прочно, что вода несколько не влияет на слой. Обильное смачивание водой или маслом не только устраняет вредную пыль, но и заметно облегчает и улучшает самую шлифовку. Такая шлифовальная бумага вполне заменяет пемзу, так как, благодаря смачиванию, шлифуемая поверхность все время очищается от шлифовальной пыли. Карборундовая бумага изготавливается 11 разных номеров, гранатная—6 номеров („Holzbearbeitungsmaschine“).

Список новых изобретений в области обработки дерева.

(Сост. инж. С. Л. Фельдман)

VIII. По пропитке, окраске и лакировке.

- Ф. Петерс. Способ пропитывания дерева (1316).
- А. П. Фояков, Б. В. Безобразов и В. В. Татаринов. Способ изготовления целлулоидных лаков (4704).
- А. Р. Финклер. Способ приготовления состава для пропитывания дерева.
- * Карл Фишер. Способ шлифовки сильно пористых пород дерева перед травлением (424/470).
- * Акционерное Общество Рютгерсверке и Фреде. Способ пропитывания дерева с применением давления вакуума (412/854) и (416/196).

IX. По катушечному производству.

X. По сушке дерева.

XI. По бумажному производству.

- М. М. Серебряный. Способ получения картона и бумаги из коры (5158).

XII. По химической обработке дерева.

- Е. А. Кудрявцев. Щиты-изоляторы для вагонеток, применяемых при сухой перегонке дерева в печах непрерывного действия (3181).
- А. Н. Бояршинов. Способ выжигания угля для металлургического производства (3365).
- Э. Висса. Способ получения волокон из листьев агавы и пр. (78222).
- А. А. Медведев. Прибор для механического испытания древесного угля (3605).
- М. М. Якишин и А. А. Пирятинский. Способ переработки сосновой смолы или пека на креозот и кашифольные масла (4231).

XIII. По транспортным средствам.

- Н. Г. Маевский. Устройство для механической разгрузки железнодорожной платформы (3704).
- Б. Н. Озеров. Приспособление для канатных транспортеров, служащее для передачи порожних грузовых пластин или досок с одной ветви транспортной системы на другую (77971).
- Л. И. Кизим. Устройство для разгрузки вагонов (3764).
- А. Г. Горянов-Феофанов. Прибор для сшивания снеговых щитов (79046).
- О. Модер. Поворотный круг для переносных железнодорожных путей (4873).

XIV. По паро-силовому оборудованию.

- И. М. Мухка. Устройство для питания котлов паровых машин с переменным расходом пара (79163).
- Н. Н. Глаголев. Прибор для автоматической регистрации подачи топлива в котельные установки (79170).
- И. К. Михайлов. Способ питания паровых котлов (1323).
- В. Отте и М. Биркнер. Способ сжигания древесного и смолистого топлива с большим содержанием воды в два приема или в две фазы (1046).
- Н. С. Строганов. Приспособление для подачи воды в паровой котел (73952).

Полное описание с чертежом любого из перечисленных изобретений редакция высылает за 1 руб., если изобретение русское, и за 1 руб. 50 коп., если изобретение иностранное, при чем необходимо указать, кроме названия изобретения, также и номер. (Иностранные изобретения обозначены звездочкой).

ЛЕСНЫЕ РЫНКИ.

ИНОСТРАННЫЕ РЫНКИ.

Лесной экспорт Польши за 1925 год.

Против всех ожиданий и несмотря на наличие таможенной войны с Германией, экспорт Польши в 1925 г. превысил вывоз за 1924 г. более, чем на 30%.

Общее количество в тоннах вывезенной древесины в 1925 г. было 3.267.708 на сумму 241.837.000 злотых, в 1924 же году 2.007.532 на 137.106.000 злотых. По сортам вывоз распределялся следующим образом:

	Т о н н ы:			По сравнению с 1924 г.
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	
Дрова	—	3.730	46.630	+ 1050%
Балансы	750.467	229.658	690.563	+ 201%
Пропсы	242.217	161.179	345.469	+ 113%
Круглый лес	267.485	188.051	494.724	+ 163%
Пиломатериал.	822.088	1.123.812	1.139.589	+ 0,1%
Телеграфные ст.	1.313	13.914	79.721	+ 475%
Шпалы	248.875	296.675	361.033	+ 75%
Клепка	26.721	44.474	73.789	+ 66%
Мебель	6.110	4.139	4.786	—
Столярн. изделия	1.266	1.025	673	—
Упаковочн. матер.	—	658	606	—
Фанера	—	9.214	10.588	—
Итого	2.336.542	2.007.532	3.267.708	—

Значительную роль в польском лесоэкспорте играют пиломатериалы. В 1923 г. на весь лесоэкспорт приходилось около 30% пиломатериалов в 1924 г. свыше 50%, а в 1925 г. наблюдается возвращение к 30% (как в 1923). В абсолютных цифрах экспорт пиломатериалов в 1925 г. почти одинаковый с 1924 г. Это явление объясняется, главным образом, германско-польской таможенной войной. Увеличение общего количества лесоэкспорта происходит за счет роста вывоза круглого леса.

Главнейшими странами, потребляющими польскую древесину, являются попрежнему Германия и Англия. Участие этих стран в вывозе лесоматериалов по отношению ко всему вывозу обработанного леса из Польши выражаются в процентах следующими цифрами:

	В Германию	В Англию
	%/о	%/о
1922 г.	71	16
1923 г.	44,5	32
1924 г.	31	37
1925 г. 1-е полугод.	45	38

Вывоз балансов в 1925 г. хотя и увеличился по сравнению с 1924 г. на 201%, но еще отстает от вывоза 1923 г. на 60.000 тонн. Экспорт круглого леса в 1925 г. достиг рекордной цифры — почти 1/2 милл. тонн, нанеся этим существенный ущерб польской лесной промышленности. Германско-польская таможенная война коснулась только пиломатериалов и Польша, вынужденная тяжелым хозяйственным положением страны, усилила вывоз круглого леса. Усиленный вывоз кругляка, при стабильности экспорта пиломатериалов, вызвал сокращение работ на целом ряде лесопильных заводов.

Необходимо отметить чрезвычайное усиление вывоза телеграфных столбов (с 1.313 тонн — в 1923 г. до 79.721 тонн — в 1925 г.). Усилился также довольно значительно экспорт шпал на 75% и пропсов — на 113%.

Лесная промышленность Эстонии.

Лесная площадь Эстонии составляет около 875.600 гектаров, из коих преобладающая доля (до 86%) принадлежит государству. По породам леса Эстонии распределяются следующим образом: сосна — 42%; ель — 21%; береза — 19%; осина — 10%; ольха — 7% и прочие — 1%. По возрасту имеются насаждения (в %/о):

	1—20 л.	21—40 л.	41—60 л.	61—80 л.	81—100 л.
хвойные	17,0	21,3	21,9	21,8	18,0
листв.	23,4	21,1	55,5	—	—

Государственные леса дают ежегодно до 50 милл. куб. фут. древесины на лесосеке прил. в 8.800 гектаров (в том числе: 5.300 гект. хвойной и 3.500 гект. лиственной). Примерно, 40% годовой лесосеки в государственных лесах продается частным фирмам с торгов, до 30% отпускается на местные нужды, остальные же 30% используются самим государством, и заготовленный кругляк в большей части распиливается на государственных лесозаводах на строительные сортаменты для внутреннего рынка; государство экспортом не занимается. Продаваемые с торгов делянки обычно не превышают площади от 1/2 до 3 гектаров. Желающие участвовать в соревнованиях вносят залог в размере 10% от оценки лесосеки и обязаны за месяц до подписания договора внести не менее одной трети от выявившейся на торгах цены. Покупателю предоставляется затем право приступить к рубке и к вывозке леса в установленные пункты. Вывозка на свои склады разрешается покупателю лишь по внесении полностью всей покупной цены. В случае просрочки платежей покупатель лишается права на свой залог и заготовленную древесину, и делянка, вместе с заготовленным на ней лесом, может быть вторично поставлена государством на торги. Для полного использования лесосеки покупателю предоставляется срок в течение двух зим и одного лета; однако, в период между 1 мая и 1 сентября заготовка и вывозка леса допускается лишь с особого в каждом случае разрешения.

Значительная доля заготавливаемого в Эстонии леса идет на внутренний рынок, а именно, около 16.000 станд. пиломатериалов и до 75 милл. куб. фут. (340.000 куб. саж.) дров ежегодно. Бумажная промышленность потребляет около 4,2 милл. куб. фут., фанерная — около 2 милл. куб. фут., остальные отрасли промышленности (спичечная, катушечная, бочарная и др.) расходуют небольшое количество древесины. В лесной промышленности занято до 4.000 рабочих на 300 лесоп. заводах, из коих 50 более крупных. Наиболее значительной является фирма А. М. Лютера (в Ревеле) с 1.500 рабочими; в 1924 г. ее годовое производство (деревянные изделия, фанера, сиденья для стульев и т. п.) оценивалось в 387 милл. эст. м. (1 эст. м. = 0,52 к.). Из более значительных предприятий можно отметить а/о „Сильва“ (800 раб.) и а/о „Нарова“ (187 раб.), оба в Ревеле.

Лесной экспорт из Эстонии развивается медленно; за 1925 г. он даже несколько сократился против предыдущего года и в абсолютных цифрах (снизившись с 1.752 милл. эст. мар. в 1924 г. до 1.688 милл. эст. мар. в 1925 г.) и в отношении других статей экспорта (в 1924 г. лес составлял 22,3% от всего экспорта, а в 1925 г. всего лишь 17,5%). На первом месте в экспорте стоит пиленный лес (до 60% по ценности), на втором — фанера в листах и фанерные изделия (св. 25%). Основным потребителем экспортной лесопродукции Эстонии является Англия, принявшая в 1925 г. до 76,7% вывезенного Эстонией леса, на втором месте — Голландия (11%) и на третьем — Бельгия (4,4%). Лесной экспорт из Эстонии в Англию за последние 5 лет непрерывно возрастал: в 1921 г. — 5,5 тыс. ст.; 1922 г. — 30,8 тыс. ст.; в 1923 г. — 38,7 тыс.; в 1924 г. — 46,9 тыс. и в 1925 г. — 56,6 тыс. Главная масса леса вывозится через Ревель (Таллинн), а именно до 50% по весу и до 60% по ценности; остальная часть вывозится через Пернов и Нарву. („Timber Trades Journal“.)

Древесина Британской Колумбии.

Древесина Британской Колумбии играет доминирующую роль в лесном экспорте Канады. О заинтересованности Европы в колумбийском лесе можно судить по значительно увеличившемуся вывозу в 1925 г. дугласовой пихты и других пород западного побережья. В 1925 г. были отправки дугласовой пихты в Антверпен, Роттердам, Гамбург и Гавр, одна или две отправки были сделаны в Средиземноморье. Египетские правительственные железные дороги закупили несколько миллионов кубофут. слипперов. Согласно статистическим данным Тихоокеанского Бюро по инспекции древесины, вывоз в Великобританию за последние одиннадцать лет выразился в следующих цифрах (в доск. футах):

1915 г.	38.112.300	1921 г.	13.592.800
1916 "	19.801.600	1922 "	12.698.400
1917 "	13.447.600	1923 "	16.201.300
1918 "	31.575.400	1924 "	41.527.000
1919 "	65.381.100	1925 "	60.000.000
1920 "	61.217.800		

Большая цифра вывоза в 1919—20 г. объясняется тем, что часть заказов для военных нужд была вывезена только после заключения мира. Весь вывоз с тихоокеанского побережья в Великобританию в 1925 г. (без декабря месяца) по проверенным данным выражается в 134.764.000 доск. фут. (11.230.300 куб. фут.).

ЯПОНИЯ. В импорте леса в Японию за 1924 г. (112.925.330 к. ф.) ввоз из Соед. Шт. Сев. Ам. составляет 82% (92.970.280 к. ф.), из Канады 5% (5.992.750 к. ф.). Сравнивая ввоз за 1924 г. с 1925 г., замечаем определенное снижение ввоза лесоматериалов в Японию за 1925 г. Так, за первые 9 мес.:

из Соед. Шт. С. А. в доск. ф. —	553.576.107 (в 1924 г.)	и	391.485.178 (в 1925 г.)
из Западн. Канады в доск. ф.	62.242.123 (в 1923/24 г.)	и	42.429.056 (в 1924/25 г.)
из Восточн. Канады в ф. ст.	6.228.951 (в 1923/24 г.)	и	2.752.107 (в 1924/24 г.)

Журнал "The Timberman" в целом ряде заметок отмечает падение в 1925 г. спроса со стороны Японии на дугласову пихту, гемлок, кедр. Вывоз из Канады в Японию в 1925 г., по сравнению с 1924 г., упал: дугласовой пихты — на 65%, гемлока на 66%. Возможны два толкования этого явления: во-первых, что наш дальневосточный лес вытесняет американский. Второе объяснение вышеуказанного явления — крайне напряженное состояние денежного рынка Японии, очевидно как следствие значительного превышения общей суммы вывоза над ввозом. Такое состояние денежного рынка могло найти свое отражение также и в уменьшении ввоза лесных материалов.

Англичане о наших продажах.

Авторитетный орган английских лесоимпортеров "Timber Trades Journal" отмечает под заголовком "Успех русской кампании" успешный ход реализации нашего леса в Англии, причем попутно делает чрезвычайно любопытные признания.

"Одним из уроков, который могут извлечь многие скандинавские экспортеры из кампании продаж текущего года, это — значение того обстоятельства, что продажи начинаются с правильных цен. В 1925 г. продавцы беломорского леса допустили ошибку, от которой они никак не могли оправиться. В этом году они назначили сразу надлежащие цены и поэтому сумели совершить сразу крупные запродажи и разместить более значительный процент своих товаров, чем шведские и финские продавцы. При начале продаж шведские компании (из Верхнего Залива) и крупнейшие финские фирмы правильно начали с базисной цены в 13 ф. ст. за 7", по продавцы леса второстепенных марок поступили так же, как и в 1925 г., и, не соглашаясь на цену 12/5/0 за 7", остались со своими запасами, каковые они теперь безуспешно предлагают по цене на 5 или 10 шилл. ниже за стандарт. Русским продажам благоприятствовало, повидимому, то обстоятельство, что общее количество беломорского леса в этом году значительно сократилось. Первые сток-листы были предъявлены на весьма незначительные партии леса, цены же сиф до настоящего времени советскими организациями не менялись; таким образом, первые покупатели благополучно реализовали свои закупки и в настоящее время уже не боятся какого-либо снижения цен. Спрос на русский лес по текущим ценам остается неудовлетворенным; и, как только появляется свежий сток-лист, главная часть его оказывается быстро проданной. Благодаря тому, что русская лесная торговля объединена в одних руках, между отдельными партиями не наблюдается конкуренции, что и оценено прочими экспортерами, особенно на финском рынке. По мере того, как в Скандинавии объединения экспортеров становятся более прочными, и тем самым уменьшается конкуренция между схожими партиями леса, рынок должен становиться устойчивее, и нынешние колебания все менее резкими".

В устах английского промышленника подобный отзыв о советской лесоторговой политике является чрезвычайно знаменательным: он содержит косвенное признание благоприятных результатов наших объединенных выступлений на иностранных рынках.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

С реки Мокши.

Сплав по Мокше с ее притоками Вадом, Явасом, Сатисом и другими приходит к концу, — почти весь лес находится в нижнем течении Мокши. Количество сплаваемой древесины, около 40.000 к. с., далеко обогнало довоенную норму заготовок в лесах Мокшанского бассейна (25.000 к. с.).

Такой объем сплава в связи с недостатком на местах опытных сплавщиков вызвал вздутие цен на рабочие руки, несмотря на работу учрежденного по почину Волго-Окского сплавного бюро. К сожалению, бюро начало работать только тогда, когда аппетиты уже сильно возросли, но все же некоторую положительную роль бюро сыграло, и в будущем обязательно необходима его помощь.

В погоне за высоким заработком, в 350—400 рублей на человека в 1½ месяца, бросилось на сплав много крестьян и городских обывателей (Темникова, Кадома), которые ранее и не держали в руках багра или шеста и не имели дела с вязкой плотов. Естественно, что сплав с таким составом сплавщиков не мог пройти гладко, особенно в условиях вынужденной прибылой воды с ее бурным и высоким подъемом, а затем быстрым спадом. Поэтому были и разносы и обсушка древесины, но теперь уже все зачищено, и только около 1.000 к. с. Волго-каспийского леса выше г. Кадома дожидаются осеннего сплава и по всем вероятностям в этом году не увидят Сталинграда.

Вся минувшая лесная операция, начиная с торгов на корневую древесину, когда азарт покупателей поднял цены против оценки на 300—400%, и кончая сплавом, — шла под знаком безудержной конкуренции. Всякого рода организации, забыв, что они участники единой советской промышленности, забыв

о режиме экономии, выступали и на торгах и в период работ друг против друга со всем пылом азарта, не думая о последствиях. Из работавших на лесоразработках организаций было достаточно количество «гастролеров», и не думавших работать здесь долгое время; их неумелый подход к делу и был главным виновником вздутия цен на рабочие руки. Среди организаций были такие, которые по своим целям совершенно не являются лесозаготовительными предприятиями и могли бы с успехом снабжаться покупным лесоматериалом по более дешевой цене, чем он им достался на своих разработках, например, госпароходство. Работали и такие организации, как Волго-каспийлес, которым по убыточности доставки отсюда сырья на их рынки работать здесь не место; в довоенное время, когда ниже-волжские рынки емкостью были много выше, крайний предел их заготовок в волжско-окско-камском бассейне была — р. Ветлуга.

Московско-Казанская ж. д., взвинтив цены на работы, заготовила лесоматериалы с таким избытком, что ныне, предлагая их направо и налево, продает на ст. Сасово бревна Средне-Азиатской и Сев.-Кавказской ж. д., увозя таким образом по железной дороге за многие тысячи верст пиловочное сырье от необеспеченных полной нагрузкой расположенных здесь лесозаводов Волго-каспийского Темченевского и Ушаковского.

Довольно и этих грустных фактов хозяйственной неразберихи, чтобы с наглядной убедительностью подтвердить еще раз необходимость срочного изжития подобного рода хозяйственных уродливостей. Ведь ясно, что в лесах, на заводах и на сплаве должно быть единство в работе; к приобретению леса в определенном районе должны допускаться только те предприятия, коим по их задачам это здесь выгодно.

Н. Д.

О ЧЕМ НАМ ПИШУТ.

Об акционировании лесной промышленности в губернском масштабе.

Тяжелые последствия введенной осенью пр. года системы торгов и соревнований заставляют наших хозяйственников на местах искать новых методов организации лесопромышленной работы. Интересный проект выдвигается по Ярославской губернии, где на годовой лесосеке в 80.000 куб. саж. (вместе с деловой) сталкивается до десятка крупных заготовителей, при потребности самой Ярославкой губ. не менее чем в 116.000 куб. саж. одной лишь топливной древесины. При отсутствии необходимых оборотных средств, чтобы вести лесозаготовки исключительно через органы ГИК'а — Ярославлес и ГЛО, — единственным выходом для избежания ажиотажа на соревнованиях и ожесточенной конкуренции на самих лесозаготовках представляется создание акционерного общества с участием в качестве пайщиков крупнейших потребителей леса в губернии. Юрисконсульт «Ярославлеса» тов. В. Чулимков указывает ряд оснований, по которым предложенное ГИК'ом финансирование лесозаготовок путем выдач авансов потребителем неосуществимо, и перечисляет выгоды акционирования в условиях Ярославской губернии:

а) Собранные воедино финансовые ресурсы потребителей древесины составят солидный оборотный капитал; б) вкладывая свои капиталы в акции лесопромышленного общества, акционер получает возможность руководить деятельностью общества, корректировать и контролировать ее через соответствующие органы: общее собрание, выборное правление и ревизионную комиссию; все это дает акционеру максимальную гарантию сохранения вложенных в дело капиталов и удовлетворения его топливных нужд; в) приобретая акции лесопромышленного общества, потребитель древесины в то же время выгодно помещает свои капиталы, участвуя в распределении прибыли общества; г) акционирование лесной промышленности будет радикальным средством для ликвидации всех вредных последствий соперничества отдельных заготовителей; д) акционирование облегчит планирование лесной промышленности и даст возможность строить производственную программу в точном соответствии с конкретными потребностями губернии; е) акционерное лесопромышленное общество может раздвинуть рамки своей деятельности включением в свою программу родственных производств в целях максимального использования древесины и удешевления ее себестоимости; ж) имея в своем распоряжении значительные оборотные средства, акц. о-во может широко развить свои коммерческие операции в отношении закупки топлива — минерального в древесного, для покрытия полностью потребности губернии в топливе.

Мы не можем, к сожалению, разделить оптимизм автора проекта, считающего, что «перспектива акционирования лесной промышленности Ярославской губернии широка и заманчива»: едва ли удастся в современных условиях собрать необходимый акционерный капитал; но и в этом случае трудно рассчитывать, чтобы операции акц. об-ва, имеющего своей задачей удовлетворить древесиной, в первую очередь, самих акционеров, явились прибыльными и дали акционерам еще дивиденд на вложенный ими капитал. Во всяком случае, при другой конъюнктуре идея акционирования может оказаться вполне жизненной и над ней стоит подумать.

Тара для экспорта сливочного масла.

Е. М. Юшкин останавливается на вопросе о пригодности красного бука, занимающего 60% всех насаждений Абхазии, для изготовления бочек для экспорта сливочного масла. В данном отношении производство клепок из абхазского бука сильно тормозится предубеждением наших маслоделов против применения для

указанной цели красного бука, отчасти поддерживаемым иностранцами, заинтересованными в сбыте своей тары.

В виду важности вопроса для местной промышленности ГИК'а Абхазии обратился в НТО ВСНХ СССР с просьбой дать свое заключение по данному поводу. НТО ВСНХ вопрос о пригодности красного бука для упаковки сливочного масла передал на заключение проф. К. П. Кардашева, мнение которого, согласованное затем с НТС пищевой промышленности, сводится к следующему.

„Для паковки масел и жиров растительного и животного происхождения, во избежание как порчи, так и убыли (утечки, раструски) их во время транспорта и хранения обыкновенно применяются возможно более плотные и прочные материалы, и притом такие, которые сами по себе при непосредственном соприкосновении с продуктом не производят никаких существенных изменений в его качестве. Из различных древесных пород, (по данным Neft'er'a и Lubbelance), в этом отношении наилучшим является американский дуб. В числе других древесных пород, применяемых в больших размерах для выделки масляных бочек, названными авторами указывается на бук (*Fagus silvatica* L). Бук имеет у нас большое распространение в Крыму и на Кавказе. В Крыму на горах по южным склонам лесной полосы бук растет на высоте 1500 — 3500 фут., наивысшие же пределы лесов находятся близ Чатырдага на высоте 4340 фут. над уровнем моря. На Кавказе бук известен под названием чинара, встречается повсюду, и на главном Кавказском хребте является преобладающей древесной породой; достигая возраста 300 — 400 лет, бук имеет высоту до 150 фут. и диаметр до 7—9 фут. Древесина бука желтовато-белая с красновато-коричневым оттенком, выраженным в отдельных экземплярах бука и в отдельных местах древесины с большею или меньшею интенсивностью. Замечается, что древесина очень старых буков, в возрасте около 240 лет, окрашена почти во всех слоях в красновато-бурый цвет с явно-выраженными темно-окрашенными лучами; древесина бука в возрасте около 80 лет в периферических слоях обыкновенно имеет желтовато-беловатую окраску, а в центральных слоях окрашена в красно-буроватый или красно-бурый тон; древесина бука в возрасте менее 80 лет бывает нередко сплошь бледно-желтая; с подобной же бледно-желтой окраской древесины встречаются также и экземпляры старых буков. В общем, интенсивность окраски в красноватый или буроватый тон зависит, по видимому, от возраста бука, от местных условий (влажность воздуха и почвы) и от высоты местности, в которой произрастает бук (в полосе 2500 — 3000 фут. над уровнем моря преобладает бук с светлой или белой древесиной). Если сообразно с окраской древесины бука его подразделяют на так называемый „красный“ и „белый“, то это следует принимать лишь условно, именно только с практической-товароведческой точки зрения, т. к. русскому названию белый бук соответствует собственно граб.

Имеющиеся в специальной литературе данные об испытании буковой древесины (древесина красного бука) на ее растяжение вдоль волокон, на сжатие вдоль волокон и на изгиб указывают, что сопротивление красного бука при этом почти равно или даже превышает (на изгиб) сопротивление, представляемое дубом; таким образом, красный бук должен быть причислен к группе очень прочных древесных пород; к недостаткам буковой древесины, как материала для выделки клепок, может быть отнесена сравнительно большая ее пористость, но, по данным Neft'er'a, в этом отношении буковые бочки лишь немного уступают дубовым бочкам; во всяком случае, для паковки сливочного масла это не имеет существенно-важного значения. Что касается состава буковой древесины, то, согласно имеющимся в научной литературе данным (Wheeler и Tollens, Flint и Tollens, Hovers и Tollens, Counciler, Horer, Winterstein, Koch, Hortig, Weber, Guerin, Zimmermann, Neyer и Vonhausen, Sprengel, Witting и Schesele, Boedecker и др.) в древесине бука не содержится никаких веществ, которые могли бы оказывать неблагоприятные действия на организм человека. Поставленные нами в Пищевом Отделении Санитарно-Гигиенического Института НКЗ опыты с древесиной красного крымского, белого батумского и белого германского буков, стружки которых настаивались с дистиллированной водой при комнатной температуре, показали, что вещество, обуславливающее окраску красного бука, извлекается из древесины водой, которая окрашивается при этом в буровато-желтый цвет, и водный раствор

красящего вещества дает реакции, свойственные дубильным веществам: после настаивания с водою древесины белых батуцкого и германского бука, вода оказывалась окрашенной в светло-желтый цвет, и полученная вытяжка тоже давала положительные реакции на дубильные вещества. Произведенные нами опыты хранения при комнатной температуре сливочного соленого масла, набитого непосредственно (без пергаментной прокладки в ящик из красного крымского бука), показали, что, по истечении 14 дней хранения масла, никаких изменений в окраске масла, ни на его поверхности, ни в глубоких слоях, не было. Если принять во внимание, что при упаковке сливочного масла вся внутренняя поверхность бочек всегда прокладывается пергаментом, то надо полагать, что окрашивание масла не может произойти и при продолжительном его хранении в бочках из красного бука. Во всяком случае, после распаковки масла поверхностный его слой, как измененный под влиянием воздуха, всегда удаляется путем зачистки масла, причем легко может

быть удалено и красящее вещество бука, выщелоченное из клепки содержащейся в масле водою; кроме того, красящее начало может быть удалено и помощью промывки окрашенной поверхности масла водою.

Из изложенного видно, что клепка из бука, имеющего красную древесину (так называемого «красного» бука), представляет достаточно прочный и плотный паковочный материал, не производящий каких-либо существенных изменений масла в смысле его порчи при существующих способах паковки масла. Поэтому в санитарном отношении не встречается препятствий к допущению бочек из бука с красной древесиной для транспорта и хранения в них сливочного масла.

Желательно было-бы, чтобы и другие исследователи, производившие испытания над буковой древесиной, поделились своим опытом по этому все еще спорному вопросу.

ВТОРОЙ ПЛЕНУМ СОВЕТА ЛЕСНЫХ ТРЕСТОВ

(25—26 июня).

Годичный пленум Совета Трестов Лесной и Деревообрабатывающей Промышленности (второй со времени существования Совета) открылся 25 июня. На пленум прибыли представители от 25 организаций, состоящих членами Совета и имеющих, в общей сложности, 50 голосов (79% от общего количества голосов членов Совета).

По предложению Президиума Совета был принят следующий порядок дня: 1) Отчет о деятельности Совета за 1925 г. и полугодие 1926 г. и план работы Совета на 1926/27 г. 2) Состояние внутреннего лесного рынка, перспективы на 1926/1927 г. и мероприятия по его удовлетворению и регулированию. 3) Состояние лесной промышленности в общей системе народного хозяйства и перспективный план на 1926/27 г. 4) Снабжение лесной промышленности сырьем. 5) Информационные доклады: а) о финансовом положении лесной промышленности, б) о работах по восстановлению основного капитала, и в) о стандартизации лесных материалов. 6) Информ. доклад о лесном экспорте. 7) Проект «Положения о Совете Лесной Промышленности и Торговли». 8) Доклад о результатах поездки за границу комиссии по закупкам оборудования для лесозаводов. 9) Организация а/о «Оргдрев» и вопросы машиностроения. 10) Утверждение денежного отчета Совета за истекший операционный год, сметы и размера членских взносов на 1926/1927 г. Сводный доклад Ревизионной Комиссии по финансовому отчету Совета. 11) Выборы Президиума Совета и Ревизионной Комиссии. 12) Текущие дела.

Для цельности изложения целесообразно сгруппировать доклады по основным вопросам.

Отчет о деятельности Совета.

От имени Президиума Совета с отчетным докладом за более чем годовой период выступил т. Талевич. Докладчик начал с характеристики всей союзной промышленности в 1924/1925 г., иллюстрируя рост ее за последние годы рядом цифр. На фоне общего бурного роста союзной промышленности заметно отставание развития лесной промышленности. Причины общеизвестны: слабая покупательная способность потребителя, особенно крестьянского; недостаток оборотных средств в лесной промышленности; изношенность основного капитала лесной промышленности, и, наконец, неурегулированность снабжения ее сырьем.

Перед Советом последовательно вставали серьезные вопросы, в разрешении которых Совет принимал активное участие; наиболее актуальными в ряду этих вопросов были: определение емкости рынков для установления минимальной производственной программы на 1925/26 год; разработка технических условий на поставку лесоматериалов для крупнейших потребителей (НКПС); выработка стандартов; вопрос о распределении заказов (до образования «Лесосиндиката»); вопрос о регулировании цен; сокращение и упорядочение ведения самозаготовок различными организациями (что удалось, впрочем, не в полной мере); сырьевой вопрос во всей его широте. На последнем вопросе (на приписке лесных дач и системе торгов) докладчик останавливается подробнее, излагая прохождение его в различных инстанциях.

Далее докладчик отмечает ряд текущих вопросов, коими Совету приходилось заниматься в процессе его работы, как-то:

восстановление основного капитала, экспортно-концессионные вопросы, вопросы страхования, железнодорожные и водные тарифы, наконец — юридическая и техническая консультация, а также издательская работа, в виде центрального органа «Лесопромышленное Дело».

Переходя к программе деятельности Совета на ближайшее время, т. Талевич указал, что прежде всего надлежит уловить темп развития промышленности и строительства и наметить емкость лесного рынка. По мнению Президиума, нет никаких оснований для большого оптимизма, и программа лесной промышленности должна быть примерно равна прошлогодней. Перед Советом будут стоять те же кардинальные проблемы, что и в прошлом году, сырьевая на первом месте. Однако характер работы Совета должен измениться: он должен ограничиваться своевременной и правильной постановкой вопросов, не беря на себя полную их разработку, и отнюдь не выступая как подобный аппарат в работе административных органов.

В связи с ростом активности лесопромышленной общности явилась необходимость придать Совету Лесных Трестов характер центра лесной политики, характер органа, где могла бы сосредоточиваться мысль лесной общественности, где бы проблемы лесной промышленности подготавливались к разрешению в соответствующих правительственных инстанциях.

В прениях по докладу приняли участие т. Романцев (Брянсклес), Громов (Фанерн. трест), Гравес (Камуралес), Наумов-Винокуров (Украинлес), Апушкин (СЛГ), Гитлер (СЛГ), Крамник (Ульяновсклес), Поторочин (Рев. К. СЛГ). Местные работники сделали Совету целый ряд указаний, а именно: в части плановости в его работе, недостаточной иногда связи с местами, а отсюда и отсутствия реальной помощи со стороны Совета по многим острым вопросам местной работы (особенно районирования источников сырья). По мнению местных работников, Совет в известной мере отставал от жизни и, выполняя с количественной стороны большую работу, по качеству давал трестам не всегда то, что им было нужно. К критике местных т. т. присоединились отчасти и некоторые члены Президиума Совета (Громов и Наумов), которые высказались за изменение методов работы Совета, еще резче подчеркнув мысль докладчика, что работа Совета не должна рассматриваться только, как помощь официальным органам ВСНХ, госпланам и др., и не должна быть параллельной с работой этих учреждений. Впрочем, вывилась и другая точка зрения: т. Крамник, напр., указал на косность самих трестов, которые не вникали в работу Совета, не снабжали его в достаточной мере фактическим материалом; т. Поторочин отметил, что «Совет проделал колоссальную работу, которую целиком и полностью оправдало доверие, которое возложил на него первый пленум». В заключительном слове докладчику т. Талевичу пришлось констатировать, что политика Совета по основным вопросам не оспаривалась. Упреки делались Совету, что поставленные им вопросы разрешены не полностью; в большинстве случаев это не вина Совета. Указания на то, что в работе Совета не должно быть параллелизма с административными органами ВСНХ, подчеркивают необходимость для Совета быть впредь поменьше органом техническим и побольше органом лесной политики, на что было указано и в основном докладе.

По докладу т. Талевича пленум, одобряя линию поведения Совета Лесных Трестов, констатировал несомненный рост влияния Совета, как общественной организации, подлинно отражающей пужды и стремления лесной промышленности.

Пленум отметил также большое значение Совета в общей системе регулирующих и планирующих органов по лесной промышленности.

Что же касается деятельности Совета на будущее время, то пленум указал, что Совет Лесных Трестов должен избегать самостоятельной проработки тех вопросов, которые уже находятся на рассмотрении административных лесных органов, и тем избегать параллелизма в работе с ними. Поэтому впредь Совет Лесных Трестов должен быть, с одной стороны, больше инициативным органом, центром лесной политики и общественности, с другой — органом представительным, консультационным и исследовательским. Совет Лесных Трестов должен установить более живую, непосредственную связь с трестами, тем более с трестами местного значения, и членами Совета, не входящими в систему управления ВСНХ.

Перспективы лесной промышленности на будущий год.

Вопросу о перспективах производства и сбыта лесных материалов в предстоящем операционном году были посвящены два основных доклада повестки: 1) «Состояние лесной промышленности в общей системе народного хозяйства и перспективный план на 1926/27 г.» (докл. т.т. Лавров и Новиков) и 2) «Состояние внутреннего лесного рынка, перспективы на 1926/27 г. и мероприятия по его удовлетворению и регулированию» (докл. т. Гитлер). Оба эти доклада, исходя из разных предпосылок (в первом случае — производственного, а во втором — рыночно-конъюнктурного порядка), имели общую цель — дать пленуму материал по одному из самых кардинальных вопросов момента: какова должна быть производственная программа государственной лесной промышленности на следующий операционный год (1926/27 г.). Оказалось, что разные исходные точки привели докладчиков к несколько различным решениям. И тов. Новиков, а еще более т. Лавров, исходя из общего развертывания промышленности, из намечающихся строительных и восстановительных программ, пришли к выводу, что производство лесных трестов может и должно быть расширено против программы текущего года примерно на 30%. Это расширение аргументировалось, главным образом, тем, что трестированная лесная промышленность отстала в своем росте от других отраслей промышленности; за ее счет начинают усиливаться самозаготовки других ведомств (НКПС, НКЗ и др.). В случае, если выработка трестов в части пиломатериалов превысит спрос внутреннего рынка, то избыток может быть двинут на внешние рынки. Подход т. Гитлера был другой: набросав последовательную картину изменений рыночной конъюнктуры в течение первых трех кварталов текущего операционного года, он показал, как шло на убыль оживление прошлой осени и как постепенно сжимался платежеспособный спрос на лесоматериалы (кроме дров). Каковы перспективы лесного рынка на будущий год? Они не сулят особого улучшения; тресты перейдут в новый операционный год с несколько большими остатками, чем в прошлом году (что само по себе не опасно, а лишь увеличит запасы выдержанного леса у трестов); ожидаемый хороший урожай не может существенно изменить темп строительства, и, таким образом, все говорит за необходимость очень осторожного увеличения производственных планов. Как основная директива, трестам должна быть рекомендована стабилизация на уровне выполнения программы внешнего года.

В прениях обе эти точки зрения были подвергнуты дальнейшему обоснованию (хотя прения по упомянутым докладом происходили в разные дни пленума). В качестве одного из серьезных возражений против дальнейшего расширения программ было приведено то соображение, что, вследствие повышения индекса для лесопромышленной продукции с 1,7 до 2,8 в течение одного года, обороты возросли почти вдвое при неизменном оборотном капитале, другими словами, оборотные капиталы лесной промышленности уменьшились вдвое. То, что лесная промышленность получила от НКФ в виде дотации, в значительной части перешло в иммобильную форму оборотного капитала, — те увеличенные остатки на биржах и складах, с которыми лесная промышленность вступит в новый операционный год. Отношение собственных оборотных средств лесной промышленности к стоимости ее продукции падает из года в год (на 1/X—1924 г. собственные средства составляли 50%, на 1/X—1925 г. — 37%, а на 1/X—1926 г. едва ли превысят 25%) при таких условиях требуется максимальная осторожность в темпе расширения программ. В этом смысле и была принята резолюция.

В резолюции по докладом т.т. Новикова и Лаврова пленум констатирует благополучные результаты 1-го полугодия 1925/26 г. — как по выполнению производственных программ, так и по реализации продукции. Опасаясь же в силу ряда факторов (как-то: сжатие кредитов, заминка в реализации, поздний сплав, затопление ряда заводов) за выполнение производственной программы по распиловке сырья во 2-м полугодии, пленум полагает необходимым приложить со стороны лесотрестов и управляющих ими органов все усилия к тому, чтобы программы были выполнены полностью. Далее пленум отмечает уже наступившее затишье по реализации и предполагает продолжение депрессии на все 2-е полугодие, при явно неудовлетворенной потребности населения в лесоматериалах. Основными причинами к продолжению депрессии пленум считает общие финансовые затруднения с вытекающим отсюда сокращением строительства, с одной стороны, и высокую себестоимость лесопромышленной продукции при снижении цен на сельскохозяйственные товары — с другой стороны... Исходя из этих соображений, пленум полагает необходимым отнестись с сугубой осторожностью к наметке контрольных цифр на будущий 1926/27 г. и при увязке двух вариантов, намеченных ВСНХ (минимального с расширением против 1925/26 г. на 20% и максимального — на 27%), таковые могут быть приняты только в том случае, если и строительство — главный потребитель лесопромышленной продукции — и лесная промышленность будут надлежащим образом финансированы.

Давая оценку внутреннего лесного рынка, пленум в другой резолюции отметил, что программу реализации лесной продукции на 1926/27 г. необходимо построить с особой осторожностью, исходя из финансового обеспечения программы и согласовав программы различных наркоматов и организаций между собой, а равно учтя необходимость максимального расширения экспорта и целесообразность сокращения самозаготовок потребителей и лесозаготовок нетрестированной лесной промышленности.

Сырьевая проблема.

Наибольшее внимание пленума привлек вопрос о сырье. К нему возвращались в прениях почти по всем основным докладом и специально этому вопросу был посвящен доклад т. Апушкина. Так как докладчик лишь объективно изложил все перипетии прохождения вопроса о сырье в различных учреждениях, то можно ограничиться кратким изложением этого доклада и более подробно изложить двухдневные прения.

В своем докладе, озаглавленном «Снабжение лесной промышленности сырьем», т. Апушкин отметил, что до сих пор в вопросе о системе отпуска леса (торги или плановое распределение) нет единомыслия внутри высших плановых органов, а также нет согласованности между Госпланом СССР и РСФСР. СТО дважды (30/III и 26/V — с. г.) высказался за плановой порядок отпуска леса.

Система торгов и соревнований нигде в отношении других видов сырья у нас не применяется. Проведение ее в лесном деле убедило, что она вносит полную случайность в дело обеспечения лесной промышленности сырьем, создает нездоровую атмосферу на самих торгах и после них в рабочем вопросе. Ажиотаж был усугублен постановкой на торги недостаточных количеств лесосек — факт, которого не может опровергнуть НКЗ.

Перейдя затем к вопросу о таксах и приписке лесных дач, докладчик отметил ту медлительность, с какой это дело проходит в НКЗеме. При этом НКЗ намечает приписку, согласно статье 68 Лесного Кодекса, лишь в дачах с неполным сбытом, тогда как тресты заинтересованы как раз в том, чтобы поставить рациональное хозяйство в дачах с полным сбытом. Необходимо добиться отмены этой статьи Кодекса, чтобы в 100% поставить комбинированные хозяйства трестов на должную высоту.

В прениях приняло участие до 20 ораторов (т.т. Наумов, Талевич, Пор, Смирнов-Чубриков, Новиков, Ярошевич, Ланин, Громов, Гитлер, Лившиц, Романцев, Винокур, Бавилов, Гравес, Лавров, Бененсон, Новиков, Гайсинский и др.). В виду важности вопроса приводим прения с возможно большей полнотой.

Наумов-Винокуров (Украинлес). Вопрос о порядке отводов в этом году так затянулся, что трестам придется пойти на торги. Между тем, если тресты хотят отвечать за доверенные им средства, то они должны были бы отказаться от участия в торгах. На Украине за последний год удалось провести более правильную идею районирования заготовок. Но опыт торгов в РСФСР грозит быть перенесенным и на Украину. Создавшееся в РСФСР неопределенное положение в сырьевом

вопросе совершенно нестерпимо. Надо представить в ВСНХ меморандум и, не входя в оценку той или иной системы, настаивать на полном уяснении этого вопроса, не дожидаясь осени. Без отчетливого разрешения этой задачи никакие другие вопросы не могут быть разрешены.

Пор (Северолес). Основная база для планового хозяйства в лесной промышленности — сырье — у нас не регулируется, так как отсутствует соответствующий лесной центр. Надо настаивать через ВСНХ, чтобы все вопросы лесной промышленности концентрировались в одной определенной секции ВСНХ, что устранит нынешний разброд в деле снабжения трестов сырьем.

Смирнов - Чубриков (Двинолес). Лесной промышленности приходится за последние 2 года непрерывно пробиваться через проволочные заграждения. Однако, тресты благодаря этому закалились. Анархические выступления на прошлых торгах всецело объясняются несговоренностью трестов между собой. Но то, что тресты не остановились даже перед высокими наддачами, дало им возможность не быть битыми. Рекомендовать этот анархический способ получения сырья и впредь никто здесь не станет, но готовиться к борьбе за древесину и в этом году необходимо, хотя и в иной форме. Надо проявить долю сговорчивости и товарищеского соглашения. Проведение этого — очередная задача Совета Лесных Трестов. Между собой тресты должны размежеваться на основе своих утвержденных производственных программ, а в пунктах столкновения со случайными заготовителями, не ставящими себе задачей дальнейшую обработку древесины, придется выступать в самой решительной форме. Впредь же необходимо добиться изменения точки зрения в руководящих кругах на сырьевой вопрос для лесной промышленности, так как ни для одной отрасли плановое распределение сырья не имеет того значения, как в лесной промышленности. Необходимо повести разъяснительную кампанию.

Новиков (ВСНХ СССР). Отмеченная в докладе работа по составлению такс осложнена и затруднена торгами. Следует потребовать от высших плановых органов, чтобы они наметили методы составления такс, определили индекс возможного вздорожания лесоматериалов, не считаясь с бешеными ценами первого полугодия 1925/26 г. Возражая т. Наумову, оратор подчеркивает, что в вопросе о снабжении сырьем линия ВСНХ была прямая — плановое начало, без всяких половинчатых решений; но раз торги не удалось отменить, надо к ним готовиться. Раз мы хотим доказать, что система торгов в условиях планового хозяйства никуда не годна, мы должны дойти на торгах до максимальной нормы и перенести спор за лесосеки в плановые органы, но не идти на высокие торговые наддачи.

Ярошевич (Коми-Северолес) отметил, что тресты напрасно возлагают большие надежды на приписку дач. Работа по приписке подготовлена недавно НКЗемом в секретном порядке, но отнюдь не в интересах лесной промышленности: НКЗ потребует таких жертв от лесной промышленности, которые далеко оставят за собой самые высокие наддачи при соревнованиях. По вопросу о выработке такс работа органов НКЗ также проходит тенденциозно (например, на Севере), и участие представителей государственной лесной промышленности в разработке этих такс имеет чрезвычайно важное значение.

Данин (СЛТ). Проводимый в проекте Госплана принцип — в случае достижения наддачами определенного уровня распределение площадей между претендентами через губпланы — есть уже победа планового начала. Чтобы избежать вредной конкуренции между трестами, СЛТ должен взять на себя организованное проведение соревнований, а параллельно начать работу по плановому снабжению лесной промышленности сырьем в порядке районирования и приписки.

Громов (Фап. трест). По сырьевому вопросу руководящими органами за последние 3 года ничего не сделано. Прошлогодний запоздалый приказ об ответственности за высокие наддачи никуда не годится. Нужно прямое обращение Совета к т. Дзержинскому. Ответственность за повторение ажиотажа на соревнованиях падает не на нас, а на тех, кто допустил и в этом году систему соревнований.

Гитлер (СЛТ). При прохождении бюджета необходимо, чтобы ответственные представители ВСНХ опротестовали перспективный лесной доход в высших учреждениях, основываясь на том, что ни одна добывающая промышленность не получает своего сырья (например, нефть, уголь) на таких условиях, как лесная промышленность. Необходимо организованное выступление трестов на предстоящих торгах; если нельзя будет добиться их отмены, нужно добиться, чтобы они потеряли всякий смысл.

Лившиц (Акмарчувлес). Внесенные в систему торгов коррективы сводят ее к арбитражу губпланов. Последние отдадут предпочтение своим областным организациям, но ажиотаж устранен не будет. Если в конце концов система торгов останется, надо обеспечить трестам известный % плановых отводов; пусть на остальном проценте производятся дальнейшие эксперименты, не ставя под риск всю программу лесной промышленности. С сырьевым вопросом тесно связан и вопрос о рабочей силе. Профсоюзы в истекшую кампанию оказались не на высоте, и в течение одного года произошло повышение зарплаты от 56,6% до 101,3% (например, по Марийской обл.). На это ненормальное положение необходимо обратить внимание ЦК Всеработземлеса.

Романцев (Брянсклес). Местные планирующие органы имеют прежде всего в виду увеличение местного бюджета и стремятся часть своих доходов не занести в бюджет до утверждения его НКФ, чтобы потом провести их в сверхсметном порядке; и главным образом это делается в отношении лесного дохода путем предъявления к торгам не всей, а части годичной лесосеки. Чтобы не допустить на этой почве «драки», необходимо теперь же добиться ясности в этом вопросе. Другой важный вопрос — это распределение сроков уплаты попенщины. Надо возражать против усиденных платежей в III квартале, когда взнос их непосилен для трестов.

Винокур (Верхневолголес). Необходимо теперь же выяснить, каково будет значение наддач сверх 50%: согласятся ли губпланы скостить излишние наддачи сверх этого %? Кроме того, необходимо устранить излишнюю волокиту, чтобы НКФ сам извещал ГЛО о взносе трестами попенщины.

Талевич (СЛТ). Некоторый успех есть в том, что удалось доказать неприемлемость торгов не только для лесной промышленности, но и для государства в целом. Но все же огромная и кропотливая работа еще в будущем. Даже полная отмена торгов не обеспечит тресты или отдельные предприятия сырьем на ряд лет (губплан или лесосечная комиссия может на следующий год предоставить лесосеку в совершенно другом месте). Корень вопроса здесь в закреплении площадей на длительные сроки. Наряду с этим надо положить конец стихийному, вне всякого плана, строительству новых лесозаводов, часто выстраиваемых в районах, трудно снабжаемых сырьем. Особое внимание придется уделить вопросу о таксах: без регулирования этого вопроса тресты не могут работать планомерно. Местные работники должны иметь определенный план при разработке такс на местах.

Вавилов (Ивлеспром). Лесная промышленность в недрах самого ВСНХ не пользуется достаточным вниманием; НКЗем лучше и более авторитетно отстаивает свои интересы. Необходимо через СЛТ добиться полной ясности в том, как действуют трестам на торгах, если таковые состоятся. Если же повторится прошлогодний ажиотаж, то по профсоюзной и даже по политической линии добиваться того, чтобы регулирующие органы были призваны к порядку.

Гравес (Камураллес). Рассчитывать на исчерпывающие директивы от ВСНХ о поведении на торгах не приходится, а потому надо организовываться по линии общественной. Необходимо твердое руководство с возложением ответственности за нарушение директив СЛТ. В эту организацию возможно втянуть и органы НКПС. Такая же увязка должна быть и в вопросе о приписке дач: и тут во избежание конкуренции требуется размежевание районов деятельности трестов.

Лавров (ВСНХ РСФСР). Существовавший до торгов плановый порядок не удовлетворял лесную промышленность. Но, соглашаясь на организацию торгов, ВСНХ ставил предварительным условием — приписку лесных дач. Неудача торгов выявилась лишь после их применения; до того не было достаточных аргументов против этой системы. Да и теперь нельзя не считаться с интересами лесистых губерний. С торгами лесным трестам надо считаться, как с фактом, и принять меры к тому, чтобы выступить на них организованно. Для этого нужно взаимное доверие между трестами. Упреки ВСНХ несомнелельны: тресты сами должны снабдить ВСНХ необходимым материалом, а на одних теоретических рассуждениях основываться нельзя. Система соревнований и торгов может быть изменена и исправлена лишь при условии самостоятельности трестов.

Бенейсон (Севостлес). Сроки оплаты попенщины неправильны: ряд вполне здоровых трестов попали из-за этого в затруднительное положение и уже в июне принуждены торговать продукцией из будущего сырья. Изменение сроков должно быть учтено и в приходном бюджете НКФ. В основу районирования должно быть положено правило, что ни одно рационально поставленное и хорошо работающее предприятие не должно остаться без сырья, а наоборот, должно быть обеспечено

таким до полной загрузки, в целях достижения максимальной рационализации.

Новиков (ВСНХ СССР). Неосновательны упреки трестов по адресу ВСНХ, что он своевременно не дал директивы, как выступать на торгах. Торги — лишь одна из хозяйственных операций трестов, и ВСНХ не должен был вмешиваться в это, пока не выявились ошибки на торгах. Равным образом ВСНХ не может быть ответственным за бессистемное возникновение заводов НКПС, НКЗ и других наркоматов; скорее в этом можно винить Госплан. Что высшими плановыми органами система торгов опорочена — определенное достижение. Отрадно отметить, что СЛТ считает нужным взять на себя подготовку к размежеванию районов при выступлениях на будущих торгах.

Гайсинский (Севвостлес). Наибольшие убытки тресты повесили от ажиотажа с рабочей силой. ВСНХ должен обратить внимание на эту сторону. Большому количеству заготовителей не соответствовала и грузоподъемность рек: реки оказались непригодными для такого колоссального числа заготавливающих организаций. Неблагополучно с обследованием лесосек перед торгами: СЛТ должен озаботиться, чтобы этого параллельного производства одной и той же работы целым рядом трестов и жел. дорог не повторилось.

Громов дает справку о том, против каких плановых комиссий возражала лесная промышленность, — против так называемых ЦМВЛК и местных МВЛК — междуведомственных комиссий, которые, находясь в полном подчинении у НКЗема, каждый год выдумывали новые льготы для ЦУЛ'а НКЗ и его местных органов. Против таких «плановых» комиссий лесная промышленность будет и впредь протестовать.

Апушкин (заключительное слово). Разногласий с тезисами у выступавших в прениях не было. Нападки на СЛТ, что он не все сделал, что было в его силах, неосновательны: были приняты все меры и по административной линии и по части подготовки общественного мнения. Особые делегации действовали и по профсоюзной, и по директивной, и по политической линии. Позиция СЛТ с января 1925 г. была определенной — против торгов. Но бойкотировать торги было невозможно; казавшееся в прошлом году недопустимым сплоченное выступление трестов на торгах надо в этом году провести организованно, в виде размежевания и районирования. Вопрос о сроках попенщины надо решать не для отдельных трестов, а для всей лесной промышленности в целом. Над этим все время работает СЛТ.

По докладу т. Апушкина пленум самым категорическим образом высказывается за отмену системы соревнований и торгов, начиная с 1926/27 г., и за переход к плановому снабжению государственной лесной промышленности сырьем в пределах производственных программ, главным образом, путем приписки дач в долгосрочное пользование в районах не только с неполным сбытом, но и в губерниях с полным сбытом. Для этого дело приписки лесных дач должно быть ускорено как в НКЗеме, так и в плановых и законодательных органах, в комиссии же НКЗ по приписке лесных дач

должно быть в достаточной мере обеспечено представительство лесной промышленности. В дополнение к приписке лесных дач недостающее количество лесосек должно представляться государственной лесной промышленности в плановом порядке. Часть лесосек, оставшихся после удовлетворения государственной лесной промышленности, НКПС и лесной кооперации, поступает на торги для удовлетворения госорганов, госпредприятий и прочих заготовителей, для которых лесозаготовки являются подсобным делом. Если же, несмотря на протест всей лесной промышленности, в 1926/27 г. система соревнований и торгов будет иметь применение, то пленум Совета Лесных Трестов считает необходимым призвать государственную лесную промышленность к организованному и плановому выступлению на соревнованиях и торгах на основе районирования как между органами ВСНХ, так и НКПС и лесной кооперацией, стремясь к обеспечению лесозаводов сырьем на 100%. Для осуществления этого необходимо, чтобы НКЗ своевременно отвел в натуре лесосеки, произвел оценку и предъявил их покупателям.

В целях выявления действительной стоимости древесины на корню соответственно нынешней конъюнктуре местного и внутреннего рынка, пленум считает необходимым скорейшую выработку и утверждение новых лесных такс, с неременным участием представителей лесной промышленности как в центре, так и на местах.

Независимо от порядка отпуска древесины и стоимости ее на корню, пленум считает необходимым пересмотреть срочно сроки и порядок оплаты попенщины, в виду явного несоответствия ныне действующего порядка оплаты древесины (постановление СТО от 4/IV—1924 г.) как рыночной конъюнктуре, так и соотношению средств трестов к их фактическим коммерческим оборотам и срокам реализации продукции. Таковое мероприятие необходимо провести в жизнь, начиная с 1926/27 операционного года.

Информационные доклады.

В порядке информации о выполнении постановлений февральского Всесоюзного Съезда по лесной промышленности были сделаны следующие доклады: о финансовом положении лесной промышленности (докладчик тов. Апушкин); о работах по восстановлению основного капитала (т. Новиков); о стандартизации лесных материалов (т. Апушкин); об организации акционерного о-ва «Оргдрев» (докладчик т. Пор); и, кроме того, доклад т. Стрельцова о лесном экспорте. Особо стоял доклад т. Громова о результатах поездки специальной комиссии за границу по закупке оборудования для лесозаводов.

Большинство докладов было принято к сведению, по докладу же о финансовом положении пленум отметил весьма сильную напряженность финансового состояния лесной промышленности и поручил новому составу Президиума Совета обратиться в соответствующие учреждения со специальной докладной запиской, в которой осветить всю остроту финансового положения лесных трестов.

Кредитный план лесной промышленности ВСНХ РСФСР на IV квартал.

При оценке финансового положения лесной промышленности на исходе I полугодия было констатировано, что финансовое положение лесной промышленности в течение I полугодия было весьма устойчивым, но что перспективы на II полугодие внушают серьезные опасения. Имеющиеся сведения о ходе сплава и представленные трестами кредитные заявки на IV квартал вполне оправдывают высказанные опасения, при чем максимальные затруднения падают именно на III квартал, и некоторое облегчение положения можно ожидать к концу IV квартала по всем трестам (за исключением В. Каспийлеса).

В основе затруднений и выявившихся по некоторым трестам осложнений лежат следующие основные моменты: а) неучтенное в промфинпланах вздорожание себестоимости продукции, выразившееся, по имеющимся в ВСНХ калькуляционным материалам, в отношении круглого леса на 100%, а пиломатериала на 58—60%, каковое вздорожание всей тяжестью платежей падает, главным образом, на III и IV кварталы, в виду наступления сроков платежей за сырье в эти кварталы и в виду того, что сплав протекает именно в эти кварталы; б) запоздание сплава, отодвигающее реализацию на 1—1½ месяца; в) общее замедление интенсивности реализации, сказавшееся на прекращении крупных договорных сделок, на приостановлении притока авансов и наличных денежных поступлений из

торгового оборота, а в некоторых случаях приведшее к уменьшению или расторжению ранее заключенных договоров; г) осложнения со сплавом в связи с наводнением, обусловившим целый ряд значительных затрат оградительного характера, а также затраты на спасение потопленной и разнесенной древесины.

Как отразилось замедление реализации и запоздание сплава на финансовом положении лесной промышленности (УГПром РСФСР) видно из следующих цифр, представляющих остатки материальных ценностей на конец квартала (в милл. руб.):

Материальн. ценности на	1/I-26 г.	1/IV-26 г.	1/VII-26 г.	1/X-26 г.
Сырье	18.4	24.4	56.8	47.2
Товары	22.3	34.1	40.0	38.4
	40.7	67.5	96.8	85.6

Не говоря об абсолютном росте остатков материальных ценностей более, чем вдвое, на конец года против конца I квартала, что само по себе сигнализирует о грозящих затруднениях, необходимо еще отметить, что: 1) остатки продукции на конец I и II кварталов не были обременены срочными платежами на сырье, на остатках же III и IV кварталов лежит задолженность от 55% по одним трестам до 90% по другим трестам; 2) что соотношение в составе материальных ценностей резко изменилось в сторону значительного превалирования сырья над готовыми изделиями, т. е. мало ликвидных ценностей над быстроликвидными, что сильно затрудняет мобилиза-

цию наличных средств и обуславливает возникновение затруднений, грозящих убытками (срывом сплава, обсушкой леса по спадению воды, невыполнением программы).

Замедление интенсивности реализации отразится не только на абсолютной цифре реализации, но и на цифре кассовых поступлений от реализации. Нижеприводимая таблица иллюстрирует это положение (в миллионах руб. и в %/о):

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Всего
Реализация	20,5	23,0	22,1	46,2	112 м.р.
Поступления по реализации	11,2(55%)	8,4(36,5%)	9,5(43%)	12,9(28%)	42 „(40%)

Реализация IV квартала в лесной промышленности обычно представляет значительную часть годовой реализации, доходившей до 40% всей реализации. В этом году реализация по планам также намечается в 40% для IV квартала, но по состоянию рынка эта цифра едва ли будет достигнута. Ход поступлений наличными понижается, причем приведенная выше цифра наличных поступлений в III квартале представляет собой преувеличенную плановую цифру, исходившую из 40—50% платы наличными, между тем, как в действительности в III квартале сумма наличных поступлений по реализации едва ли превысит 20—25%. В IV квартале реализация намечается при условии поступлений наличными до 30%, что представляется далеко не преуменьшенным % и едва ли осуществится на деле.

При этих условиях кассовый дефицит лесной промышленности выразится в IV квартале в 26,5 м. р., а за исключением погашения срочных в этом квартале платежей банкам кассовый дефицит составит 7,3 м. р., которые покрыть собственными средствами лесная промышленность не может. Предполагаемые источники покрытия: банковский кредит — 4,8 млн. руб. и остаток намеченного по плану госфинансирования — 2,5 млн. руб. При неудовлетворении банками этого кредита лесная промышленность не справится со своими бюджетными и прочими платежами.

Лесопильное хозяйство железнодорожного транспорта.

Лесопильное хозяйство железнодорожного транспорта получило свое начало в первые годы революции, когда государственная лесная промышленность была еще в начальной стадии организации. Лесопильные заводы, попадавшие в распоряжение железных дорог, были в большинстве случаев небольшие, со слабым техническим оборудованием, требовавшим большого ремонта, а иногда и полного восстановления. Лучшие и более мощные лесопильные заводы остались за местными гублескомами, а впоследствии перешли к лесным трестам.

При дальнейшем развитии своих лесоразработок, железные дороги увеличили число лесозаводов, построив на собственные средства ряд новых предприятий. При ежегодном ощущаемом недостатке в пиломатериалах, железнодорожный транспорт вынужден был идти также на аренду лесозаводов от местной лесной промышленности, которая охотно отдавала заводы в аренду, имея затруднения как с ремонтом заводов, так и с обеспечением их сырьем. В итоге, к началу 1925/26 опер. года, железнодорожный транспорт имел 88 лесопильных заводов со 179 рамами, в том числе:

собственных	72 или 82% (со 148 рамами).
арендованных	16 (с 31 рам).

Из общего числа заводов действующих — 71 (83%) со 149 рамами.

Следовательно, активность лесопильного хозяйства железнодорожного транспорта можно признать вполне успешной; она могла бы быть больше, если бы часть консервированных лесозаводов не задержалась передачей местным хозяйствам из-за неразрешения порядка передачи между ВСНХ и НКПС.

По числу рам заводы разделяются на следующие:

	1	2	3	4	5	12
	рамн.	рамн.	рамн.	рамн.	рамн.	рамн.
Собственные	19	41	6	4	1	1
Арендованные	7	5	2	2	—	—
Всего	26	46	8	6	1	1

Типичным железнодорожным лесопильным заводом является двухрамный завод.

По отдельным железным дорогам лесозаводы распределяются следующим образом.

Железные дороги.	Заводы.		Железные дороги.	Заводы.	
	Заводы.	Рамы.		Заводы.	Рамы.
Донецкие	1	4	Ряз.-Уральск.	5	9
Забайкальская	2	4	Сам.-Златоуст.	3	4
Закавказские	2	14	Северные	3	8
Западные	10	21	Сев.-Западн.	4	8
М.-Б.-Балтийск.	9	14	Сев.Кавказск.	2	7
М.-Казанская	12	19	Ташкентская	1	1
М.-К.-Воронеж.	5	9	Томская	3	4
М.-Курская	5	7	Уссурийская	1	1
Мурманская	3	9	Ю.-Восточн.	1	2
Октябрьская	4	6	Ю.-Западн.	4	8
Омская	4	8	Южные	2	8
Пермская	2	4			
В с е г о				88	179

По техническому состоянию заводское хозяйство железнодорожного транспорта является весьма слабым, имея в среднем 45% изношенности. Изношенность отдельных работающих станков доходит до 80%. Техническое состояние заводов все время поддерживается усиленным ремонтом. Некоторые же заводы потребовали полного переоборудования. Улучшение заводских предприятий особенно усилилось в последние годы, когда производилась установка отдельных новых станков и постройка новых лесозаводов. Последняя велась в районах твердого обеспечения заводов сырьем, в частности в массивах, закрепленных за железнодорожным транспортом в долгосрочное арендное пользование.

В отношении оборудования вспомогательными станками лесозаводы железнодорожного транспорта являются мало развитыми, имея преимущественно лишь обрезные станки. Лесозаводы, оборудованные дополнительными станками, как то — строгальными, шпунтовочными, стружечными и гонторезными, составляют 24% от всего наличия заводов.

Снабжение лесозаводов сырьем производится: гужем, сплавом, железнодорожным подвозом или, наконец, смешанным способом (гужем, сплавом и жел. дор. в различных сочетаниях). По указанному виду снабжения заводы разделяются так: гужем — 23 (в т. ч. 10 аренд.); сплавом — 23 (в т. ч. 3 аренд.); железно-дорож. — 4; смешанным — 21. Следовательно, преобладающим способом снабжения является гужево-сплавной (более 65% всех заводов) ¹.

Снабжение 4 заводов железнодорожным подвозом объясняется отдаленностью их от сырьевых баз и является вынужденным из-за недостатка пилопродукции на внутреннем рынке.

Производительность лесопильных рам колеблется от 625 к. ф. до 2.500 к. ф. сырья в рамосмену, имея в среднем около 1.375 к. ф. в рамосмену.

Общая ориентировочная годовая (1925/26 г.) производительность лесозаводов равна около 33 милл. куб. фт. пиломатериалов, при условии обеспечения заводов сырьем. Выход пиломатериалов по заводам дает от 40% до 66%, составляя в среднем 58%.

Количество дней работы в году, в зависимости от обеспеченности заводов сырьем и ремонта, колеблется от 96 до 288 дней. Более половины лесозаводов (53%) предположено к работе в 2 смены, два завода намечены в 3 смены и остальные в одну смену.

Выше приведенная характеристика лесопильного хозяйства железнодорожного транспорта заставляет сделать следующие выводы:

1) лесопильное хозяйство железнодорожного транспорта сложилось из лесозаводов небольшой мощности со значительной изношенностью; 2) техническое оборудование лесозаводов упрощенного типа, в большинстве заводов без вспомогательных деревообрабатывающих станков; 3) удовлетворительная производительность лесозаводов является результатом значительного ремонта и переоборудований лесозаводов железнодорожным транспортом; 4) при общем недостатке пилопродукции на внутреннем рынке, лесозаводы железнодорожного транспорта могут значительно способствовать успешному снабжению ж. д. пиломатериалами.

Дальнейшая задача лесопильного хозяйства железнодорожного транспорта, при увеличении поступления пиломатериалов

¹ Из заводов, снабжающихся смешанным способом, часть лесозаводов питается гужево-сплавным сырьем.

на внутренний рынок от гослеспромышленности, должна сводиться к постепенной передаче слабо нагруженных заводов местным хозяйствам, при одновременном улучшении оборудования лесозаводов, связанных с сырьевыми базами. Последнее необходимо потому, что задача полного обеспечения транспорта пиломатериалом для текущей потребности и создание необходимого запаса сухих пиломатериалов заставит, повидимому, железнодорожный транспорт работать еще не один год параллельно с гослеспромышленностью.

Инж. П. Дорофеев.

Стандартизация лесоматериалов.

В комиссии по стандартизации лесоматериалов при Совете Лесных Трестов закончена разработка проекта стандарта на лесоматериалы лиственных пород и на фанеру. Проект рассылается для отзыва изготовителям и потребителям лесоматериалов, а также и разным организациям и учреждениям, которые в этом вопросе заинтересованы. Этот проект стандарта охватывает 16 наиболее употребительных лиственных пород (дуб, ясень, береза, липа, осина, ольха, граб, бук, чинар, самшит, ива, орех, клен, ильм, вяз, платан, карагач) и содержит описание свыше ста названий сортиментов, имеющих хождение в товарообороте внутреннего рынка Союза.

К этой работе были привлечены постоянные представители Совета Лесных Трестов, лесных директоратов ВСНХ, НКЗема, Всеколеса, Научно-Технического Совета по лесной промышленности и от ЦЛЭБюро и, кроме того, целый ряд лесных специалистов — знатоков лиственных пород. В таком составе комиссия собрала и систематизировала существующий материал по данному вопросу в виде разнообразных технических условий и сортиментов на лесоматериалы лиственных пород. Весь собранный материал был подвергнут критической оценке с точки зрения целесообразности предъявляемых к сортиментам требований и рациональности использования древесины — сырья. В результате такой обработки, было принято комиссией много изменений и поправок к существующим ныне техническим условиям и исключено не мало совершенно необоснованных иногда требований к качеству тех или иных сортиментов лиственных пород, обуславливаемых лишь сложившейся с давних пор традицией и противоречащих современным экономическим условиям страны. Из изложенного ясно, насколько важно для дела, чтобы все заинтересованные в этом вопросе, получив для отзыва означенный проект стандарта, отнеслись со всей серьезностью к просьбе комиссии рассмотреть его и сообщить свои указания и необходимые к нему дополнения. В части хвойных пород комиссия также разработала уже проект стандарта для бревен и мелкого круглого леса, как-то: рудничные стойки, балансы, подтоварник и прочее. В ближайшем будущем комиссия разошлет на отзыв и этот материал, не дожидаясь окончания разработки проекта стандарта на пиленый материал хвойных пород, который пока еще находится в стадии проработки.

Помимо этих основных вопросов в комиссии стоят еще на очереди вопросы выработки стандартов на яичную стружку, дрова и тарные материалы. В части последних уже закончены рассмотрением проекты стандартов на комплекты дощечек для яичных ящиков и для упаковки битой птицы.

В. Б.—оз.

В Госплане СССР.

Поиски выхода из положения, созданного системой отпуска леса на корню путем торгов и соревнований, заставили гослеспотребителей поставить на очередь сильно затянувшуюся реализацию «Положения о приписке лесных дач особого назначения государственным промышленным и транспортным предприятиям». Результатом этого был доклад ВСНХ СССР Совету Труда и Обороне о ходе приписки лесных дач, ходатайство того же ВСНХ о приписке лесных дач АБССР к Южуралтресту, ходатайство ЭКОСО УССР о приписке лесных дач Украинлесу, — все эти вопросы вошли в круг работы лесной комиссии Госплана. По докладу ВСНХ СССР о ходе приписки лесных дач комиссия при АФК СНК СССР пришла к заключению о необходимости поручить Госплану разработать и установить общие принципы районирования приписки лесных дач. Последнее тем более актуально, что ходатайство ЭКОСО УССР как раз и касается разграничения интересов трех союзных республик. Испрашиваемые ЭКОСО УССР к приписке лесные дачи в бассейне р. Днепра расположены на территории РСФСР

и БССР и при разрешении данного вопроса придется считаться с довольно острым столкновением интересов УССР и БССР. Примерно в том же разрезе стоит вопрос и о приписке лесных дач АБССР к Южуралтресту. Стремясь поставить в одинаковые условия металлургические заводы южного Урала с таковыми же заводами остального Урала, ВСНХ СССР настаивает на передаче лесных дач АБССР Южуралтресту применительно к договору, заключенному между ВСНХ СССР и НКЗ РСФСР. Это экономически понятное стремление ВСНХ СССР встречает резкое и упорное противодействие со стороны Башкирской Автономной ССР. Та же комиссия при АФК СНК СССР согласилась с точкой зрения ВСНХ СССР, всемерно поддержанной Госпланом, и пришла к выводу о необходимости передачи лесных дач АБССР Южноуральскому металлургическому тресту. Работы Госплана (комиссия т. Сухова) по вопросу о размере попенной платы в 1925/26 г. и о системе отпуска леса на корню в 1926/27 г. нашли себе отражение и в работе НК РКИ СССР. 4/III с. г. коллегия НК РКИ СССР вынесла постановление по докладу своей горной и сел.-хоз. секции о лесной промышленности и о снабжении лесопотребителей древесиной, при чем было признано нецелесообразным сохранение на будущее время соревнований, как системы отпуска леса на корню госпотребителям и кооперации. Вместе с тем коллегия НК РКИ СССР постановила просить Госплан разработать проекты: 1) организации Лесного Конъюнктурного Института, имеющего задачей изучение экономических условий лесного хозяйства и лесной промышленности СССР, и 2) положения, необходимого для увязки в союзном масштабе вопросов лесного хозяйства и лесной промышленности. Последний вопрос трижды поднимался Госпланом, и по инициативе последнего СНК СССР 9/III с. г. поручил «Комиссии законодательных предположений» разработать общие начала пользования лесами для внесения в одну из ближайших сессий ЦИК. Что же касается организации Лесного Конъюнктурного Института, то в лесной комиссии Госплана высказывается предположение о целесообразности организации экономического сектора в составе Научно-Исследовательского Института по древесине, каковой сектор и мог бы явиться тем органом, который в постановлении коллегии НК РКИ СССР именуется Лесным Конъюнктурным Институт. Продолжением той же работы Госплана является и внесенное недавно в СТО ходатайство ВСНХ СССР об изменении порядка отпуска леса на корню в 1926/27 г., в котором предлагается отмена системы торгов и соревнований для госпромышленности и замена ее плановым порядком отпуска леса. Названное ходатайство ВСНХ СССР рассматривается в настоящее время лесной комиссией Госплана. На рассмотрении той же комиссии находится и внесенный ВСНХ СССР в мае с. г. в СТО 5-летний перспективный план развития лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Главнейшей работой Госплана в настоящее время является составление контрольных цифр народного хозяйства на 26/27 г., каковая работа в области промышленности проводится в тесном контакте с ВСНХ СССР.

В Московском Научном Лесном и Техническом Обществе.

В течение минувшей весны состоялось два общих собрания членов Общества. 21-го апреля собрание было посвящено памяти проф. Г. М. Турского. Был заслушан доклад Н. Н. Чикилевского на тему «Научные труды Г. М. Турского», прочитанный секретарем Общества. Заслушана речь одного из учеников покойного профессора, тов. Зябрева, на тему «Г. М. Турский, как педагог». Члены Общества, долго работавшие совместно с покойным Г. М. Турским и хорошо его знавшие, поделились своими воспоминаниями о совместной работе. Все вспоминавшие одинаково тепло отмечали особую самоотверженность покойного в общественной работе, никогда не щадившего своих сил. В докладе о научных трудах Г. М. Турского Н. Н. Чикилевский отметил большое значение его исследований и данных им математических формул в области учения о приросте. Эти труды ставят Г. М. Турского на ряду с такими европейскими исследователями, как Пресслер, Шиффель и другие. Г. М. первый указал на возможность широкого применения аэрофотосъемки при изучении обширных лесных пространств нашего Союза и первый руководил такими съемками, произведенными по поручению НКЗ РСФСР. Отмечена в докладе большая ценность его трудов по критике лесоустроительных инструкций. Собрание постановило оказать содействие к скорейшему напечатанию всех трудов покойного, а также обратиться в ЦЕКУБУ с просьбой о принятии ЦЕКУБУ на

себя хлопот по исходатайствованию персональной пенсии вдове покойного.

12-го мая состоялось общее собрание для изменения устава Общества, в виду постановления правления 1-го Моск. Гос. университета о желательности и полезности присоединения Общества к университету. Собрание постановило войти с ходатайством в подлежащие учреждения об утверждении за обществом названия «Научное Лесное и Техническое Общество при 1 Московском Государств. Университете».

На том же собрании был заслушан доклад А. Ф. Тиайна «О необходимости планирования и регулирования лесного хозяйства в масштабе СССР». Главнейшие тезисы докладчика сводились к следующему: 1) С громадным ростом мирового потребления древесины лесная продукция приобретает особое значение в хозяйственной и культурной жизни человечества. В связи с неуклонной убылью эксплуатируемых лесных пространств и с общим понижением производительности лесов, ведение правильного лесного хозяйства приобретает особое важное экономическое значение. 2) Леса СССР, являясь резервом в деле лесоснабжения не только для покрытия внутренних потребностей страны, но также потребностей европейских и внеевропейских государств, приобретают общемировое значение. 3) Снижение лесистости и производительности эксплуатируемых лесных пространств СССР вызывает необходимость обратить особое внимание на состояние нашего лесного хозяйства. 4) Вопросы лесопользования и целесообразной эксплуатации в связи с современным состоянием лесов являются связующими экономические интересы всех частей союза СССР. 5) Отсутствие единого планирующего и регулирующего органа лесного хозяйства в общесоюзном масштабе создает случайность положения лесного хозяйства в отдельных республиках и делает невозможной целесообразную увязку всех вопросов. 6) Потребность в увязке наиболее актуальных вопросов в общесоюзном масштабе сознается высшими государств. органами СССР, как равно и отдельными республиками. Ст. 1, лит. «Ф» Конституции СССР указывает, что ведению СССР, в лице его верховных органов, подлежит установление общих начал пользования лесами по всей территории СССР. 7) Вопрос о создании высшего планирующего и регулирующего органа лесного хозяйства в масштабе Союза является вполне назревшим, почему советской общественности надлежит всесторонне осветить и обсудить означенный вопрос, предопределяющий дальнейшие судьбы нашего лесного дела.

По прочтении доклада докладчиком была предложена резолюция, предусматривающая своевременность и необходимость создания высшего планирующего и регулирующего органа лесного хозяйства во всесоюзном масштабе; в проекте резолюции намечена детальная организация этого «высшего лесного органа» и перечислены его функции.

В прениях по докладу были выдвинуты и другие точки зрения: учреждение особого наркомата земледелия СССР; расширение и укрепление лесной секции Госплана. Указывалось, что главная масса лесных пространств лежит в пределах РСФСР, и в органе, в котором будут представители всех республик, интересы лесного хозяйства РСФСР будут недостаточно обеспечены. В виду сложности вопроса было постановлено передать проект резолюции в Совет Общества для разработки проекта резолюции.

31-го мая состоялось экстренное заседание Совета Общества по случаю кончины 30-го мая почетного члена Общества проф. Н. С. Нестерова. Совет постановил возложить венок с надписью «Пламенному учителю и ученому от Московского Лесного и Технического Общества». Кроме того, Совет избрал

комиссию в составе проф. Н. Н. Степанова, проф. К. В. Войта, А. А. Ланина и В. М. Борткевича, которой поручил, по соглашению с наследниками покойного и правлением С.-Х. Академии, принять меры к приведению в известность и сохранности научного наследия Н. С. Нестерова.

Вл. Ниязев.

Из газетных статей о торгах на лесосеки.

ВО ЧТО ОБОШЛИСЬ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ ТОРГИ?

Очень показателен приведенный тов. Родионовым (статья «Торги на лесосеки», «Правда» № 153 от 7/VII) подсчет непроизводительных расходов, вызванных существованием торгов на лесосеки. Оказывается, что произведенные интересующимися лесом организациями перечеты кубатуры древесины, стоящей на корню, обошлись около 8.400.000 рублей. Увеличение расходов на содержание аппарата, вызванное чересполосицей и обилием лесозаготовителей, в общем дало удорожание по заготовке и вывозке в 5 руб. на куб. саж., что по республике дает 17½ млн. рублей.

«Можно твердо сказать,— заключает тов. Родионов,— что соревнования, как система распределения древесного сырья, вызвала у государства непроизводительный расход в десятки миллионов рублей. И это по одним лесоматериалам, не касаясь дров. Наши цифры не являются идеально точными, но, тем не менее, бесспорно то, что система торгов «удовольствие» не дешевое».

БЫТЬ ЛИ ТОРГАМ?

Таким вопросом задается т. И. Лавров («Торг.-Пром. Газ.», № 155 от 10/VII). Тов. Лавров указывает, что основным доводом НКЗема в пользу торгов выставлялось то соображение, что они вводят в оборот новые лесные массивы и являются средством к повышению лесного дохода; этот довод является неубедительным: «НКЗем именно в плановом порядке имеет полную возможность предъявлять к отводу новые массивы: поскольку лесопотребители не могут быть полностью обеспечены лесосеками в районах с полным сбытом, они все равно вынуждены идти в районы с неполным сбытом». Увеличение же лесного дохода возможно на основании определения того или иного размера попенной платы. Тов. Лавров так же, как и т. Родионов, приводит далее цифры, характеризующие увеличение расходов в процессе производства при сохранении системы торгов.

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ И ЦЕНЫ НА ЛЕСОПРОДУКЦИЮ.

Отмечая удорожание лесопродукции и ухудшение ее качества, т. В. Чулимков (в «Бюл. Ярославск. Тов. Биржи» № 17 от 28/IV) высказывается за необходимость изучения факторов, влияющих на лесопромышленность отрицательно с точки зрения режима экономии и борьбы за качество. К ним, по мнению автора статьи, относятся: непроизводительные расходы, обусловленные существованием системы торгов, недостаток квалифицированных работников, гибель древесины на сплаве, изношенность оборудования лесозаводов, сложность установленных форм отчетности, неувязка работы лесной промышленности и потребляющих лесную продукцию органов, незначительность оборотного капитала лесотрестов, высокие ставки отчислений с зарплаты, высокие фрахты и пр.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. С. А. Богословский. — Учение о спелости леса и оборот рубки. 2-е издание. Ленингр., 1925 г. Стр. 60. Цена 60 к.

В предисловии к первому изданию автор отмечает возникновение в западно-европейской науке новых течений в области лесоустройства, отрицающих за оборотом рубки значение регулятора пользования в лесу. Считая, что русское государственное лесное хозяйство в современных условиях отказаться от оборотов рубки не может, автор далее говорит, что «вопрос о продолжительности таких решений решается прежде всего по общим соображениям лесной политики, направляемой в соответствии с тенденциями развития деревообрабатывающей промышленности и вообще способов использования древесины для нужд человека».

В развитие и подкрепление вышеформированного положения автор во второй главе своего труда — «Значение почвенной и лесной ренты при установлении оборота рубки» — довольно подробно останавливается на анализе мыслей руководителя государств. лесоустройства Австрии, Гемпеля, сущность которых заключается в утверждении, что «целью лесного хозяйства должно служить получение наивысшей суммы благ, необходимых для культурного развития народа». А так как цель может быть достигнута только при том условии, если и все государственное хозяйство в целом балансируется не только по величине получаемого денежного дохода, но и по общей сумме ценностей, то Гемпель приходит к выводу, что «при определении возраста спелости мы должны стремиться к получению постоянной наивысшей лесной ренты».

Несколько выше — в первой главе, при рассмотрении финансовой спелости, автор приводит таблицу характеризую-

щую изменение ценности леса, лесной ренты и процента дохода на капитал в зависимости от возраста насаждений; здесь мы наблюдаем значительное возрастание первых двух показателей и, наоборот, резкое падение процента дохода. Если наивысший доход — 5,1% падает на 70-летний возраст, то наивысшая лесная рента — 7400 получается в возрасте 100-л.

Этот числовой пример, показывающий столь большое расхождение в оборотах рубки, установленных по двум различным, но родственным по существу, спелостям, остается характерным и для остальных спелостей. Автор говорит, «что количественная спелость в большинстве случаев дает только нижний предел, дальше которого не должен спускаться оборот рубки; физическая спелость, напротив, дает наивысшую границу для оборота, а между этими крайними пределами остается еще очень широкий простор для установления оборота рубки и по технической спелости, и по почвенной, и по лесной ренте».

Исходя из приведенных рассуждений, следует констатировать, что ни одна из существующих в лесной науке спелостей не может претендовать на монопольное право в установлении оборота рубки, и совершенно прав, с нашей точки зрения, автор в своих конечных выводах, ибо совокупное рассмотрение различных спелостей с учетом ряда чисто лесоводственных моментов, намечает только лишь придержку к установлению оборота рубки, окончательное же закрепление его берет на себя лесная политика, освещающая экономические задачи лесного х-ва, в связи с народным хозяйством в его целом.

Каким же должно быть отношение лесной политики к вопросу о продолжительности оборота рубки в условиях современной действительности?

На этот вопрос автор отвечает в IV главе — «Эволюция лесного рынка в связи с запросами лесной промышленности», приводя сравнение расценок различных сортиментов по двум пятилетиям: 1880—1884 г.г. и 1908—1912 г.г. Разница между двумя низшими ступенями толщины бревен возросла за это время с 12 до 22%, тогда как разница между двумя категориями наиболее крупных сортиментов уменьшилась с 6,5% до 2,7%.

Последнее обстоятельство, а также изменение направления в строительстве, предъявляющем требования на более низкие, по размерам, сорта древесины, и целый ряд других соображений дают автору безусловное право отметить выявляющуюся тенденцию к возрастанию цен на средние сортименты и, наоборот, относительное понижение расценок на бревна крупного размера. А отсюда вполне обоснованно автор дает ответ на поставленный нами выше вопрос следующим образом: «учитывая ход изменений в запросах к лесу со стороны лесной промышленности, можно не колеблясь поставить прогноз, что лесное хозяйство в будущем должно стать на путь понижения оборотов рубки, приближаясь к возрастам количественной спелости».

Небольшая по своему объему книжка проф. Богословского четко определяет положение оборотов рубки в общей цепи государственного лесного х-ва; нет никаких оснований держаться установленного по той или иной спелости оборота рубки, как незыблемого принципа, ибо наличное состояние русских лесов таково, что отступление от размеров нормальной рубки по обороту в ту или другую сторону неизбежно и часто до таких пределов, при которых самый принцип оборота рубки сводится к нулю.

А. Басов.

В. Горин.—Лесной доход. Практическое руководство. Издание Финансового Издательства НКФ СССР. Москва, 1925 г. Стр. 152. Цена 1 р. 75 коп.

Цель издания этого руководства, как видно из предисловия, — снабдить неналоговых работников литературой, освещающей практическую работу по лесному доходу.

Книжка состоит из 12 глав, посвященных вопросам, связанным с администрированием лесного дохода, начиная от отвода и оценки лесосек, оплаты древесины и т. д. и кончая финансовым контролем над работой по лесному доходу, составлением смет и отчетностью. Общий характер руководства — по преимуществу, систематизация в сжатой комментированной форме действующего законодательства, ведомственных разъяснений и циркуляров, регулирующих с формально-правовой точки зрения работу по лесному доходу; в гораздо меньшей степени уделено внимание самой технической стороне администрирования этого дохода. В книжке изложены также общие директивы направления работы и дано представление о технико-экономических моментах, обуславливающих поступление лесного дохода и его уровень.

В отношении некоторых технических указаний автора следует отметить, что выдвигаемое автором положение об

оценке лесосек до начала весенних полевых работ наталкивается на затруднения метеорологического — влажность почвы; недостаточно точны указания о применимости отпусков леса с учетом по количеству заготовленных материалов и по паям лишь при выборочной системе рубок и в крупных массивах, с ограниченным сбытом. Заявление же автора о том, что лес считается сданным лесопокупателю с момента выписки лесорубочного билета, противоречит точному указанию § 62 Инструкции НКЗ 8/III—1923 года.

Хотя одной из основных задач финорганов по лесному доходу автор ставит изучение хозяйственной обстановки и проведение вытекающих отсюда мероприятий, обеспечивающих непрерывный и наибольший рост лесного дохода, однако, содержание целого ряда глав не выходит за пределы указания, касающихся осуществления текущего контроля и наблюдения за деятельностью лесных органов. Помимо же обычной текущей работы финорганов по лесному доходу, автор усматривает возможное повышение лесного дохода главным образом лишь в установлении надлежащих и более приемлемых такс, так как противопоставляет этому понижительные в этом отношении, по его мнению, тенденции лесной промышленности, транспорта и прочих госпотребителей, в связи с чем рекомендуется активное участие финорганов в выработке такс. В то же время такие существенно влияющие на лесную доходность вопросы, как перевод лесных площадей из гослесфонда в земфонд, вовлечение экономически мертвых массивов в круговорот эксплуатации, выяснение целесообразности хозяйственных разработок гублесзагов и необходимость повышения лесной ренты за счет более рациональной постановки и ведения лесного хозяйства, — как будто проходят мимо поля зрения автора.

Достаточно подробно и рельефно отмечен автором, с ненадлежащей точки зрения, характер хозяйственных заготовок лесного ведомства и связанные с этим отрицательные явления сосредоточения в руках последнего лесохозяйственных и лесозаготовительных функций; автор дает ряд практических указаний, гарантирующих устранение означенных дефектов. Недостаточно разработан вопрос о побочных пользованиях и значении их в отношении возможного финансового эффекта их. В общем, работа автора для неналоговых работников, в большинстве случаев неспециалистов лесного дела, все же является достаточным практическим пособием. Наличие же в книжке справочного материала делает ее бесполезной и для работников других, соприкасающихся с лесом, ведомств. Приходится отметить высокую продажную цену книжки, несоразмерную с ее технической ценностью, как справочного руководства, ни равно с целями издания ее.

Хлебцевич.

В. Brunet. — Manuel de tonnellerie. (Брюне. Руководство по бондарному делу). Edit. „Baillière et Fille“. Paris, 1925 г.

Книга Брюне издана Профессиональной Библиотекой в серии книг по виноделию. Книга построена по типу популярного руководства, и, как популярное издание, она очень хороша полнотой охвата предмета, ясностью, простым и прекрасным изложением.

Брюне освещает всесторонне практические вопросы, касающиеся бондарного хозяйства в винном деле, излагая в популярной форме некоторые теоретические моменты бондарного производства общего характера. В теоретической части довольно интересны приводимые формулы для расчета емкости бочек и для расчета содержания жидкости в неполной бочке. Даются также некоторые примитивные приемы для теоретического расчета формы бочек. Довольно полно описаны размеры, технические свойства и кондиционные условия для дубовой клепки. Приводятся довольно интересные сведения для колки и распиловки кряжей различных диаметров на клепку. Подробно описаны все инструменты и приемы ручного бондарного производства. Не менее полно описан весь процесс механического производства. По каждой отдельной операции отмечаются наиболее подходящие, по мнению автора, станки и механизмы. Приводимые в тексте снимки изображают станки заводов Антон, Давид, Гулле, Арбей и других.

Весьма интересна глава, посвященная ремонту, хранению и уходу за бочками, бывшими в употреблении, и подготовке новых бочек к наливу. В этой главе приводится ряд рецептов и указаний на существующие мастики для химической (как выражается автор) обработки древесины бочек и ряд механических приемов (также по выражению автора) для удаления запаха и вкусовых пигментов, имеющих в древесине, а также для предохранения пустых бочек от трещин и другой порчи.

Несмотря на то, что основной предмет книги — производство винной и отчасти пивной бочки, она содержит много

сведений и указаний практического характера весьма интересны для производства всякой бочки и, вообще, для бондарного хозяйства. Перевод этой книги на русский язык явился бы, несомненно, существенным вкладом в нашу техническую литературу по обработке дерева, тем более что по бондарному делу у нас нет ни одного более или менее серьезного руководства.

Инж. А. Готман.

Dipl. Ing. Herbert Rabowsky. — Holzdaubenrohre. (Инж. Герб. Рабовский. — Деревянные трубы). Издание „V. D. I.“. Берлин, 1926. 68 страниц.

Несмотря на скромный объем, книжка инж. Рабовского очень ценна. Ценна, во-первых, потому, что она — первая по разработке материала, относящегося к данной отрасли; во-вторых, по новизне теоретической разработки некоторых вопросов, а в-третьих по обилию затрагиваемых на страницах «Лесопромышленного Дела», дерево за последние годы объявило войну многим строительным материалам, пытавшимся было вытеснить его из строительного дела. Дерево, правда, слабее многих других материалов, если сравнивать их между собою обычными мерками физического сопротивления материалов. Но совсем другое получается, если подойти к ним с мерилем сопротивляемости их частиц химическому воздействию на них. Здесь дерево оказывается устойчивее других строительных материалов.

Благодаря этим и другим своим качествам и преимуществам деревянные трубы все чаще заменяют собой железные, железобетонные и бетонные трубы.

Однако, кроме отдельных журнальных статей о деревянных трубах до сих пор в технической литературе никаких специальных работ не было. Книжка Рабовского — первая на книжном рынке Европы. Она состоит из следующих глав: I — краткая история деревянных труб; II — технические свойства употребляемого деревянного материала; III — конструкция деревянных труб; IV — теоретический расчет размеров отдельных частей; V — гидравлический расчет деревянных труб; VI — соединительные части; VII — направления и изгибы; VIII — описание некоторых исполненных сооружений; IX — испытание деревянных труб; X — различные отрасли применения деревянных труб; XI — критические замечания. Кроме того, в конце книжки имеется перечень всех построенных до сих пор гидравлических сооружений с деревянными трубами в Германии и Австрии с указанием места сооружений, фабрик, изготовивших трубы, фирм производивших прокладку их, диаметров труб, их длины и давления в них воды. Особенно ценны в книге Рабовского таблицы, которые помещены почти для каждой главы. Текст иллюстрирован рисунками.

Как видно даже из простого перечня, автор затрагивает чрезвычайно интересные и очень современные темы, из которых каждая могла быть развита в самостоятельную книгу. Вся историческая часть изложена менее чем на двух страничках. Несколько полнее, хотя тоже весьма кратко, составлена глава о конструктивном выполнении отдельных частей. В небольшой табличке указаны степени потери древесины при выделке из досок клепок для деревянных труб различных диаметров. Этими данными автор, по его словам, желает показать, насколько составные деревянные трубы из отдельных клепок потребляют меньше древесины, чем трубы, высверленные из целых бревен. Сравнение мало удачное, ибо современные деревянные трубы никогда не конкурировали и не конкурируют с высверленными трубами. Зато новое американское соединение по способу Kelsey, которое, несомненно, должно заинтересовать каждого специалиста по деревянным трубам, только отмечено мельком.

Автор затрагивает (гл. IV) чрезвычайно важный вопрос о статическом расчете деревянных труб. Этот вопрос, с которым строителям деревянных труб приходится сталкиваться каждый раз для определения размеров клепок, затрагивался неоднократно в журнальной печати, но ясности по этому вопросу до сих пор нет. Одни рассматривают деревянную трубу как балку с равномерно распределенной нагрузкой. Другие конструкторы рассчитывают ее как балку, свободно лежащую на двух концевых опорах. Третьи же исходят в своих расчетах из балки, укрепленной в двух опорах по концам. Автор данной книги считает наиболее правильным применение к деревянным трубам последнего рода нагрузки и закрепления балки. Исходя из этого случая, он приводит им-же составленные расчетные формулы. Однако, он указывает на то, что он затрагивает только самый метод подсчета, отнюдь не претендуя на исчерпывающее решение вопроса о статическом расчете деревянных труб.

Особый интерес имеют указания автора на области применения деревянных труб фабричного производства. Помимо трубопроводов и трубоотводов при гидравлических сооружениях, деревянные трубы уже теперь нашли применение в качестве лотков для сплава леса, в качестве проводников химических жидкостей. Из деревянных клепок по способу изготовления труб делаются теперь деревянные зернохранилища (силосы) и даже круглые деревянные бараки. Имеются, кроме того, комбинированные трубы из дерева и железа (Cratogino-Rohre), а также из дерева и железобетона.

В конце книги автор посвящает несколько строк критике деревянных труб. Он приходит к выводу, что уже в настоящее время доказана практическая применимость деревянных труб не только в Америке и в Скандинавии, но и в средней Европе. При нормальных ценах на трубы из железа и подобных материалов, деревянные трубы малых диаметров несколько дороже других. Зато при диаметрах более 150 мм и при давлении до 6 ат. они с успехом конкурируют со всякими другими видами труб.

Слабым пунктом в деревянных трубах являются пока места соединений, так как гниение начинается именно с торцовых концов. Принятые до сих пор расчеты деревянных труб по способу расчета свободнолежащей балки на двух опорах дают преуменьшенные размеры. Нет надлежаще разработанных законов сопротивления для деревянных труб, наполненных водой, различных конструкций. И, наконец, старые гидравлические расчеты деревянных труб, по мнению автора, совершенно непригодны для практики; новая же формула Scobey нуждается в проверке на европейских породах дерева.

Нет сомнения, что инженер Рабовский хорошо знаком практически с производством деревянных труб и при том знает имеющуюся по данному предмету литературу. Издательство Общества Германских Инженеров, по словам самого автора, доставило ему богатый и хорошо обработанный материал о деревянных трубах. Поэтому приходится пожалеть о том, что автор так скупо использовал имевшийся в его распоряжении практический и литературный материал.

Книжку Рабовского следует приветствовать, как первую специальную работу в этой новой отрасли деревообделочной и гидротехнической промышленности, которой, очевидно, придется играть немаловажную роль, особенно в странах, богатых лесом.

Инж. С. Л. Фельдман.

Инж. Б. В. Кузнецов. — Таблицы для вычисления объема лесоматериалов в русских и метрических мерах. (Изд. «Транспечать», М. 1926 г. Стр. 172. Цена 3 р. 25 к.).

Таблицы разбиты на 6 групп, а именно: бревна, доски, фанера; дровяные плоты; лесоматериалы, употребляемые на железных дорогах и, наконец, переводные таблицы с русских мер на метрические и обратно. Кроме того в книжке имеются технические условия на поставку леса для железных дорог.

Из всего имеющегося в сборнике материала, собственно лесными таблицами занято 116 из 172 страниц всей книжки. Особое внимание уделено автором доскам шириной и толщиной в дюймах (24 страницы) и фанере (31 страница), при чем некоторые таблицы оказались гипертрофически увеличенными, как, напр., указанная выше таблица досок сечением в дюймах на дюймы, за счет отсутствия досок других сечений (вершки на вершки и вершки на дюймы).

Из таблиц для круглого леса автор остановил свой выбор на таблице Рудзского (не мешало бы в заголовке указать имя автора) и на объемах цилиндров, вычисленных по среднему диаметру и окружности. Цилиндрические таблицы надлежало, по нашему мнению, сопроводить оговоркой, что применение их уместно для очень коротких бревен, ибо для средних и длинных бревен такая упрощенная формула дает совершенно неприемлемые результаты.

К числу недостатков таблиц следует отнести чрезмерную густоту набора чисел, затрудняющую пользование книжкой, а также неудобство, вытекающее от смешения в одной таблице (для дровяных плотов) русских и метрических мер без разделения.

Затем необходимо отметить несоблюдение автором правила округления чисел, вследствие чего почти все числа в таблицах меньше действительных. Правило округления требует, чтобы при отбрасывании десятичных знаков, последняя из остающихся цифр увеличивалась на единицу или оставалась без изменения в зависимости от того, составляют ли отбрасываемые знаки больше или меньше пяти. Применением этого правила достигается то, что ошибки в округленных числах оказываются то положительными, то отрицательными, и в сумме, благодаря взаимной компенсации этих ошибок, получается число близкое к действительному.

Между тем в рассматриваемой книжке инж. Кузнецова все отброшенные знаки за немногими исключениями ничем на оставшемся числе не отразились, вследствие чего все числа в его таблицах получились меньше действительных; при суммировании отрицательные ошибки, естественным образом, увеличиваются всегда во вред организации, отпускающей лес.

В подтверждение наших слов, мы приводим взятую наудачу выдержку из таблицы досок (стр. 40—41, строка 1 и следующие). Если сравнить кубатуры досок в 10 арш. и в 1 аршин, то окажется следующее:

10 арш. доска	1 арш. доска	
напечатано:	напечатано:	должно быть:
0,063.090	0,006.309	0,006.309
0,066.243	0,006.624	0,006.624
0,069.399	0,006.939	0,006.940
0,072.552	0,007.255	0,007.255
0,075.708	0,007.570	0,007.571
0,078.860	0,007.886	0,007.886
0,082.017	0,008.201	0,008.202

То же наблюдается во всех таблицах. Ссылаясь на сказанное, мы затруднились бы рекомендовать книжку инж. В. В. Кузнецова нашим трестам и лесоторговым организациям.

М. Е.

Бумага СССР—сборник I бюро съездов представителей бумажной промышленности. Изд. ЦУП. ВСНХ СССР. М., 1925 г. Стр. 435. Цена не указана.

Союзная промышленность бумаги и ее полуфабрикатов производит в 1925/26 г. 125—130% довоенной своей продукции и в дальнейшем, при всех предельно возможных улучшениях существующего оборудования, сможет повышать теперешнюю свою продукцию не более, как на 3—5% в год. Между тем, рост потребления предвидится в ближайшее пятилетие в 2½ раза против современных его размеров. Государственной необходимостью является поэтому немедленный приступ к строительству новых фабрик и заводов бумажной промышленности.

Рецензируемый сборник посвящен, главным образом, объединению основных материалов и выяснению общеплановых предпосылок этого нового строительства. Первые 120 страниц заключают в себе исторический и статистический обзор развития русской бумажной промышленности. Эта часть весьма почтенна и интересна, но едва ли имеет большое значение для целей сборника. Национализация естественных ресурсов страны и социалистический подход к их использованию в значительной мере исключают возможность обосновывать наше новое строительство на уроках дореволюционного. Вместо истории хотелось бы видеть руководящие указания наших авторитетов о методике подхода к новому строительству.

Вторая часть книги (целых 250 стр.) тоже не дает ответа на этот животрепещущий вопрос, но содержит основной по нему материал, это — монографии лесных специалистов В. В. Фааса и Н. А. Маркова о балансовых ресурсах страны и В. Беллиевича — о распределении лесов на Кавказе.

Несмотря на значительную устарелость и поверхностность данных, с которыми пришлось оперировать авторам, а также несмотря на то, что чисто лесохозяйственный подход к древесине совершенно не является решающим для ее промышленного использования, — расчеты и сводки данной части книги могут все же с известными и сравнительно несложными коррективами и дополнениями служить для первоначальной — только самой первоначальной — наметки общегосударственного плана строительства новых заводов и фабрик бумажной промышленности по районам и очередности. Будем надеяться, что этот исключительно важный вопрос продолжается проработкой в Бюро Съездов и что в скором времени мы увидим развитие и дальнейшее обоснование положений настоящего сборника.

Следующая статья Б. Стоянова освещает вопрос перспективного плана строительства с точки зрения удовлетворения потребления. Дав весьма любопытные таблицы предполагаемого роста потребления на ближайшее пятилетие, автор констатирует, что даже в 1927/28 году получится от отечественного производства недостача в 273.000 тонн бумагопродуктов. Лишь в самом конце пятилетки производства и потребления баланс будет достигнут с избытком в 1000 тонн в последний год.

Последняя статья П. Альтгаузена о железнодорожных перевозках и фрахтах бумаги и ее полупродуктов, имеет актуальное значение в борьбе, ведущейся бумажной промышленностью в настоящее время за удешевление своих перевозок. Но и для

вопроса плана нового строительства она содержит также много интересных цифровых данных и соображений.

К книге приложены краткие обзоры производства и потребления бумаги в главнейших странах в 1924 году и деятельности Бюро Съездов представителей бумажной промышленности.

Н. С.

ПО ЖУРНАЛАМ.

Автор: Я. С. Зеннис. Статья: «О лесозаготовках жел. дор. в Уральской области».

Журнал: «Вестник путей сообщения», № 17, 6 марта 1926 г.

Автор приводит сведения как о результатах торгов и соревнований, в условиях лесозаготовительного сезона, так и о стоимости лесоматериалов и дров. Выводы автора — основная причина слабого хода лесозаготовительных работ на Урале — соревнования и торги на лесосеки, нарушившие план распределения лесосек, позднее получения лесосек, недостаток рабочих и возчиков, недостаток хлебофуража и, наконец, требования Всеработземлеса, значительно удорожившие стоимость работ.

Автор: инж. В. И. Орлов. Статья: «О введении судоходных сборов».

Журнал: «Водный Транспорт» № 1, 1926 г.

Автор находит, что расходы по содержанию пути в части, обеспечивающей порядок и безопасность плавания, надлежит относить за счет общегосударственных средств. Мероприятия же технические по улучшению водного пути должны, как общее правило, оплачиваться грузами. Уменьшение путевого расхода, падающего на грузооборот, может быть сделано, но за счет непосредственных выгод, получаемых заинтересованными отраслями хозяйства и допускающих непосредственный учет, главным образом, за счет поднятия земельной ренты и попенной платы за древесину в районах, отпускающих лес. Единственно возможной формой участия грузооборота в оплате путевых устройств является судоходный сбор.

Автор: М. Н. Генин. Статья: «По вопросу об удешевлении себестоимости перевозок в речном транспорте».

Журнал: «Водный транспорт», № 1, 1926 года.

На водном транспорте проводимая неуклонно советским правительством политика снижения цен не получила выражения в форме соответствующего снижения тарифов. Между тем, по мнению автора, эта возможность представляется. Автор приходит к выводу, что работа непарового флота с очевидностью указывает на необходимость наилучшего использования непарового тоннажа, чтобы тем самым удешевить себестоимость перевозок.

Автор: И. Ерофеев. Статья: «Лесоэкспорт и ближайшие перспективы лесной промышленности Севера».

Журнал: «Северное Хозяйство», № 2—3.

Автор, соглашаясь с правильностью и своевременностью постановки К. Данишевским и Либерманом вопроса об основном направлении в развитии лесной промышленности Севера (статья в «Правде»), считает неприемлемым намечаемый К. Данишевским главнейший путь перестройки финансовых основ лесоэкспортной промышленности в понижении попенщины и налогов.

Автор: В. Н. П. Статья: «Спичечная промышленность в Северо-Восточной области».

Журнал: «Северное Хозяйство», № 2—3.

Статья дает пространные сведения: 1) о довоенном положении спичечной промышленности в России, 2) о современном положении этой промышленности в С.-В. области и 3) о сырьевых ресурсах спич. промышленности Сев.-Вост. области.

Автор: Ф. Белявский. Статья: «Мурманский край».

Журнал: «Хозяйство Сев.-Зап. Края», № 3.

Сжатый очерк о характере и запасах лесонасаждений Мурманского края.

«Лес на Лейпцигской ярмарке». Журнал «Торговый бюллетень» Торгпредства СССР в Германии, № 11, стр. 7.

Заметка, отмечая некоторые достижения — по сравнению с экспонатами на Кенигсбергской ярмарке — в отношении улучшения качества выставленных образцов мягких пород, наличия диаграммы, характеризующей распределение нашего лесного экспорта по странам, отсутствия совершенно испорченных образцов и пр., — констатирует, однако, ряд недостатков лесного стандарта, а именно: малое число образцов мягких пород, недостаточно отражающих роль этих пород в нашем экспорте; дефекты экспонатов, как черные сучья и проходящий метик; сильное загрязнение во время перевозок образцов клееной и резаной фанеры; непривлекательный вид образцов твердых кавказских пород, среди которых были экземпляры с поломанными кромками; неполнота коллекции этих пород. Далее автор отмечает отсутствие образцов фанеры Лесбела, осинового клепа и ряда других материалов. Неудовлетворителен самый способ комплектования образцов леса для зарубежных выставок.

ХРОНИКА.

Новый состав президиума СЛТ. Избранный на 2-м Пленуме СЛТ новый президиум Совета в составе председателя Б. И. Талевича и членов Л. М. Громова, Э. Я. Пора, И. С. Лаврова, М. П. Смирнова-Чубрикова и Ю. П. Бутягина в первом своем заседании избрал заместителями председателя Л. М. Громова и Э. Я. Пора. На том же заседании президиум постановлено предоставить право решающего голоса в президиуме представителю от ЦК Деревообделочников и приглашать на заседание представителей ГЭУ и лесобумажного комитета ВСНХ СССР, НКВнторга и лесного директората Угрома.

Новый председатель ЦЛЭ Бюро. Вместо выбывшего из состава ЦЛЭ Бюро К. Х. Данишевского председателем Бюро 26-го июля избран В. И. Яковлев, кооптированный в состав президиума ЦЛЭ Бюро в качестве представителя «Экспортлеса».

К снабжению лесотрестов сырьем. В докладной записке, представленной президиумом СЛТ в президиум ВСНХ СССР и НК РКИ, отмечается угрожающее положение, в котором оказалась лесная промышленность из-за нерешенности вопроса о порядке снабжения ее сырьем. Президиум СЛТ указывает, кроме того, на необходимость установления оценки леса по таксам 1914 г. с торговой надбавкой и поправками на общепромышленный индекс. Постановлено также просить ВСНХ ускорить прохождение в НКЗеме вопроса о приписке дач там, где достигнуто согласование по отдельным трестам.

Приписка лесных дач. Коллегия ГЭУ ВСНХ СССР, заслушав доклад зам. председателя комиссии по приписке лесных дач, т. Каллистова, постановила: одобрить произведенную комиссией схему размежевания лесных дач, намечаемых к приписке промышленным предприятиям; список окончательно утвержденных лесных дач препроводить в соответствующие НКЗ, с ходатайством об их приписке в возможно срочном порядке, а впредь до окончания всех формальных условий приписки, о бронировании за соответствующими предприятиями годового отпуска древесины. В отношении районов, в коих размежевание оказалось невозможным без мероприятий по ликвидации или по переносу предприятий или без дополнительных обследований, решено передать на предварительное рассмотрение соответствующих секций Промплана. Вопросы, связанные не только с экономическими, но и политическими интересами республик и районов, в частности, вопрос об использовании лесов по бассейну реки Днепра, по проработке в лесной секции Промплана и комиссии по передаче лесных дач, — предложено внести на утверждение коллегии ГЭУ, с заключением лесобумажного комитета. Поручить комиссии: а) продолжить рассмотрение незаконченных вопросов и б) разработать и, по согласовании с Правовым Отделом, представить на утверждение коллегии ГЭУ типовой договор. В случае поступления протеста со стороны заинтересованных хозорганов на решение комиссии,

вносит спорные вопросы в коллегию ГЭУ с отзывом комиссии и заключением лесобумажного комитета.

Программы лесопромышленных организаций, не подведомственных ВСНХ. По данным, собранным ВСНХ СССР, в 1926/27 оперативном году лесопромышленными организациями, не подведомственными ВСНХ, предполагается к осуществлению следующая работа: НКПС, располагая 71 лесозаводом с 149 рамами, общей мощностью в 44 миллиона кубических фут. пиломатериалов, предполагает заготовить своим аппаратом до 24 милл. куб. фут. пиленого леса (досок, различных брусьев, обшивки и проч.), 75 тысяч куб. саж. лесоматериалов (круглого леса) и до 1,5 милл. куб. саж. дров. Остальной потребный для транспорта лесотовар, в количестве до 24 милл. к. ф. пиленого, 60 тыс. к. с. круглого и 400 тыс. к. с. дровяного леса, должен быть закуплен у гослестрестов, НКЗ и других организаций. Кооперация в лице Всеколеса намерена выработать 16,5 миллионов куб. фут. пиломатериалов, 175 тыс. куб. саж. лесоматериалов и только 60 тыс. куб. саж. дров. НКЗ РСФСР будет заготовлять на своих и арендованных лесозаводах до 7 милл. куб. фут. пиломатериалов (из них 520 тыс. куб. саж. для надобностей крестьянского населения) и 1.175 тыс. саж. дров. НКЗ Украины заготовит около 1,5 милл. куб. фут. пиломатериалов и до 300 тыс. куб. саж. древесины на продажу.

Постройка новых заводов. В 1926/27 операционном году намечается постройка следующих лесозаводов: у Сегозера Кареллес проектирует постройку 5-рамного лесопильного завода с производительностью до 3,5 миллионов куб. фут. пиломатериалов в год. Кроме того Кареллес приступает в том же году к постройке в Петрозаводске деревообделочной мастерской для выработки столярно-строительных изделий. Сибкрайлестрест будет строить 6-рамный л/завод на реке и станции Китой, Сибирской ж. д., мощностью в 3 милл. куб. фут. пиломатериалов. Севзаплес достроит Волынский и Заонежский лесозаводы и приступит к постройке Свирского 4-рамного завода для выработки на нем 2,5 мил. куб. фут. пиломатериалов год. По Двинолесу предполагается постройка Полоцкого 4-рамного и Нелидовского 2-рамного лесозаводов, общей мощностью в 3,7 милл. куб. ф. пилопродукции. — Шестью северо-кавказскими автономными национальными областями проектируется создание ряда лесопильных заводов, преимущественно однорамных, примитивного устройства, частью с водными двигателями, каковые л/заводы должны будут дать около 2,5 милл. куб. фут. досок.

Общая стоимость проектируемых л/заводов определяется в 4.200.000 рублей; годовая выработка означенных заводов расценивается выше, чем в 10 миллионов рублей.

Покупка Дальлесом Хорского лесозавода. Лесная секция ОСВОК'а одобрила, по докладу лесного директората, проект покупки Дальлесом 4-рамного лесозавода, расположенного при ст. Хор, на реке того же названия. Завод этот приобретает за 140 тысяч рублей, на льготных условиях платежа. Оборудование и здания завода оценены в 250 тыс. рублей. Производительность определяется в 2 милл. куб. фут. пиломатериалов в год. Сырьем — древесиной — завод будет снабжаться по реке Хор, коротким сплавом, из лесосек с ценными кедровыми насаждениями.

По предположениям директората РСФСР себестоимость продукции Хорского завода будет на 10—13% менее, чем на иных заводах Дальлеса, что позволит вернуть затраченные на покупку завода средства в 1½ года.

Защита дипломных работ студентами лесного института. 19—21 июля с. г. происходило заседание государственной квалификационной комиссии при Ленинградском лесном институте в Москве, для заслушивания дипломных работ студентов, окончивших курс Московского лесного института, и защиты ими своих работ. Всего прошло перед комиссией 116 студентов. Из этого числа 108 студентов удостоены звания инженера лесотехнолога (механика), 7 студентов — звания лесоведа и 1 студент не получил звания инженера. Четыре работы студентов признаны комиссией очень интересными, и их постановлено напечатать в «Трудах Ленинградского лесного института».

Новая книга. На днях ЦЛЭ Бюро выпустило «Стандарт экспортных лесоматериалов». В нем даны принятые правила и обычаи браковки л/материалов (цена книги—1 р.). Склад издания в редакции «Лесопром. Дело».

Издатель: ЦУП ВСНХ СССР.

Члены Редакционной Коллегии: А. Е. Ландсберг, В. И. Майер, М. И. Новик.

Главлит № 67062.

Тираж 1500 экз.

Тип. и слов. „Красная Пресня“ (3-я Мосполиграф). М. Грузинская ул., Столярный пер., д. 5/7.

RUSSIAN WOOD AGENCY LIMITED

РУССКОЕ ЛЕСНОЕ АГЕНТСТВО ЛТД.

MOORGATE HALL
153, MOORGATE, LONDON, E. C. 2.

ДИРЕКТОРА:

А. А. Аллан	Черчилль и Сим.	А. Чаттертон Сим .	Черчилль и Сим.
Г. И. Жуков	Севзаплес.	Д. Ф. Монеи	Черчилль и Сим.
С. И. Либерман	Северолес.	М. Сорокин	Аркос.
Е. Ф. Вайз	Аркос.	Н. А. Спизарный	Северолес.
Е. Малони	Ллойдс Банк.		

Агентство образовано Северолесом, Севзаплесом, Аркосом и брокерской фирмой Черчилль и Сим для продажи на английском и континентальных рынках русских пиленых и разных других материалов. Платежи по всем сделкам через Агентство гарантируются фирмой Черчилль и Сим, принявшей на себя делькредере. Агентство охотно готово служить русским лесоэкспортерам справками и указаниями всякого рода.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ АДРЕС АГЕНТСТВА:

„RUSSKYLESS, LONDON“

4-2

Цена 1 р. 25 к.